СЕЛЬСКОЙ
СОКРАТЪ,
ИЛИ
ОПИСАНІЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ И НРАВСТВЕННЫХЪ ПРАВИЛЪ ЖИЗНИ ФИЛОСОФА-ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА.

Сочинено на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Гирцелемъ, перьымъ Докторомъ Цирихской Республики;

а

съ Французскаго на Россійской языкъ

перевелъ

Василій Новиковъ.

ЧАСТЬ II.

Majores nostri virum bonum cum laudabant, ita laudabant, bonum agricolam bonumque colonum. Amplissime laudari existimabatur, qui ita laudabatur.

Cato.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова.
1789.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книгу, подъ заглавіемъ: Сельской Сократъ Часть II, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ.*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ПИСЬМО I.

КЪ Г. Гилсгофу, Доктору Философіи и Пастору въ Амстердамѣ.

Естьли бы вы, милостивый Государь! заключили по весьма долговременному моему молчанію, что письмо ваше отъ 12 Сентября 1767 года, коимъ вы меня удостоили, имѣло надо мною малое впечатлѣніе: то бы вы подлинно много ошиблись и оказали въ разсужденіи меня истинное неправосудіе. Мой нравственный вкусъ не столько изпорченъ, чтобы возпрепятствовалъ мнѣ познать всю цѣну такого духовнаго Философа, каковаго мнѣ письмо ваше предъявляетъ, и почувствовать къ нему совершенное высокопочитаніе. Я васъ даже могу увѣрить поистиннѣ, что изъ всѣхъ изъявленныхъ одобреній,

коими удостоили начертанное мною изображенiе нашего *Сельскаго Сократа*, ни которое не было столько для меня лестно, какЪ ваше; ибо чрезЪ принятыя вами кЪ тому мѢры вы представили возхищенной душѢ моей вЪ особѢ вашей изображенiе характера, толико же высочайшаго вЪ своемЪ родѢ, какЪ и тотЪ, котораго я вамЪ представилЪ описанiе. Открытiе по тому для меня драгоцѢннѢйшее, что подобные характеры равно рѢдки! НѢтЪ предЪ глазами моими, *милостивый Государь*, званiя столь благороднаго, какЪ чинЪ Учителя науки вѢчнаго блаженства, Христiянскаго Витiи, Друга человѢчества и Философа. Какая должность представляетЪ столько случаевЪ дѢятельности мудраго подвига кЪ совершенству человѢка и истинному его благополучiю? Да предпоставятЪ главою стада Священника, Друга человѢчества, внушеннаго истиннымЪ разумомЪ Христiянства, и которой бы, по примѢру своего священнаго

наго Основателя, поставлялъ существо вѣры въ любленіи Бога и ближнихъ, и потому бы настоялъ болѣе о наблюденіи должностей Христіянина, нежели о сохраненіи нѣкоторыхъ темныхъ реченій въ обрядоположительныхъ молитвахъ, или о предметахъ ученія невразумительныхъ для народа: тогда бы вы увидѣли, что намѣренія премудрѣйшихъ Законодателей сами бы собою изполнились. Однимъ словомъ, Христіянское общество, надлежаще управляемое, представляетъ для меня, даже и подъ самымъ тиранскимъ правленіемъ, воображаемую Платонову республику во всей оныя существенности. Посудите же по сему, не скорѣе ли одобреніе ваше могло овладѣть моимъ къ вамъ почтеніемъ, нежели быть для меня равнодушнымъ? При чтеніи мною письма вашего мой духъ совершенно соединился съ вашимъ; я ощущалъ въ себѣ сильнѣйшее желаніе броситься въ объятія толь добродѣтельнаго друга, и удоволь-

 ство-

ствовать, среди толь сладчайшихъ лобзаній и волненія двухъ сердецъ, единою причиною оживляемыхъ, сіе благородное любопытство, которое его побуждаетъ у меня требовать разумныхъ объясненій, способныхъ сдѣлать болѣе благопріятныхъ откровеній въ характерѣ Кліога. Послѣ сего какъ я могъ умедлить около семи лѣтъ моимъ къ вамъ отвѣтомъ? какъ я могъ сохранять молчаніе, намѣренъ будучи оное тысящу разъ нарушить, укоряя себя безпрестанно съ прискорбіемъ въ томъ, что укрывался отъ дружбы толь рѣдкихъ достоинствъ человѣка? Вотъ непостижимыя противоположенія, но которыя во множествѣ намъ предъявляются въ теченіи нашея жизни; предметы, кои бы долженствовалъ и желалъ первые изполнить, часто первые упущаются. Я по тому болѣе подверженъ сему прискорбному препятствію, что Провидѣніе помѣстило меня въ такое положеніе, которое мнѣ представляетъ весьма мало

сво-

свободнаго времени, коимъ бы я могъ разполагать по произволенію. Въ различныхъ должностяхъ, кои я отправляю, моя жизнь толико посвящена ко услугамъ моихъ соотечественниковъ (*), что всегда очень немного остается мнѣ такихъ минутъ, въ которыя бы я могъ разговаривать съ присутствующими и удаленными моими друзьями. Къ сему присовоку-

(*) Г. Гирцель находится въ должности перваго Лѣкаря Республики, и имѣетъ великое множество знакомыхъ, которыхъ лѣчитъ; но сверьхъ того, будучи членомъ Главнаго Совѣта, принимаетъ участіе въ дѣлахъ, принадлежащихъ до Правительства. Можно было видѣть прежде сего и усмотрѣть изъ продолженія сего сочиненія, что не взирая на столь многія его упражненія, въ Цирихскомъ Физическомъ Обществѣ не находится ни одного члена, которой бы прилѣжнѣе его былъ. Во всѣхъ различныхъ сихъ состояніяхъ онъ оказывается Другомъ человѣчества, Патріотомъ просвѣщеннымъ и ко благу Отечества усерднымъ до энтузіазма, и наконецъ таковымъ, каковъ онъ является въ своихъ сочиненіяхъ. *Примѣчанія сіи и послѣдующія сдѣланы Французскимъ Переводчикомъ.*

пилось еще то, милостивый Государь, когда получилъ ваше письмо, что я началъ преподавать одному изъ сыновей моихъ первыя основанія той науки, въ коей я упражнялся, намѣреваяся препровождать его какъ бы за руку по изполненнымъ терніемъ стезямъ Медицины, и я не имѣлъ на сіе посвятить инаго времени, кромѣ предопредѣленнаго мною для переписки. Нынѣ же сей самый сынъ, образовавши свои познанія въ томъ училищѣ, которое одолжается своимъ началомъ училищу вашего славнаго *Боергава*, пришелъ въ состояніе мнѣ вспомоществовать; я наконецъ начинаю помалу наслаждаться самимъ собою; я могу больше предаваться моимъ любимымъ упражненіямъ и возобновить сообщеніе съ отсутствующими моими друзьями и съ публикою; для удовольствованія вашего любопытства, я поспѣшаю посвятить вамъ первѣйшія мои досуги.

Вы меня спрашиваете, милостивый Государь, не есть ли Кліогъ

цѣлію

цѣлію ядовитыхъ стрѣлъ зависти своихъ сосѣдей? Вы желаете знать, не возбуждаютъ ли ихъ пораженія въ немъ гнѣва и любомстительности, и какимъ образомъ онъ управляетъ при таковыхъ случаяхъ сильнѣйшія движенія своего духа? Нѣтъ въ томъ сомнѣнія, чтобы Кліогъ не былъ подверженъ зависти и злобѣ своихъ собратій. Онъ человѣкъ достойный; а кто изъ таковыхъ можетъ быть въ безопасности отъ преслѣдованій зависти и злобы? Истинное достоинство есть всегда жесточайшая сатира для всѣхъ тѣхъ, кои онаго не имѣютъ; чемъ болѣе сія сатира ощутительна, тѣмъ менѣе ее сносятъ. По сему бы я совѣтовалъ Другу человѣчества, который предполагаетъ цѣлію своихъ путешествій познаніе почтеннѣйшихъ особъ обозрѣваемыхъ имъ странъ, начать съ посѣщенія тѣхъ мѣстъ, куда собираются люди праздныя, старающіяся оказывать свой разумъ униженіемъ своихъ сограж-

 данъ;

данъ; по тому тщится онъ познать тѣхъ особъ, противу коихъ сей родъ людей кажется быть болѣе раздраженнымъ; къ великому его нещастію, естьли онъ въ сихъ самыхъ особахъ не найдетъ отличнѣйшаго достоинства и дарованій. Сосѣди нашего Философа стараются обезславить его тѣмъ, якобы онъ человѣкъ странной, желающій всегда быть другихъ разумнѣе. Одни утверждаютъ, что онъ истребляетъ свои лѣса, обрубливая ели и сосны для пріумноженія навоза; другіе тщатся доказать, что онъ вредитъ своимъ потомкамъ смѣшеніемъ на своихъ поляхъ земель различнаго свойства. Онъ симъ истощеваетъ, говорятъ они, свои пашенныя земли: онъ ихъ такъ высасываетъ, что онѣ ничего не могутъ приносить его наслѣдникамъ. Иные желаютъ объ немъ разгласить какъ о человѣкѣ суетномъ и мірскомъ, мало занимающимся Богомъ, и полагающимся единственно на свои труды; ибо

онъ

онъ и въ самомъ дѣлѣ вмѣняетъ ихъ надежнѣйшимъ средствомъ удостоиться благословенія Всевышняго. Нѣкоторые поставляютъ его льстецомъ, вкрадывающимся въ людей чиновныхъ для очерненія въ ихъ мысляхъ прочихъ поселянъ, между тѣмъ какъ чрезъ высочайшее безпритворство своего характера, предоставленнымъ ему доступомъ къ довѣреннымъ и благомыслящимъ членамъ Правленія, возпользовался единственно для содѣланія имъ извѣстнымъ истиннаго состоянія нашихъ полей, и вліянія въ нихъ склонности къ покровительству трудолюбиваго земледѣльца. Прочіе же наконецъ обращаютъ въ посмѣяніе всѣ его предпріятія, кои удаляются всеобщаго навыка. Словомъ сказать, ничего не остается, что бы зависть и злоба не употребила ко приведенію его въ крайность, или повреждение ему. Но онъ, будучи всегда спокоенъ среди всѣхъ сихъ пронырствъ, шествуетъ своимъ пря-

мымъ путемъ и противополагаетъ своимъ непріятелямъ одни токмо плоды своихъ трудовъ богатой жатвы, благорожденныхъ своихъ дѣтей, на лицахъ коихъ блистаютъ знаки удовольствія сердца и спокойствія духа, и коихъ повиновеніе и дѣятельность въ трудахъ умножаютъ ежедневно ихъ благосостояніе, и наконецъ отличнѣйшее благоволеніе Правительства. Я никогда его не видалъ въ великомъ гнѣвѣ, а того еще менѣе могъ примѣтить хотя малѣйшую въ немъ наклонность ко мщенію. Я его видалъ въ распряхъ, гдѣ участвующіе обыкновенно употребляютъ много запальчивости, противной стороны: свободное и чистосердечное предложеніе дѣйствій въ самой точной истинѣ; я видалъ не однократно, что онъ съ нѣкоторымъ родомъ возхищенія пользовался случаемъ, дабы предоставить своимъ завистникамъ и непріятелямъ доступъ къ своимъ покровителямъ, и старался ихъ приводить

въ

вѣ чувство подлинными знаками дружбы и дѣйствительными услугами. Кѣ толь великодушнымѣ поступкамѣ поселяне чрезвычайно рѣдко бываютѣ способными. Я тщательно пользуюсь всѣми произшествіями, кои могутѣ послужить мнѣ кѣ подлинному познанію сего состоянія рода человѣческаго, и я ежедневно болѣе подтверждаюсь во увѣреніи моемѣ, что предопредѣляемыя человѣку дарованія и свойства столь же много обнаруживаются вѣ семѣ званіи, какѣ и во всѣхѣ прочихѣ. Но великодушіе (*) и безко-

(*) Поступокѣ, предлежащій нашему прочтенію, и о коемѣ я безѣ чувствительности не могу воспоминать, доказываетѣ, что естьли примѣры великодушія весьма рѣдки вѣ земледѣльческомѣ состояніи: то доброе поведеніе вѣ разсужденіи ихѣ надѣ ними начальствующихѣ можетѣ вѣ нихѣ оное замѣнять высочайшей степени благодарностію. Я заимствую сей поступокѣ отѣ знаменитаго Друга Человѣчества, коему посвятилѣ я сіе сочиненіе; вотѣ какимѣ образомѣ онѣ его описываетѣ вѣ Повседневныхѣ Запискахѣ Гражданина:

корыстіе изъ всѣхъ качествъ души наименѣе въономъ открываются: по-

„Откупщики его дачь и подчиненные Г. „*Кергроадера*, увѣдомившись, что онъ на„мѣренъ продать свою деревню, собравшись, „отправили къ нему избраннѣйшихъ изъ се„бя съ прозьбою, *дабы онъ ихъ не про„давалъ*; и чтобы узнать, *какой поводъ къ „неудовольствію они могли ему подать*. „Друзья мои! сказалъ тронутый симъ по„мѣщикъ: я къ тому принуждаюсь раз„строенностію моихъ дѣлъ; я не могу бо„лѣе поддерживать мое состояніе: надобно, „чтобы я продалъ мое имѣніе для сохране„нія дѣтямъ моимъ по крайней мѣрѣ остат„ковъ моего щастія. *Ваши дѣти*, отвѣт„ствовали старики, *кому лучше могутъ „быть ввѣрены, какъ не намъ? Мы одна„ко же знаемъ, что они не рождены быть „обязанными намъ своимъ содержаніемъ; „касается токмо до изправленія ихъ „дѣлъ: соблаговолите намъ оныя ввѣ„рить*. Какъ велики ваши долги? Они со„вершенно наши. — Ваше усердіе пронзаетъ мое „сердце, говорилъ имъ Г. *Кергроадеръ*, но я „долженъ сто тысячь ефимковъ (каждой „ефимокъ составляетъ рубль двадцать ко„пѣекъ). Любезныя дѣти! необходимо надле„житъ мнѣ васъ лишиться.... По сихъ сло-

поселянинъ чрезвычайно рѣдко бываетъ въ состоянiи имъ послѣдовать.

,,вахъ присланные, возблагодаривъ его, отклa-,,нялись, обѣщаваясь вскорѣ возвратиться съ ,,отвѣтомъ. Они дѣйствительно по истеченiи нѣкотораго времени пришедши къ нему, ,,принесли нужную ему сумму денегъ и ,,написали съ нимъ договоръ, коего подлин-,,никъ и нынѣ еще существуетъ, по кото-,,рому половина дохода съ имѣнiя оставля-,,лась помѣщику, дабы онъ могъ жить при-,,лично своему состоянiю; а они въ сорокъ ,,лѣтъ совершенно разплатились собираемыми ,,ими поземельными доходами. Напослѣдокъ, ,,дабы сiе условiе не имѣло вида опеки, они ,,кончили сей договоръ тѣмъ, чтобы онъ ,,принялъ отъ нихъ въ даръ восемь прекра-,,сныхъ лошадей, дабы, какъ означеновано въ ,,семъ условiи, супруга его, ихъ госпожа, ,,могла приличный себѣ имѣть выѣздъ.,, Сiя прекрасная сцена происходила въ послѣднемъ вѣкѣ ближе къ половинѣ, нежели къ концу. Сiя деревня имѣетъ свое положенiе въ Лiонскомъ Епископствѣ, изобильнѣйшемъ краю Нижней Бретанiи; а потомки Г. *Кергроадера* по женскому поколѣнiю имѣютъ еще оную въ своемъ владѣнiи.

Конечно мнѣ не поставятъ въ вину, что я приведу еще другой примѣръ великодушiя и нѣжности одного Валденскаго Анабапти-

вать. Обыкновенно ограничиваяся единымъ попеченіемъ о предоставле-

нiи

ства. Весьма бы достопамятно было то сочиненіе, въ которомъ бы описали нравственное и экономическое поведеніе сихъ поистиннѣ достойныхъ почтенія землепашцевъ. „Знаменитый *Голландецъ*, находившійся 50 лѣтъ въ Амстердамскомъ Министерствѣ, увѣрялъ, что во всѣ сіи 50 лѣтъ онъ не слыхалъ ни одной важной жалобы противъ Анабаптиста. Повѣствованіе вышепомянутаго примѣра есть слѣдующее: въ 1769 г. *Стадлеръ*, Адъютантъ Графа * * *, имѣя повелѣніе сыскать яровыя поля *для* запасенія фуражемъ лошадей Генеральскихъ, встрѣтилъ одного Анабаптиста и приказывалъ себя проводить туда. Сей добрый человѣкъ отговаривался отъ того съ холодностію, столь же отдаленною отъ грубости, какъ и отъ страха. Его принудили: онъ пошелъ и сказалъ, чтобъ за нимъ слѣдовали. Г. *Стадлеръ*, послѣдуя сему новому путеводителю и проѣхавъ не большій лѣсокъ и знатное пространство земли, увидѣлъ, что пропустили многія яровыя поля, о которыхъ Анабаптистъ ничего ему не говорилъ. Онъ спрашивалъ у него тому причину; тогда старикъ прошедъ еще нѣсколько шаговъ и сказалъ: *Тѣ поля не мои, а сіе принадлежитъ мнѣ: пришли-*

нїи себѣ пропитанія, онъ токмо видитъ и посѣщаетъ такихъ людей другаго состоянія, кои стараются или обманомъ либо силою присвоить себѣ часть произведеній его трудовъ. Но вамъ извѣстно, сколько Кліогъ умѣлъ возвыситься предъ обыкновенными людьми; дружество, снизхожденіе, отпущеніе обидъ, все сіе столь же для него природно, какъ и удивительная его дѣятельность въ земледѣльственныхъ подвигахъ; и сіи добродѣтели содержатъ его въ таковомъ душевномъ удовольствіи и тишинѣ, кои ничемъ не могутъ быть возмущены, и которыя всегда на лицѣ его изображаются священными чертами. Весьма не давно я его посѣтилъ съ двумя Шведскими путешественниками, Г. Барономъ *Рудбекомъ* и ученымъ мужемъ, Г. *Біерн-ста-*

„те мнѣ косу и скажите, сколько вамъ „надобно „. Сіе прекрасное дѣйствіе повѣствуется Маркизомъ П. въ одномъ его сочиненіи.

сталем, людьми достойными, коихъ наблюдательнаго ока не минуетъ ничто важное для человѣчества, въ развалинахъ ли славныхъ городовъ, въ библіотекахъ, или у престола Государей, либо въ кабинетѣ ученаго, въ мастерской художника и у плуга земледѣльца. Мы нашли Кліога только лишь возвратившагося изъ довольно труднаго путешествія, и въ самое то время, какъ онъ сѣлъ за столъ. Онъ тотчасъ оный оставилъ для принятія насъ, и сколь ни нужно было ему себя подкрѣпить и успокоить, всѣ наши усильныя прозьбы о томъ, чтобы онъ продолжалъ свой обѣдъ, остались тщетными. Онъ съ нами разговаривалъ о многихъ любопытныхъ вещахъ, препроводилъ насъ на свои поля и показывалъ намъ свои на оныхъ удобренія, коими онъ занимается; по возвращеніи оттуда онъ насъ угостилъ деревенскимъ полдникомъ, и мы съ трудомъ могли его удержать, чтобы онъ насъ не прово-

во-

вожалъ до самаго города (*). Сей поступокъ, милостивый Государь, доказываетъ вамъ, поколику дружество и угожденіе суть существенныя части его характера.

Вы меня спрашиваете по томъ, чемъ Кліогъ занимается въ долгіе зимніе вечера? упражняется ли онъ въ чтеніи? употребляетъ ли для сего книги иныя, кромѣ Библіи, Псалтыри и Катихизиса? предается ли онъ Философическимъ размышленіямъ? приключающіяся произшествія въ свѣтѣ, нравы, обычаи другихъ народовъ, упражненія и увеселенія другаго состоянія людей, не возбуждаютъ ли въ немъ любопытства? На все сіе, милостивый Государь, кратко и просто буду вамъ отвѣчать: нѣтъ. Философія Клі-

(*) Мы видѣли чрезъ нѣсколько времени по томъ сихъ самыхъ путешественниковъ въ нашемъ городѣ; они не иначе говорили о Кліогѣ, какъ съ энтузіасмомъ и съ нѣкоторымъ родомъ благоговѣнія отвозили въ свое отечество его портретъ.

Кліогова совершенно заключается въ предѣлахъ тоя сферы, въ кою онъ помѣщенъ Божественнымъ провидѣніемъ. Предопредѣленъ Имъ будучи къ состоянію земледѣльческому, поставляетъ себя единственно предъозначеннымъ къ обработанію полей своихъ, пропитанію себя и своего семейства плодами трудовъ своихъ, и ко снисканію во всемъ томъ истиннаго своего благополучія, полагаемаго имъ въ спокойствіи душевномъ. Къ достиженію сего-то напрягаются всѣ способности его разума. Онъ обработываетъ свое владѣніе по заимствованнымъ правиламъ изъ собственныхъ его опытовъ, прозорливости его размышленій, а иногда изъ наставленій другихъ. Дѣлаемое имъ употребленіе изъ плодовъ его трудолюбія основывается на правилахъ не менѣе того справедливыхъ; оное ограничивается въ содержаніи его тѣла, въ соблюденіи, а буде возможно, и въ пріумноженіи его здравія и силъ. Всякое другое упо-

употребленіе произведеній его полей, виноградныхъ садовъ, скотоводства, относящееся къ сластолюбію и роскоши, возбуждаетъ въ немъ отвращеніе. Онъ открываетъ въ злоупотребленіи сихъ благъ источникъ бѣдности, обмана и всѣхъ другихъ пороковъ. На семъ основываются его справедливыя негодованія противу пьянства и развратныхъ увеселеній, коимъ въ праздничные дни предаются; отъ сего-то произтекаетъ его крайняя внимательность, прилагаемая имъ въ воспитаніи своихъ дѣтей и содержаніи ихъ въ удаленіи отъ всѣхъ сихъ забавъ, кои почти общественно за невинныя признаются. Я не могу упустить, чтобы не разсказать вамъ на сей случай одно особливое обстоятельство его жизни, коего дѣйствіе произходило въ моемъ домѣ. Одинъ изъ числа друзей моихъ изъ *Базеля* Г. *Мишель*, славный Художникъ, коего вкусу и дарованіямъ мое отечество дѣйствительно много одолжается

ся въ разсужденіи изкусства *подражанія*, и коего достиженіе высочайшаго и изящнѣйшаго въ произведеніяхъ сего рода не токмо составило его способности, но и вліяло въ сердце его такую чувствительность, которая дѣлаетъ его удобнымъ къ сильнѣйшимъ впечатлѣніямъ. Г. *Мишель*, говорю я, мнѣ сдѣлалъ удовольствіе, согласившись въ присутствіи моемъ списать портретъ съ моего сельскаго Друга. Кліогъ смѣялся моему намѣренію, и не иначе, какъ изъ дружбы на оное согласился. Не для того, говорилъ онъ, я сему противился; чтобы для меня было тягостно быть неподвижнымъ нѣкоторое время, но я не предвижу ничего такого, къ чему бы сіе могло быть полезнымъ. Однако естьли вы находите, что отъ онаго можетъ произтечь хотя малѣйшее добро: я охотно на то соглашаюсь; вы знаете, что я ничего не понимаю во всѣхъ сихъ дѣлахъ. Г. *Мишель* не преставалъ удивляться лучамъ небесна-

наго огня, блистающщаго въ его глазахъ, убѣдительнѣйшаго знака для всякаго Физіонома (лицегадателя), силы его разума, любви его къ ближнимъ и внутренняго его спокойствія. Среди работы художника отличающіяся черты сего лица вдругъ изчезаютъ, округлость онаго опадаетъ, огнь въ глазахъ потухаетъ и весь его образъ покрывается морщинами. . . . Сдѣланъ былъ плачевный знакъ, которой предвозвѣщаетъ приближеніе наказанія одной нещастной дѣвицы, погубившей злополучный плодъ своихъ разпутствъ. Ахъ, Боже! вскричалъ онъ, изпустивши глубокій вздохъ: къ чему теперь служитъ смертная казнь сей бѣдной виновницы? Надлежало бы изтребить зло въ самомъ началѣ и возпрепятствовать заблужденіямъ сея дѣвицы (она была изъ его окрестностей), коль скоро оныя примѣтили; когда увидѣли, что она предается праздности, учащаетъ посѣщеніемъ кабаковъ во дни отдохновенія и предается симъ разпутнымъ

нымЪ увеселенiямЪ: тогда-то бы долженствовало дѣйствовать власти и показать свою строгость. Теперь сiе уже поздно, и плачевное позорище, которое имѣетЪ возпослѣдовать, не произведетЪ никакихЪ добрыхЪ дѣйствiй, естьли терпѣть станутЪ, чтобы юность поставляла первые свои шаги кЪ пороку невинными забавами... Думаете ли вы, милостивый Государь, чтобы при таковомЪ поступкѣ безсмертный *Беккарiй* отказалЪ вЪ наименованiи Философа сему *поселянину?* Но сiе есть собственно полученный имЪ навыкЪ согласоваться при всякой встрѣчѣ сЪ симЪ превозходной здравости разсудкомЪ, коимЪ онЪ обильно одаренЪ, и постоянно дѣйствовать по предположеннымЪ имЪ себѣ правиламЪ; навыкЪ, коему одолжается онЪ своею удивительною остротою, и которая производитЪ вЪ сношенiи его поступокЪ между собою и образомЪ его мыслей ничемЪ ненарушаемую сходственность; отЪ

она-

онаго произтекаетъ непоколебимое спокойствіе духа, которое поставляетъ его превыше всѣхъ другихъ пожеланій; отъ него также происходятъ сіи толь чистѣйшія чувствованія всеобщаго доброжелательства, кои его представляютъ толико почтеннымъ предъ глазами удивляющихся красотамъ нравственности, и кои дѣлаютъ разговоры его толь чистосердечными, дружественными, свободными всякаго рода принужденности и толь мало подверженными устрашенію блеска знаменитости; отъ сего наконецъ изтекаетъ то равнодушіе, которое онъ сохраняетъ во всѣхъ произшествіяхъ жизни, и коего равновѣсіе даже и присутствіемъ самой смерти не можетъ поколебаться; сего всего совокупленіе составляетъ въ немъ Философа, да и толь рѣдкаго Философа, что намъ надлежитъ почти возходить до *Сократа*, дабы обрѣсти такого, у коего бы образъ мыслей, поступки и слова находились въ толь совершен-

номъ согласованіи. Сіе точно происходитъ отъ того, что онъ никогда не выступалъ изъ круга относительныхъ къ званію его упражненій; что онъ пріобыкъ мыслить токмо о томъ, о чемъ ему надлежало думать, и никогда ничего не дѣлать, кромѣ того, что долженъ былъ въ то самое время изполнять. Библія есть одна книга, которую онъ читаетъ, и всегда такимъ образомъ, какъ я о томъ прежде свѣту сообщилъ. Я даже имѣю нѣкоторую причину сомнѣваться, что онъ никогда не читалъ начертаніе того изображенія, ксему онъ служилъ подлинникомъ (*), Болѣе будучи наклоненъ смѣяться, нежели одобрять принятой мною въ томъ трудъ, онъ въ ономъ не могъ постигнуть никакой пользы; ибо онъ никогда не имѣлъ случая размышлять о вліяніи наукъ надъ человѣ-

(*) Извѣстно, что достопочтенная супруга великаго *Расина* никогда не читала и не видывала на театрѣ ни одной изъ славныхъ трагедій своего мужа.

вѣческимъ благополучіемъ. Одинъ изъ его братьевъ, служившій долгое время солдатомъ въ Голландіи, очень любилъ чтеніе и имѣлъ довольно хорошее собраніе Географическихъ книгъ и мистическихъ сочиненій, коими онъ наипаче плѣнялся; онъ послѣдніе годы своей жизни препроводилъ у нашего Философа, которой успѣлъ безъ помощи учености дать ему почувствовать прежде его смерти вздорность сихъ мистическихъ мудрованій. Дѣти Кліоговы обращали иногда свои взоры на книги ихъ дяди; они, читая въ нихъ о нравахъ, художествахъ и образѣ жизни различныхъ народовъ, пріобрѣтали познанія, кои льстили ихъ любопытству. Нашъ Философъ примѣчалъ, что они иногда уклонялись отъ работы, или къ оной приходили позже, нежели какъ обыкновенно; простирали свои мысли къ отдаленнѣйшимъ предметамъ, и тѣмъ развлекали то вниманіе, коего требовали настоящія ихъ упражненія.

Таковое чтеніе казалось для него быть тогда язвою, кою надлежало предупредить: онъ сдѣлалъ о томъ внушеніе своимъ дѣтямъ и просилъ брата своего содержать сію заразу за ключемъ; и какъ сей добрый заслуженый воинъ вскорѣ послѣ того умеръ чахоткою, то Кліогъ поспѣшилъ сбыть съ рукъ за самую низкую цѣну все сіе собраніе книгъ. Сему вздорному сбору, говорилъ онъ мнѣ, не удалось изпортить всѣхъ моихъ дѣтей: заступъ, вилы и плугъ, вотъ книги, кои имъ надлежитъ ворочать въ своихъ рукахъ. По сему вы можете заключить, милостивый Государь, сколь онъ удаленъ всякаго рода учености. Но естьли бы онъ помощію наукъ достигнулъ до отличающей его мудрости, тогда бы я не могъ о немъ извѣщать какъ о Философѣ-Земледѣльцѣ, но какъ о ученомъ земледѣльцѣ, который бы ничего чрезвычайнаго не предъявлялъ, какъ токмо человѣка, пріявшаго ученое званіе,

и иногда обработывающаго свой садъ, или поле; и я бы не могъ тогда изъ моего открытія извлечь такого заключенія, которое я изъ онаго произвелъ, а именно, что *при всей великой разности состояній, раздѣляющихъ человѣчество, нѣтъ ни единаго, въ коемъ бы способности души не могли во всей ихъ силѣ развиться и превознестись сами собою до здравой Философіи.* На сіе-то я старался устремить вниманіе всего свѣта и льстилъ себя тѣмъ, что могу возбудить нѣкоторыхъ любомудрствующихъ путешественниковъ ко тщательнымъ наблюденіямъ образа мыслей и дѣйствій дикихъ народовъ, дабы познать, до коей степени сіе положеніе можетъ опытомъ опредѣлено быть. Я бы желалъ сію проблему предложить на разрѣшеніе *Бланка Соландера* и всѣхъ тѣхъ, кои онымъ послѣдовали въ своихъ путешествіяхъ около островов, разсѣянныхъ по Тихому (Пасифическому) морю. Тогда можетъ бы

открыли, что многое знаніе нѣкотораго званія людей не имѣетъ никакого преимущества предъ прочими состояніями въ возведеніи человѣка на истинную степень великости, и что даже совершенно нужно самому оное ограничивать въ маломъ округѣ предметовъ, буде желаешь, чтобы природныя дарованія во всей ихъ силѣ разпространились. Мы въ самомъ дѣлѣ видимъ нѣкоторыхъ превозходныхъ Геометровъ (*) столько же незнающихъ во обращеніи, какъ простые поселяне; и славнѣйшихъ полководцевъ, толико же имѣющихъ мало вкуса во всемъ касающемся до художествъ, какъ сіи послѣдніе. Нѣтъ ни одного великаго человѣка, которой бы въ нѣкоторомъ положеніи

(*) Славный Математикъ *Эйлеръ*, раздѣляющій съ Бернулліями, своими согражданами и учителями, знаменитыя почести въ самой трудной и глубокой части человѣческихъ познаній, кажется быть самымъ простымъ и обыкновеннымъ человѣкомъ въ домѣ своемъ и въ обыкновенномъ теченіи жизни.

нїи не представлялъ лица дитяти, и по тому не подавалъбы случая самаго посредственнѣйшаго ума людямъ съ торжественнымъ видомъ насмѣхаться его въ томъ незнанїю.

Вы также, милостивый Государь, желаете отъ меня узнать, какимъ образомъ поступаетъ Клїогъ съ своими дѣтьми. Вы меня спрашиваете: имѣютъ ли мѣсто въ его домѣ прїятность, откровенность и благопристойная вольность? или онъ управляетъ свое семейство страхомъ съ жестокою строгостїю, свойственною крестьянину? и не извѣстны ли его дѣтямъ честолюбїе и зависть?... Безмятежное дружество, прїятная веселость, свободныя малѣйшихъ тѣней принужденности, царствуютъ въ семъ благополучномъ домѣ, и всякой, имѣющїй въ него входъ, видитъ оныя ясно изображенными на лицахъ всѣхъ въ немъ обитающихъ. Сїе не могло иначе быть по описанному мною образу его жизни. Особливо же что касается до домашнихъ упраж-

 не-

неній, то всякой свободно можетъ открывать свое мнѣніе, и наилучшее въ таковыхъ случаяхъ всегда надежно послѣдуется; ибо они всѣ получили навыкъ искать истиннаго безъ предубѣжденія пристрастія и покоряться токмо управленіямъ здраваго разсудка. Каждой можетъ насыщаться по своему побужденію къ ѣдѣ; ни съѣстныя вещи, ниже деньги, какъ я уже о семъ упоминалъ, не запираются, ничто и никогда не могло возбудить ни малѣйшія къ комъ либо зависти. Родитель ихъ всѣхъ равно любитъ, содержитъ и при случаѣ у всѣхъ требуетъ совѣтовъ; нѣтъ для него болѣе удовольствія, какъ слышать ихъ разсуждающщими о предпріятіи наилучшихъ мѣръ во всемъ томъ, что клонится ко благосостоянію ихъ семейства. Всѣ съ одинаковымъ попеченіемъ съ самаго младенчества предохраняемы были отъ опасныхъ удовольствій игры и пьянства; никто изъ нихъ даже и не приближался къ тѣмъ

мѣ-

мѣстамъ, гдѣ онымъ предаются. Можно уже видѣть нашего Философа обновляющимся въ каждомъ изъ его дѣтей. Его правила содѣлались для нихъ толь сильнымъ навыкомъ, что самое наружноблестящее щастіе не въ состояніи ихъ принудить оставить родительскій домъ. Весьма выгодный бракъ предложенъ былъ старшему изъ его сыновей, но обязательство прейти жить въ домъ тестя, заставило его отвергнуть предложеніе сего брака, который безъ сего условія былъ бы для него сколь пріятенъ, столь же бы и выгоденъ. Кліогъ столь предуспѣлъ въ изгнаніи всякаго рода зависти изъ своего семейства, что его сыновья весьма искренно приняли въ оное зятя съ его матерью, кои давно уже съ ними сожительствуютъ. Сей человѣкъ внушенъ былъ весьма странными предувѣреніями о Кліогѣ, и въ самое то время, какъ сей преселился на препорученное ему отъ Правительства владѣніе, онъ

пришелъ его видѣть, менѣе имѣя предметомъ себя въ томъ удостовѣрить, а болѣе, дабы заключить по собственному своему опыту о странностяхъ той особы, о которой онъ имѣлъ толь неблагопріятныя мнѣнія, и чтобы познавши причину оныхъ обратить ихъ въ посмѣяніе: но основательное здравое разсужденіе, коимъ Природа его одарила, не допустило его не познать добраго и истиннаго. Устыдясь своего намѣренія, онъ видѣлъ себя принужденнымъ почитать того, надъ кѣмъ онъ сперва желалъ смѣяться; онъ примѣтилъ, что всѣ поступки, въ которыхъ Кліогъ удалялся обыкновенія, были основаны на правилахъ самаго благоразумія. Любовь покорила его сердце подъ власть одной изъ Кліоговыхъ дочерей; онъ требовалъ ее въ замужство, и получилъ со условіемъ жить въ домѣ нашего Философа, работать вмѣстѣ съ его дѣтьми и быть во всемъ съ ними участникомъ. Сначала было воста-

стали о семъ небольшія негодованія между его сыновьями; но онъ выразительно предложилъ имъ всѣ благополучныя дѣйствія, могущія возпослѣдовать отъ соединенія сихъ въ работахъ, и что прибытки семейства всегда возрастаютъ по мѣрѣ умноженія числа упражняющихся рукъ, между тѣмъ какъ раздѣленіе семействъ и владѣній привлекаетъ совершенное разореніе; но что впрочемъ онъ предоставляетъ тѣмъ изъ нихъ, коимъ не престаетъ быть противнымъ, сіе разположеніе, полную свободу оставить родительскій домъ. Теперь они познаютъ по опытамъ, сколь много справедливости имѣлъ ихъ родитель такъ поступить. Сей зять по всему содѣлался вторымъ Кліогомъ; онъ заимствовалъ всѣ его правила, и слѣдовательно поставляетъ себя благополучнѣйшимъ изъ смертныхъ. Равно и мать его возхищается тѣмъ, что можетъ окончить теченіе своей жизни среди такого семейства,

гдѣ тишина и согласіе безъ нарушимости царствуютъ, и суть сладчайшимъ награжденіемъ честныхъ трудовъ. Дабы возчувствовать всю красоту Псалма (*), должно пріитти въ его домъ. Не подумайте однако же, милостивый Государь, чтобы дѣти Кліоговы не имѣли никакого рода увеселеній. Когда они, на примѣръ, во время жатвы ходятъ на свои поля, имъ преслѣдуетъ скрыпка; по Возкресеньямъ, подъ вечеръ, онъ садится между ими и поетъ; пѣнія ихъ состоятъ изъ Давидовыхъ Псалмовъ: но по образу ихъ возглашенія легко можно видѣть, что объемляся равнымъ восторгомъ, коимъ оживотворялся вѣнчанный Пророкъ, они вкушаютъ въ семъ благоче-

(*) Се что добро, или что красно? но еже жити братіи вкупѣ. Яко муро на главѣ сходящее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы одежды его. Яко роса Аермонская сходящая на горы Сіонскія, яко тамо заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка.

честивомъ упражненіи шакое удовольспвіе, коему подобное рѣдкія люди при помощи самаго утонченнаго изкусства снискать могутъ. Два Шведскіе путешественника, о коихъ я вамъ выше сего говорилъ, нѣкогда присутствовали при сихъ благочестивыхъ увеселеніяхъ; умиленный видъ поющихъ, чистѣйшая радость, изображающаяся на ихъ лицахъ, привели сихъ иностранцевъ въ нѣкоторой родъ возторга. Сіе доказываетъ, сколь бы удобно могъ человѣкъ быть благополучнымъ, естьли бы онъ токмо старался о снисканіи въ изполненіи должностей своихъ истиннаго внутренняго удовольствія, вмѣсто суетныхъ искательствъ пустыхъ привидѣній благополучія и великости, непрестанно имъ себѣ воображаемыхъ.

Вы меня еще вопрошаете, милостивый Государь: часто ли бываетъ Кліогъ одинъ на своихъ поляхъ? Не уловляется ли онъ иногда скукою? или онъ знаетъ отъ оной се-

бя пользовать пріятностями размышленія? . . . Когда Кліогъ находится на своихъ поляхъ, никогда не бываетъ празденъ: онъ или сыскиваетъ что на оныхъ работать, либо разсматриваетъ состояніе своихъ владѣній и размышляетъ самъ съ собою о требуемыхъ ими удобреніяхъ, или трудахъ; а сіе-то и бываетъ довольнымъ къ удаленію скуки. Къ сему присовокупляется еще то, что не взирая на отдаленность, раздѣляющую собственныя его земли отъ взятаго на откупъ и обработываемаго имъ владѣнія, онъ ходитъ почасту оныя обозрѣвать. Сія прогулка, продолжающаяся около четырехъ часовъ, занимаетъ у него мѣсто увеселенія по окончаніи работъ: но сіе не препятствуетъ ему отправлять обрѣтаемыя имъ тамъ дѣла. Дорогою онъ разсуждаетъ самъ съ собою о благосостояніи своего семейства и о блаженной участи вообще всѣхъ сельскихъ жителей; онъ чувствуетъ всю цѣну благословенія, коимъ

Богъ

Богъ благоволилъ удостоить совершеніе его трудовъ, и простираетъ свои моленія о томъ, дабы всѣ его собратія сподобились равнаго. Онъ изслѣдываетъ свои владѣнія, чрезъ кои онъ проходитъ, и сіе подаетъ ему случай къ новымъ размышленіямъ. Встрѣчаетъ ли онъ путешественника, онъ вступаетъ съ нимъ въ разговоры, кои обыкновенно касаются о изправленіи земледѣлія и о томъ благѣ, которое долженствуетъ отъ него произтечь во всякой странѣ, гдѣ онымъ надлежаще будутъ упражняться; онъ въ разсужденіяхъ своихъ никогда не выходитъ изъ своей сферы. — Свойство вашихъ вопросовъ заставляетъ меня васъ подозрѣвать въ томъ, что вы отъ него ожидаете метафизическихъ размышленій, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ наблюденій, относительныхъ къ Физикѣ вообще. Естьли мнѣніе ваше о немъ дѣйствительно таково, то позвольте мнѣ изправить вашу погрѣшность. Кліогъ толико

лико лишенЪ всего того, что именуется наукою, что коль скоро предлагаютЪ ему вопросы, выходящіе изЪ круга предметовЪ, соотвѣтствующихЪ его званію, или непринадлежащіе кЪ гражданскимЪ отношеніямЪ, вЪ коихЪ онЪ занимаетЪ мѣсто яко членЪ общества; онЪ отвѣчаетЪ: я ничего вЪ сихЪ дѣлахЪ не разумѣю. Равно онЪ мыслитЪ, что и всѣ тѣ, кои сами не упражняются вЪ земледѣліи, какЪ онЪ, не могутЪ имѣть основательныхЪ познаній сего состоянія, такЪ что иногда случается вЪ жару разговора, что онЪ вамЪ скажетЪ: вы ничего вЪ семЪ не понимаете; я вамЪ истолкую. НаконецЪ онЪ доказываетЪ своимЪ примѣромЪ, что мудрость есть независима отЪ многаго свѣденія. И такЪ не надѣйтесь по сему, милостивый Государь, чтобы я имѣлЪ многое вамЪ сказать о его открытіяхЪ вЪ разсужденіи вѣры, природной ли то или откровенной. Его Богословія весьма сокращенна;

вотЪ

вотъ въ чемъ состоитъ ея содержаніе: „Изполняй вѣрно и съ прилѣжаніемъ всѣ должности и труды, предопредѣляемые твоимъ званіемъ. Дѣлай всегда то, что внутреннее чувствованіе тебѣ повелѣваетъ, въ часы твоего размышленія; не ожидай инаго свыше благословенія, кромѣ того, которое бываетъ всегда награжденіемъ благоразумныхъ и прилѣжныхъ трудовъ. Берегись снѣдать иной хлѣбъ, кромѣ пріобрѣтаемаго собственными твоими руками, и поступай въ разсужденіи твоихъ ближнихъ такъ, какъ бы ты желалъ, чтобы съ тобою поступлено было: тогда ты можешь быть увѣренъ о Божіемъ къ тебѣ милосердіи, и безъ ужаса взирать на смерть, пребывая въ твердомъ упованіи наслѣдовать вѣчное блаженство, предобѣщаваемое намъ Спасителемъ нашимъ.„ Спросите ли его о томъ, что онъ мыслитъ о первородномъ грѣхѣ? онъ вамъ отвѣчаетъ: „дѣлайте токмо добро и будьте спокойны о

всемъ

всемъ прочемъ.„ Возразите ли ему, что онъ унижаетъ страданія Спасителя, мысля сподобиться рая своими трудами? Онъ вамъ отвѣчаетъ съ нѣкоторымъ родомъ унынія:„ я не имѣю права на вѣчное блаженство; Спаситель намъ оное изкупилъ: это дѣло весьма ясное; но сей самый Изкупитель не требуетъ ли взаимно отъ меня, чтобы я дѣлалъ добро? вотъ моя должность, все же прочее предоставляю Его промыслу.„ Таковы, милостивый Государь, его мнѣнія о вѣрѣ; онъ всегда болѣе прилѣжитъ къ изполненію должностей, нежели ко изтонченному изслѣдованію догматовъ священнаго ученія. Онъ ихъ полагаетъ быть весьма извѣстными, и никогда не имѣлъ ни малѣйшаго сомнѣнія о подлинности оныхъ. Внутреннее спокойствіе, предоставляемое ему вѣрою, когда онъ чувствуетъ, что изполнилъ всѣ свои должности, есть самое убѣдительнѣйшее доказательство ея истины. Напротивъ че-

чего онъ презираетъ всякое то вѣрованіе, которое существуетъ токмо на языкѣ, а дѣлами противополагается. Когда онъ слышитъ много разговаривающихъ о вѣрѣ, о пользѣ всенароднаго служенія, о нуждѣ и дѣйствительности молитвъ, людей, предавшихся праздности, роскоши, разпутствамъ, и попущающихъ также и дѣтей своихъ гнусно онымъ предаваться, и старающихся обогащаться пронырствами и обманомъ; онъ называетъ вѣру таковыхъ людей, ихъ прилѣжаніе къ богослуженію и молитвамъ, подлинною ложью, коею они тщатся обмануть Бога и людей. Сія ложь, по его мнѣнію, есть наиужаснѣйшая изъ всѣхъ пороковъ: поелику она всѣ ихъ питаетъ и умножаетъ; совѣсть заглушается предувѣреніемъ, что всѣ преступленія можно изправить молитвами и частымъ посѣщеніемъ церквей. Ни что толь не подстрѣкаетъ его усердіе, какъ сіи правила, толь обыкновенныя между по-

се-

селянами. Вѣ одно время, какѣ онѣ былѣ вѣ беседѣ сѣ двумя старшинами своего прихода, коимѣ онѣ пришелѣ вспомоществовать ко усмиренію возставшаго сильнаго спора между его соседьми, случился разговорѣ о плодоносіи его полей. Одинѣ изѣ нихѣ изѣявлялѣ ему свое удивленіе о томѣ, что онѣ собираетѣ такое количество хлѣба; да еще и не молясь довольно Богу, прервалѣ другой, пріобыкшій безѣ разбору всему предпоставлять важность богослуженія. Вотѣ сего-то ты и не понимаешь, отвѣчалѣ Кліогѣ; но я очень знаю, что Б.гѣ благословляетѣ всякой честной и прилѣжной трудѣ, и что Онѣ удостоиваетѣ своего благоволенія всякаго снѣдающаго токмо хлѣбѣ снискиваемый его руками. — Безѣ сомнѣнія, говорилѣ тотѣ же старшина, что труды есть дѣло доброе, но должно также читать и молиться; безѣ сего кѣ чему бы послужить могли столько прекрасныя духовныя книги? — Я знаю не одну изѣ таковыхѣ

выхъ, прервалъ Кліогъ, коими бы надлежало лучше разгорячать тѣло, нежели воображеніе. Упражняясь симъ благочестивымъ чтеніемъ, мечтаете, якобы оно васъ уполномочиваетъ къ презрѣнію всего того, что касается до вашихъ должностей и добродѣянія. — О Небо! возможно ли толь далеко простирать соблазнъ, вскричалъ старшина со изступленіемъ; очень можно видѣть, что ты не имѣешь никакой вѣры, когда ты столь мало уважаешь богослуженіе и молитвы. — Я люблю вѣру, прервалъ Кліогъ, и еще изъ всего моего сердца; я также весьма охотно хожу въ церковь, дабы тамъ поучаться: но я утверждаю, что всякое народное богослуженіе, молитвы, чтеніе духовныхъ книгъ, безъ добрыхъ дѣлъ ничто. Естьли кто умышляетъ во глубинѣ своего сердца несправедливость, старается угнѣсть своего ближняго: тогда его молитвы не что иное суть, какъ вящшія обманы. Какъ можетъ онъ мысленно

раз-

разглагольствовать съ Богомъ въ то самое время, какъ онъ думаетъ о злодѣяніи, и проситъ о низпосланіи на него благословенія; когда онъ пронырствомъ и хитростію добываетъ себѣ пропитаніе? —— Ахъ! какія ужасныя размышленія, отвѣтствовалъ его противомысленникъ. Теперь дѣйствительно я тому вѣрю, что мнѣ о тебѣ разсказывали, будто бы ты, въ Великой Четвертокъ поутру пріобщившись, послѣ обѣда пахалъ, и что въ Возкресенье, въ сей святый день, перевезъ свой плугъ съ одного поля на другое, коимъ ты хотѣлъ на другой день поутру работать. —— Все сіе очень справедливо, говорилъ Кліогъ; но Правительство не обнародовало, чтобы Великій Четвертокъ былъ праздникомъ; и я думаю, что обѣщаваясь снова предъ Богомъ, пріобщаяся Его святому Таинству, въ добромъ изполненіи всѣхъ моихъ должностей я ни мало не согрѣшилъ, предавшись послѣ обѣда трудамъ моего

зва-

званія, важнѣйшимъ изъ всѣхъ предположенныхъ мнѣ Создателемъ должностей. Я также перевозилъ, не запираюсь, свой плугъ въ Возкресенье съ одного поля на другое; но развѣ я симъ болѣе зла сдѣлалъ, нежели какъ бы проигралъ весь сей день въ карты, кегли, или въ иное что, чемъ ты и многіе другіе обыкновенно въ праздникъ занимаются? Священникъ не переноситъ ли всякое Возкресенье, или иной праздникъ, свои книги съ одного мѣста на другое? А сіи книги не суть ли также орудія его упражненій? Существо Христіянства состоитъ ли въ праздности? Въ такомъ случаѣ очень было бы легко сдѣлаться добрымъ Христіяниномъ, и сіе бы многимъ понравилось. —— ——

Вы заключите по сему, милостивый Государь, что Кліогъ не есть изъ числа строгихъ Христіянъ, и что равно не могъ бы онъ быть истинно вѣрующимъ, естьли бы, дабы таковымъ быть, надлежало вѣ-

вѣрить, что существо Христіянства состоитъ болѣе въ однѣхъ заповѣдяхъ, нежели въ употребленіи оныхъ ко усовершенствованію нравовъ. Образъ же его мыслей о вѣрѣ ни мало незаимствованный изъ сочиненій нашихъ проповѣдниковъ, именуемыхъ любомудрыми и нравоучителями; ибо онъ не читаетъ иныхъ книгъ, повторяю я, кромѣ Библіи и Катихизиса. Онъ одолжается всемъ превозходству своего разсудка, коего внушеніямъ онъ послѣдуя, обрѣлъ сію внутреннюю тишину, то сладчайшее спокойствіе, заступившее мѣсто тягостныхъ смятеній духа, въ кои онъ повергнутъ былъ нѣкоторое время, какъ я уже о семъ въ первой Части упоминалъ, заимствованными имъ мистическими мнѣніями. Нынѣ же онъ толико утвержденъ въ своихъ правилахъ, что ничемъ не можетъ быть поколеблемъ. Не давно младшій его сынъ умеръ презлою горячкою на осьмомъ году своего возраста. Кліогъ чрезвычайно го-

горячо любилъ сiе дитя; ибо онъ показывалъ съ первыхъ лѣтъ своего младенчества особливый вкусъ къ земледѣлiю. Въ игрѣ своей онъ подражалъ разнымъ полевымъ работамъ: онъ пахалъ, унавоживалъ и проч. Болѣзнь его повергла въ бредъ, который продолжался до послѣдняго его вздоха. Въ семъ жару онъ мечталъ себя видѣть на поляхъ работающимъ. Мать его, представляя себѣ, что не симъ долженъ умирающiй заниматься, покусилась было его приготовить къ смерти, и читать ему опредѣленныя на сей случай молитвы. Къ чему сiе служитъ? говорилъ Клiогъ; сей бѣдный младенецъ не въ состоянiи ничего въ оныхъ понимать. Молись про себя и тихо; чтенiе сего громкимъ голосомъ не можетъ имѣть инаго дѣйствiя, какъ токмо обезпокоить болящаго. —— Но, прервала мать, естьли онъ умретъ, и мы не прочитаемъ ему вслухъ молитвъ? — Естьли онъ умретъ, отвѣчалъ Клiогъ, онъ умретъ при сво-

ей должности. Разумъ его не совершенно ли занятъ земледѣлiемъ? И притомъ ты видишъ, какъ онъ спокоенъ; и такъ прочтенiе твоихъ молитвъ вслухъ, повторяю тебѣ, ни къ чему иному послужить не можетъ, какъ токмо возмутитъ его спокойствiе. Проси Бога въ молчанiи, чтобы Онъ его благоволилъ принять въ свое милосердiе, когда Ему такъ угодно. — Но что скажутъ другiя люди, естьли мы сiе упустимъ? — Объ этомъ нѣтъ вопроса, что другiя люди скажутъ; слѣдуетъ токмо знать, полезно ли сiе, или нѣтъ; я не предвижу никакого добра въ томъ, чтобы предъ младенцемъ въ бреду читать то, чего онъ не можетъ понимать, но я еще напротивъ того нахожу непростительнымъ пуститься на то, чтобы возмутить спокойствiе сего самаго младенца въ послѣднiя минуты его жизни. Пожалуй будь довольна, подтверждаю еще разъ, препорученiемъ его втайнѣ святому про-

провидѣнію Всевышняго... Тутъ взявши онъ книгу, ее закрылъ. Такимъ-то образомъ Кліогъ согласуется всегда главному своему правилу, что наружность вѣры потолику къ чему либо бываетъ полезною, поколику разсудокъ ее признаетъ и сердце въ ней пріемлетъ участіе.

Теперь вы видите изъ всего прочтеннаго вами, мой почтенный Другъ, что весьма здравой и твердой разсудокъ есть одно то, что собственно составляетъ отличное свойство нашего Философа; сіе произходитъ однако же не отъ того, чтобы онъ недостаточествовалъ въ воображеніи; мы можемъ объ ономъ заключить по образу изкуссно употребляемыхъ имъ соуподобленій, для приданія большія ясности изображенію своихъ мыслей; мое о немъ повѣствованіе предоставляетъ неоднократные сему примѣры; но его вообраежніе совершенно подчинено его разсудку, и служитъ токмо ему для предоставленія подобій свой-

 ствен-

ственныхъ ко учиненію его мыслей для другихъ чувствительнѣйшими: признаковъ же Піитическаго духа въ немъ я никакъ не могъ примѣтить. Впрочемъ онъ уловляетъ и сильно чувствуетъ все прекрасное въ Физикѣ и Нравственности; онъ знаетъ также весьма хорошо объяснить то, что онъ чувствуетъ, но болѣе живыми и священными чертами изображающимися тогда на лицѣ его, нежели отборными рѣченіями. Что же учиняетъ его истинно рѣдкимъ человѣкомъ, сіе есть совершенное и ненарушимое согласованіе его мыслей, разговоровъ и дѣлъ. Я ни въ комъ не находилъ сіе согласованіе простирающимся до толь высочайшей степени; а сіе-то и возбуждаетъ удивленіе и поселяетъ къ нему благорасположеніе всѣхъ тѣхъ, кои его знаютъ; оно-то содѣлало его достойнымъ обреченныхъ вами ему чувствованій по несовершенному начертанію, учинившему его вамъ извѣстнымъ. Я увѣренъ, чтобы

бы вы почувствовали вящшее къ нему почтеніе, естьли бы могли быть очевидными свидѣтелями согласной его жизни. Однако я радуюсь тому, что онъ могъ сохранить столько сходствія при слабыхъ начертаніяхъ моея кисти, дабы снискать участіе толь великаго числа особъ всякаго рода чиновъ, состояній и знанія; что самое и ободрило меня издать въ свѣтъ сіе письмо. Новыя сцены, кои представляетъ въономъ мой Ирой, не могутъ быть равнодушно приняты его друзьями и почитателями; и я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ, дабы предоставить вамъ, милостивый Государь, всенародное засвидѣтельствованіе чувствованій почтенія, внушенныхъ въ меня тѣми, коими вы меня удостоили. Да увѣнчаетъ Всевышній своимъ благословеніемъ благородныя намѣренія, кои вами управляютъ въ томъ званіи, которое преимущественно предъ всѣми прочими мо-

 жетъ

жетъ содѣйствовать истинному человѣческому благополучію, и проч. и проч.

ПИСЬМО II.

Къ Г. Глейму, Канонику въ Галберштатѣ (*). Іюня 1774.

Мой другъ, Г. Маіоръ Ф*, предоставилъ мнѣ вожделѣннѣйшій случай засвидѣтельствовать вамъ всеусердно, мой Дражайшій, то почтеніе и дружбу, кои не могли и не могутъ никогда и ничемъ быть поколеблемы. Сей достойный Воинъ, коего обращеніе живо возпоминаетъ мнѣ всегда о нашемъ Клейстѣ (**); ибо онъ соединяетъ, какъ и сей вѣчно до-

(*) Г. Глеймъ изъ тѣхъ Германскихъ Стихотворцевъ, которые наиболѣе дѣлаютъ ей чести. Творенія его наполнены тихою пріятностію, отличающею стихотворенія де ла Фара и Шоме. Анакреонтическія его оды прелестны. Военныя пѣсни, сочиненныя имъ въ послѣднюю войну, имѣли превеликой успѣхъ.

(**) Сей Воинъ и Стихотворецъ, котораго творенія читаются и перечитываются съ

достойныя памяти Мужъ, съ великою ревностію къ службѣ отмѣнную

удовольствіемъ, оказалъ такое геройство, которому мало примѣровъ подаетъ Древняя и Новая Исторія. Въ славную Кунерсдорфскую баталію 12 Августа 1758 года Г. Клейстъ былъ баталіоннымъ Маіоромъ Баузенскаго полку. Сей корпусъ, составленный съ начала войны, отмѣнно хорошо былъ обученъ его стараніями; онъ толь хорошо умѣлъ сообщить своему баталіону превосходство мужества, которое его оживляло, что при помощи другихъ войскъ изъ дивизіи Генерала Финка, онъ взялъ три батареи и шелъ къ четвертой, разсѣявъ послѣ нѣкоторыхъ ружейныхъ выстрѣловъ штыками Австрійской гранодерской полкъ. Хотя Г. Клейстъ получилъ уже во время сихъ разныхъ нападеній 12 сильныхъ контузій, рану въ первыхъ пальцахъ правой руки, что и принудило его держать шпагу лѣвою рукою, и вскорѣ по томъ получивъ ударъ въ лѣвую руку, принужденъ былъ взять шпагу опять въ правую раненую руку: но не уважая толь славныя свидѣтельства его неустрашимости, онъ никакъ не могъ рѣшиться оставить сраженіе для перевязанія ранъ: онъ хотѣлъ побѣдить, или умереть въ глазахъ своего Государя. По Маіорскому своему званію онъ находился за фрунтомъ; но лишь толь-

любовь ко всему изящному и полезному. Сей другъ давно ужь поощрялъ

ко увидѣлъ батталіоннаго начальника, которой былъ впереди, пораженнаго смертельнымъ ударомъ: онъ спѣшилъ заступить его мѣсто, не подумавъ сойти съ лошади, какъ должно было ему сіе сдѣлать. Онъ только хотѣлъ схватить за руку своего Прапорщика, дабы заставить его скорѣе итти и ободрить солдатъ своихъ пробиться сквозь градъ пулей съ нужною въ такомъ обстоятельствѣ скоростію на четвертую батарею, которую онъ бралъ: но три пули разбили ему правую ногу и сшибли его съ лошади. Тщетно онъ покушался опять сѣсть на оную: силы его оставляютъ, онъ упадаетъ въ безпамятствѣ. Два солдата, одинъ изъ его полку, другой изъ прежней его роты въ полку Принца Генриха, котораго привязанность къ прежнему своему Капитану привлекла тогда, отнесли его за линію. Лѣкарь, поспѣшившій слегка перевязать раны нашего Героя, получилъ ударъ въ голову, отъ котораго онъ палъ мертвъ подлѣ его. Клейстъ сожалѣетъ о судьбинѣ сего нужнаго человѣка, не помышляя о своей. Вскорѣ послѣ того Козаки его ограбили и отняли у него даже рубаху, шляпу и парикъ: они бы его конечно убили, естьли бы онъ не говорилъ съ ними по Польски почему, признавая его за Поляка, бросили въ нѣ-

рялъ меня къ собранію того, что бы могло составить прибавленіе къ издан-

которую большую лужу. . . Да представятъ себѣ сего храбраго Воина, сего великаго Человѣка, славнаго Піита, совершенно обнаженнымъ и поверженнымъ въ грязи, покрытымъ ранами, лишеннымъ всякой помощи, противоборствующимъ съ смертію, и оставленнымъ единымъ силамъ своея возвышенныя души! Въ семъ-то ужасномъ положеніи ослабляемый претерпѣваемыми имъ жестокими утомленіями, а паче множествомъ покрывающихъ его ранъ, онъ заснулъ подъ вечеръ столь же спокойно, какъ бы и въ своей палаткѣ. Ночью пріѣхавшіе на то мѣсто Россійскіе гусары, вытащивъ его изъ грязи, положили его на солому близъ своего огня, покрыли его худымъ плащемъ, надѣли на него шляпу, дали ему хлѣба, а особливо воды, сего величайшаго облегченія, каковое токмо возможно предоставить раненому. Поутру сіи сострадательныя люди, принужденными находясь его оставить, одинъ изъ нихъ предложилъ ему нѣсколько денегъ, которыя хотя Г. Клейстъ и отказался взять, но гусаръ съ благороднымъ негодованіемъ бросилъ ему ихъ на тотъ же самой плащъ, коимъ онъ былъ покрытъ. Едва лишь успѣли они его оставить, какъ жестокіе Козаки, паки на него настигнувъ, похитили все, чемъ

ному мною описанію Философа-Земледѣльца, такъ, чтобы сдѣлать изъ по-

человѣколюбіе гусаровъ его снабдило. Около десятаго часа утра Россійской кавалеріи Капитанъ, Г. *Стакелбергъ*, проходя мимо сего мѣста узналъ о Г. Клейстѣ и приказалъ его отвезти въ Франкфортъ, что на Одерѣ, гдѣ Г. Профессоръ Николай принялъ его въ свой домъ. Твердость, съ каковою Г. Клейстъ переносилъ ужасныя страданія, кои ему причиняло перевязываніе его ранъ, спокойствіе духа и самое веселонравіе, показываемыя имъ посѣщающимъ его Франкфортскимъ ученымъ и Россійскимъ Офицерамъ, подавали великую надежду ко изцѣленію: но 22 Августа открывшійся худой знакъ въ раздробленной его ногѣ повергъ его въ обморокъ; онъ умеръ 24 съ твердостію, приличною Ирою, и съ спокойствіемъ духа, свойственнымъ истинному Христіянину. Россійской Коммендантъ сдѣлалъ погребеніе должное его чину; а одинъ изъ Штабъ-Офицеровъ гарнизона, примѣтивъ, что не было шпаги, кою бы надлежало положить на его гробъ, снявши свою, сказалъ. *Я не попущу, чтобы толь храбрый Офицеръ лишенъ было сего знака чести* Духовенство, ученые и мѣщане не упустили ничего, что было возможно ко умноженію великолѣпія сей плачевной церемоніи, и имѣли утѣшеніе видѣть, что ихъ непріятели при-

того вторую Часть къ изданному имъ Французскому переводу моего сочиненія. Я по тому менѣе въ состояніи былъ ему отказать, что со всѣхъ сторонъ не токмо убѣждали меня продолжать, но и сообщать свѣту мои наблюденія о семъ истинномъ Философѣ; и я примѣчалъ, что мое о немъ начертаніе повсюды, а наипаче въ отличнѣйшихъ человѣчества званіяхъ и такихъ, коимъ ввѣряется управленіе цѣлыхъ народовъ, не упускало производить сильнѣйшихъ впечатлѣній превыше всего, чего я

 отъ

совокупляли свои сожалѣнія къ ихъ соболѣзнованіямъ, праведно отдаваемымъ памяти толико отличнѣйшаго во всѣхъ случаяхъ Соотчественника. Мы недавно съ пріятнѣйшимъ удовольствіемъ читали въ *Вѣдомостяхъ*, что Прусскій Король, Фридерикъ Великой, повелѣлъ, чтобы статуя Г. Клейста украшала въ Берлинѣ мѣсто, именуемое *Гвилонъ*, купно со статуями *Кейти* и Генерала *Винтерфелда*. Сей Государь выписалъ для сего употребленія прекраснѣйшаго Италіянскаго мрамора. Славнѣйшіе Художники упражнены будутъ сею работою.

отъ онаго осмѣливался надѣяться и желать. И такъ я рѣшился издать самыя важнѣйшія изъ моихъ наблюденій, подъ видомъ писемъ къ нѣкоторымъ изъ отсутствующихъ моихъ друзей, о коихъ воспоминаніе съ рѣдкою живостію во мнѣ обновляется при всѣхъ происшествіяхъ, кои я себѣ предполагаю описывать. Наилюбопытнѣйшее изъ всѣхъ позорищъ, предъявляемыхъ Клiогомъ моимъ наблюденіямъ, наипрекраснѣйшее и пріятное въ моей жизни, то, въ коемъ я ощущалъ толь высочайшей степени блаженство, къ каковому токмо человѣкъ можетъ быть способенъ, и которое никакъ довольно изображено быть не можетъ; то, въ коемъ я видѣлъ любезнѣйшаго изъ Государей лобызающимъ нашего поселянина со всемъ жаромъ дружбы, и общество, составленное изъ друзей человѣчества, тронутое до глубины сердца симъ прекраснымъ зрѣлищемъ, раздѣляло со мною всѣ сладчайшія онаго впечатлѣнія.

нія. Я не могу никогда себѣ привести на память толь прогательнаго позорища, не возпомянувъ и о тѣхъ благополучныхъ часахъ, нѣкогда мною съ вами препровожденныхъ.

Изъ сладчайшихъ вашихъ разговоровъ я научился познавать истинную великость человѣка и чувствовать то блаженство, которое единою добродѣтелію намъ предоставляется. Я зрѣлъ въ васъ и въ особѣ вѣчно достойнаго памяти Клейста, Ланга, Шпалдинга, Сульцера, Рамнера, прозябающую знаменитую для Германіи эпоху, въ которую прекрасная Нѣмецкая Литература возвысилась до такой степени, что могла достигнуть той славы, чтобы производить собственныхъ своихъ классическихъ Сочинителей, и изкусно соединять съ основательностію и глубокомысліемъ Германическимъ сіе сладчайшее чарованіе, коего прелести всеобще владычествуютъ, и, возхищая сердце, просвѣ-

щают разумъ. Я видѣлъ въ вашемъ *Великомъ Фридерикѣ* удивленія достойнаго Героя среди самаго мира; видѣлъ его созидающимъ благоденствіе своихъ подданныхъ, начертывающимъ такіе законы, кои между тѣмъ, какъ предохраняли ихъ отъ *ябедничества*, вливали въ нихъ новыя побужденія къ трудолюбію, и производили удивительное размноженіе народа въ его областяхъ; я его зрѣлъ въ часъ своего отдыхновенія вычищающимъ и образующимъ въ оныхъ изящный вкусъ, преподавая въ томъ собственный примѣръ, и собирая окрестъ себя мужей совершеннѣйшихъ во всѣхъ наукахъ и художествахъ. Я въ сообществѣ вашемъ научился познавать развитіе природныхъ человѣческихъ дарованій подъ разными видами. Но вящше я научился, научился чувствовать всю цѣну дружества. Да чудится въ васъ вселенная сему классическому дарованію, которое первое способно было заставить познать

Гер-

Германцевъ чистѣйшія впечатлѣнія того удовольствія, коего добродѣтель ни стыдиться, ни убѣгать не долженствуетъ; да удивляется въ лицѣ вашемъ сему новому *Тиртею*, коего пѣнія съ равною силою возпаляютъ ироическое мужество въ сердцахъ Полководца и простаго воина. Чему же наипаче я въ особѣ вашей удивляюсь? Удивляюся я тому чистосердечію и безпристрастію, съ коимъ вы пріемлете всякаго рода достоинства; сему толь чувствительному въ дружествѣ сердцу, совершенно предающемуся тѣмъ, коихъ оно избираетъ того достойными, и которое обращается все въ пламя, коль скоро касается до благополучія друга, не теряетъ своея горячности даже и въ самыхъ разпряхъ неизбѣжныхъ въ учености, кои кажется предвозвѣщаютъ разрывъ дружества, который бы неминуемо и послѣдовалъ у многихъ другихъ. Не былъ ли я очевиднымъ свидѣтелемъ того, что вы отлагали дѣйствіе по-

подобныхъ разпрь до тѣхъ поръ, пока вы своими попеченіями обнадеживали благополучіе раздраженнаго вашего Друга? Будучи же вамъ одолженъ, мой любезнѣйшій Другъ, первымъ возбужденіемъ тѣхъ чувствованій, посредствомъ коихъ я ощущалъ сладчайшія впечатлѣнія благополучнаго зрѣлища, коего теперь предпріемлю описаніе, не весьма ли справедливо сдѣлаю, когда онаго изображеніе посвящу вамъ? Благополучнымъ себя почту, естьли сей знакъ моея признательности докажетъ вамъ, до коей степени мое сердце оною изполнено, и естьли вы удостоите меня сохраненіемъ вашея ко мнѣ дружбы до конца жизни вашей. Сія сцена произходила при Шинцнахскихъ теплицахъ, гдѣ тогда собраны были Гелветическаго Общества Члены. Мѣстоположеніе сихъ теплицъ весьма много пособствуетъ возхищенію. Ааръ тамо простираетъ быстрыя свои волны по гладкому песчанному току, вдоль

плодо-

плодоносныя и пріятныя долины; брега его осѣняются рощами, обитаемыми множествомъ соловьевъ, коихъ прелестныя пѣнія разбуждаютъ окрестныхъ жителей при началѣ дня и вливаютъ въ ихъ чувства при оставленіи сна сладчайшее спокойствіе и тихую радость. Горы, составляющія сію долину, покрыты дарами Бахуса и Цереры; со стороны прилегающей къ заду зданія темницы оная оканчивается рощею матеровыхъ деревъ, въ коей еще видны достопамятныя развалины Гапсбургскаго замка. Спереди сего зданія находится прекрасной виноградной садъ; зеленѣющіяся вѣтьви кустовъ, кои отличаются отъ красноватаго цвѣта произращающей ихъ земли, высокія и непроницаемыя сосновыя рощи, заключающія сію сторону долины, составляютъ весьма прелестное для глазъ зрѣлище; по лощинѣ же сея долины открываются разныя селенія, и въ удаленіи видѣнъ небольшой городъ Бруггъ, толико

обиль-

обильный великими мужами: отечество нашего Циммермана и Стапферовъ, его достойнѣйшихъ друзей (*). Въ весьма близкомъ разстояніи отъ теплицъ находится рощица, коея пріятности по тому болѣе поразитель-

(*) Г. Циммерманъ, находящійся нынѣ первымъ Докторомъ при Гановерскомъ Дворѣ, толико преимущественно знаемый въ Ученой Республикѣ, что не можетъ быть неизвѣстнымъ для Читателей; впрочемъ мы уже о немъ говорили въ одномъ примѣчаніи первой Части. Господа Стапферы, его сограждане, четыре брата, изъ коихъ трое еще живы, и всѣ они весьма рѣдкихъ достоинствъ. Рождены будучи подданными толь достопочтенной впрочемъ республики, но гдѣ крайне личная политика предоставляетъ мало случаевъ для людей высокихъ дарованій, неимѣющихъ щастія быть гражданами столицы, они вступили въ духовное состояніе, въ коемъ снискали отличнѣйшее почтеніе. Одинъ изъ нихъ нынѣ Профессоромъ Богословіи въ Бернѣ. Онъ сочинилъ весьма прекрасныя проповѣди и разсужденіе о Христіанскомъ нравоученіи, которое преложено на Французской языкъ. Другой изъ сихъ почтенныхъ братьевъ издалъ преизящныя произведенія о сельской экономіи.

тельны, что она ими одолжается одной Природѣ: изкусство извлекло токмо изъ оной терновые кусты, кои находились между матеровыми деревьями, оную составляющими, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разпространило дороги. Въ семъ-то прекрасномъ мѣстѣ съ 1761 года собирается ежегодно въ Маiѣ мѣсяцѣ изъ всѣхъ Швейцарскихъ Кантоновъ общество друзей, предположившихъ себѣ цѣлiю вкушенiе, во взаимномъ изъявленiи ихъ чувствованiй, сладчайшихъ плодовъ Гелветическаго собранiя, разпространенiе и вящшее утвержденiе духа единомыслiя, долженствующихъ быть онаго основанiемъ. Вамъ извѣстно, мой Любезнѣйшiй, что Гелветическiй Корпусъ составился изъ соединенiя многихъ независимыхъ областей. Сею независимостiю и произтекающимъ отъ оныя благополучiемъ всѣ сiи области одолжаются согласiю, ихъ соединившему, и тѣмъ клятвеннымъ обѣщанiямъ, кои наши предки случайно другъ

дру-

другу сдѣлали во взаимномъ защищеніи отъ насилія и угнѣтеній, и въ соблюденіи себя единодушіемъ въ томъ состояніи вольности, коимъ они наслаждаются со временъ отдаленнѣйшія древности (*). Каждая изъ сихъ областей имѣетъ особливый образъ своего правленія. Все, что они имѣютъ общаго, состоитъ въ томъ, что нѣтъ изъ нихъ ни единыя, которая бы не была республикою; но токмо одна болѣе приближается къ аристократіи (многоначалію), другія подходятъ болѣе къ демократіи (народоначаліе); иныя же наконецъ заключаютъ въ себѣ смѣшеніе сихъ обоихъ. Ни одинъ изъ сихъ образовъ правленія не сходствуетъ совершенно съ другимъ, каждый имѣетъ свойственную себѣ отличность, которая вливается во нра-

(*) Утвердительно доказано достовѣрными памятниками, что Швейцарскіе Кантоны, свободившіеся своею храбростію тиранскія власти Австрійскихъ начальниковъ, токмо симъ защитили свои древнія права.

нравы и разположенíе мыслей каждыя области. Однѣ придерживаются образа жизни, царствующаго въ палатахъ знатныхъ вельможей; другія простоты нравовъ, предоставленной природному состоянію; иныя же соблюдаютъ въ семъ справедливую средственность. Къ симъ разнымъ отличностямъ присовокупляются новыя, заимствующія свое начало отъ мѣстоположеній болѣе или менѣе пріятныхъ, отъ степени плодоносія болѣе или менѣе изобильнаго тѣхъ странъ, гдѣ родятся и возрастаютъ; сіе производитъ въ однихъ болѣе склонности къ важности, а въ другихъ къ шутливости и веселію. Разность языковъ причиняетъ еще новыя отличности; каждый изъ сихъ сообщаетъ жителямъ разныхъ Кантоновъ нѣчто изъ національнаго характера тѣхъ народовъ, къ коимъ они принадлежатъ. Одни болѣе подходятъ къ Нѣмцамъ, другіе къ Французамъ, иные къ Италіянцамъ. Сіе наипаче примѣчается во вкусѣ къ

художествамъ и наукамъ, и въ образѣ изъявленія чувствованій и мыслей. Наконецъ разность вѣръ дѣлаетъ послѣднюю отличность по тому болѣе важнѣйшею, что оныя вліяніе весьма чувствительно надъ свободою мыслей и успѣхами наукъ (*). При всемъ

(*) Не трудно бы было ознаменовать во всѣхъ Государствахъ безчисленное множество подобныхъ отличностей. Не взирая на остроумное изреченіе славнаго *Стерна*, толико одобряемое, о великомъ сходствѣ Французовъ между собою, которое по крайней мѣрѣ можетъ быть токмо справедливо въ разсужденіи нѣкоторыхъ случаевъ въ одной столицѣ, весьма подлинно, что провинціи между собою, а особливо проѣзжая отъ сѣвера къ полудню, чувствительно отличаются, равно какъ и одно состояніе отъ другаго. Сверьхъ того національное воинство во Франціи, раздѣленное на восемь корпусовъ, пѣхоту, гвардію, конницу, драгуновъ, легкихъ войскъ, артиллерію, инженерство, флотъ, и всѣ сіи корпусы, одно отъ другаго отмѣняется весьма ощутительными отличностями. Можно бы было много сдѣлать наблюденій о семъ предметѣ. Глубокомысленный и просвѣщенный человѣкъ, который бы онымъ упражнилъ свой разумъ, конечно бы заим-

всемъ томъ въ собраніи Шицнахскаго Общества царствуютъ толикій патріотизмъ, дружество и снизхожденіе, коихъ ничто поколебать не можетъ; вы увидите въономъ отъ сея отличности возраждающимся въ каждомъ желаніе возпользоваться тѣмъ благомъ, которое во всякомъ изъ сихъ разныхъ областныхъ отличностей заключается, къ приращенію и благосостоянію своихъ сограждан въ особливомъ своемъ отечествѣ. Аристократъ научается отъ друзей своихъ Демократическаго правленія быть обходительнымъ съ своими подчиненными, оказывать къ нимъ болѣе благосклонности и довѣренности. Демократъ научается отъ Аристократа познавать всю цѣну точнаго наблюденія своихъ законовъ во всей ихъ силѣ, и справедливому употребленію общественныхъ доходовъ ко благополучію народному. Онъ возвращается

ствовалъ такія заключенія, кои бы много объяснили теорію о физическомъ и нравственномъ человѣкѣ.

ся въ свое отечество внушеннымъ большимъ почтеніемъ, нежели прежде, къ симъ самымъ законамъ, и склоннѣйшимъ ко вспомоществованію частію своего благосостоянія нуждамъ общественнымъ. Одинъ возпаляется любовію къ наукамъ и художествамъ; объемлемый похвальнымъ соревнованіемъ, онъ желаетъ снискать для своего отечества славу учености, которыя оно до того совершенно не имѣло; иный получаетъ предубѣжденіе, что съ меньшимъ знаніемъ столько же можно быть мудрымъ и благополучнымъ, и что вящшая повержимость духовной власти даже и тогда, естьли въ оную входитъ нѣкоторая степень суевѣрія, вливаетъ въ умы болѣе покорливости, которая даетъ способъ ихъ обуздывать отъ заблужденій вольности, и предоставляетъ средства законодательной власти существеннѣе подвизаться къ благополучію народа, и тѣмъ научаетъ оную полагать справедливую цѣну свободѣ мыслить и за-

заключать ее въ предѣлахъ благоразумія. Все сіе составляетъ въ семъ Обществѣ нѣкоторой родъ нравственной гармоніи, повергающей Философа въ возхищеніе подобное тому, въ которое согласными тонами, устроеваемыми покойнымъ вашимъ *Грауномъ* со изкусствомъ, превышающимъ самое очарованіе, приводимы были слушатели его превозходныхъ ораторій. Никто изъ Членовъ Общества, собирающагося въ Шинцнахскихъ теплицахъ, никогда не присутствовалъ при сихъ собраніяхъ безъ ощущенія сильнѣйшихъ движеній духа; даже и самые иностранцы, препровождаемые туда нѣкоторыми изъ нашихъ собратій, вскорѣ бывали объемлемы равнымъ возторгомъ. Мы въ оныхъ видали важнѣйшихъ Геометровъ, выражающихъ свое удовольствіе съ Піитическимъ жаромъ. Равно видѣли мы въ оныхъ вожделѣнную чувствительность, сію драгоцѣннѣйшую принадлежность человѣческія природы, знаменующуюся въ тѣхъ душахъ, въ ко-

коихъ еще до того ни малѣйшихъ слѣдовъ оныя не было примѣчено. Наставникъ нѣкоего знатныя породы юноши, при выходѣ однажды изъ таковыхъ собраній бросился ко мнѣ въ объятія и съ выступившими на глазахъ его слезами говорилъ мнѣ, что онъ тогда токмо могъ открыть первые слѣды человѣчества въ своемъ воспитанникѣ. Англичане, Французы, Нѣмцы, Датчане, отличнѣйшихъ достоинствъ и чиновъ, стекались соучаствовать въ общемъ нашемъ удовольствіи и соревновали жребію быть между нами рожденными. Самые Принцы владѣющихъ фамилій, забывая возвышеніе своего сана, прибывали къ намъ раздѣлять съ нами наше благополучіе въ лицѣ собратій, и не иначе уважаемы были, какъ по степенямъ оживотворяющей сердце ихъ любви къ человѣчеству. Я никогда не видалъ ни въ комъ сіе чувствованіе съ толико сіяющею ясностію открывающимся, какъ въ достойномъ любви Принцѣ Л. Е. В.,

ко-

который въ 1765 году удостоилъ Общество первымъ своимъ посѣщеніемъ. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ сей Принцъ основалъ свое пребываніе въ одномъ селеніи, находящемся въ окрестностяхъ Лозанны. Тамъ препровождая свою жизнь, какъ нѣкогда Аполлонъ между пастухами, онъ снизходительно послѣдовалъ обычаямъ тѣхъ людей, между коими онъ обиталъ, и сокрывая сіяніе своего рожденія, онъ полагалъ свою славу въ предоставленіи принятымъ своимъ согражданамъ примѣра всѣхъ семейственныхъ и гражданскихъ добродѣтелей: примѣра, по толику полезнѣйшаго, что оный вливалъ сіи добродѣтели въ сердца жителей сея страны въ толь же высочайшей степени, до коей рожденіе Принца, ихъ исполняющаго, возводило. Гнiючая горячка, содѣлавшаяся заразительною, предоставила Его Свѣтлости особливый случай къ открытiю въ себѣ ревностнѣйшаго друга человѣковъ. Онъ истребовалъ отъ Магистрата
 над-

надзиранiе надъ болящими, коихъ бѣдность приводила въ необходимость быть отъ Правительства вспомоществуемыми какъ во уврачеванiяхъ болѣзни, такъ и въ содержанiи. Ты, мой любезнѣйшiй Другъ, заключить можете по сему отрывку письма, которое *Г. Тисотъ*, бывшiй очевиднымъ свидѣтелемъ, ко мнѣ писалъ отъ 10 Маiя 1766 года, какимъ образомъ сiя превозходнѣйшихъ свойствъ душа изполнила свою толь благородную должность. „Нашъ почтенный Принцъ долженствуетъ быть превозходнѣйшимъ „изъ всѣхъ добродѣтельныхъ людей. Всякая минута его жизни запечатлѣвается прекрасными дѣлами. „Наши нещастiя предоставили ему „новые случаи къ обнаруженiю всей „великости его души. Онъ былъ „утѣшителемъ огорченныхъ, питателемъ бѣдныхъ, отцемъ сирыхъ „и врачевателемъ болящихъ. Онъ не „поощрялъ токмо къ добродѣянiю, „не повелѣвалъ токмо оное изпол-

„нять,

,,нять, но самъ былъ его первымъ
,,послѣдователемъ; онъ въ теченіи
,четырехъ мѣсяцовъ скрытно жилъ
,,въ самыхъ послѣднихъ хижинахъ:
,,его присутствіе изгнало изъ оныхъ
,,бѣдность.,, Вы посудить также можете о силѣ произведенныхъ поведеніемъ нашего Общества впечатлѣній надъ великимъ сердцемъ сего превозходнаго Принца по сему другому отрывку письма, коимъ Его Свѣтлость удостоилъ меня отъ 29 дня того же Маія мѣсяца, и вы конечно почудитесь неподражаемой онаго выразительности. ,,Шинцнахское Обще-
,,ство произвело надъ моею душею
,,глубочайшее впачатлѣніе. Нѣтъ! я
,,не сдѣлаю ни единаго поступка
,,безъ припамятованія напередъ всѣхъ
,,вещей того, что я имѣю честь
,,быть членомъ величественнѣйшаго
,,сего собранія. Оно меня вящше
,,оживотворяетъ къ добродѣтели:
,,оно возпламеняетъ мое сердце Бо-
,,жественнымъ огнемъ, который па-
,,че и паче общимъ благополучіемъ

„возпламеняется; ибо достойнѣйше-
„му изъ насъ принадлежать будетъ
„отличеніе, и мы не иначе измѣ-
„рять будемъ сію взаимную раз-
„ность, какъ по дарованіямъ на-
„шимъ и заслугамъ. Да возпретит-
„ся приближеніе ко священнѣйшимъ
„вратамъ сего августѣйшаго Храма
„недостойному патріоту! и тотъ
„изъ насъ, который обезчеститъ
„себя подлыми или подозрительны-
„ми дѣлами, да изгнанъ будетъ
„изъ Общества нашего яко заразив-
„шаяся овца изъ стада!„ Чистѣй-
шая любовь къ истинѣ, свободная
всѣхъ тѣней лести, обязываетъ ме-
ня присовокупить къ сему еще то,
что господствующіе въ Обществѣ
поступки чрезъ разпространенныя
Принцемъ въ ономъ чувствованія по-
лучили толикую степень силы и
благородства, до коей они до того
еще не достигали. Сей знаменитый
сотоварищъ заставилъ насъ вящше
чувствовать благополучіе быть рож-
денными гражданами того общества,
гдѣ

гдѣ нѣтъ нужды снискивать иныя знаменитости, кромѣ предоставляемой намъ добродѣтелію. Онъ возпламенилъ въ душахъ нашихъ оживотворяющій огнь патріотизма, предъявляя въ особѣ своей наипрекраснѣйшій примѣръ Патріота. Онъ самъ полагаетъ за основательное правило, что въ обществѣ, подобномъ нашему, первая степень принадлежать долженствуетъ добродѣтельнѣйшему и просвѣщеннѣйшему безъ всякаго уваженія *рожденія* и званій, коему всѣ согласуясь, стремились единодушно ему оную предоставить. Вы бы возмнили видѣть наилучшаго изъ Государей посреди своихъ подданныхъ, содѣлавшихся благополучными чрезъ свои мудрыя установленія; толико сей достойный Принцъ умѣлъ овладѣть всѣхъ умами (*)!

(*) Принцъ никогда не позволялъ, не взирая на единодушную всего Общества прозьбу, чтобы его свѣтлѣйшее имя поставляемо было на верьху листа имянъ, составляющихъ оное членовъ, которые имѣли обыкновеніе помѣщать при издаваемыхъ своихъ запискахъ: поче-

Въ сихъ-то самыхъ мѣстахъ и въ самомъ томъ собранiи, о коихъ я васъ извѣщаю, Его Свѣтлость пожелалъ видѣть Клiога, коего начертанiе имѣло щастiе тронуть сiю прекрасную душу. Я не могу себѣ также отказать удовольствiя сообщить вамъ, равно какъ и свѣту, то, что сей Принцъ благоволилъ писать ко мнѣ на сей случай. Вотъ подлинныя слова его письма отъ 15 Ноября 1764: „Ни малой лжи „не заключается въ тѣхъ подроб„ностяхъ, кои достигнули до васъ „о причиненномъ мнѣ удовольствiи „вашимъ сочиненiемъ. Произведен„ное имъ во мнѣ возхищенiе сораз„мѣрно было любви моей къ чело„вѣкамъ. Я часто орошалъ сiе тро„гательное начертанiе слезами нѣж„ности, въ коей не можетъ оному „отказать душа чувствительная. „Фило-

му и принуждены были оное поставлять на мѣстѣ, предопредѣляемомъ ему порядкомъ буквъ который Обществомъ за правило былъ принятъ.

„Философъ-Земледѣлецъ паче и паче „подтверждаетъ меня въ томъ мнѣ-„нiи, которое я давно уже имѣю, „что благополучнѣйшiй человѣкъ дол-„женствуетъ быть также и вели-„кимъ. Великимъ тотъ бываетъ, „кто со усердiемъ и точностiю „удовлетворяетъ должностямъ сво-„имъ въ разсужденiи Отечества и „себѣ подобныхъ; тотъ благополуч-„нымъ бываетъ, кто любитъ свое „состоянiе и предопредѣляемыя имъ „должности, кто наслаждается удо-„стовѣренiемъ о изполненiи оныхъ и „вожделѣнными чувствованiями, по-„селяющими къ доброму человѣку „то лестное почитанiе, коимъ „онъ самъ по себѣ награждает-„ся. Таковое опредѣленiе о благо-„получiи и великости подало мнѣ „случай вообразить, чтобы истин-„ное средство оцѣнивать людей бы-„ло то, какъ мнѣ кажется, по-„читать ихъ не по блеску ихъ могу-„щества и славы, кои толь часто „бываютъ заграблены и несправедли-

„вы, но по любви ихъ къ своему „состоянію и внутреннему спокойствію, царствующему въ ихъ совѣсти. Сіе значитъ то, что степень благополучія, коимъ каждый „человѣкъ наслаждается, есть также „степень существенныя его великости. Я весьма чувствую, чтобы „таковое всеобщее измѣреніе почтенія унизило горделивыхъ смертныхъ, желающихъ все покорять „своему честолюбію; но съ другой „бы стороны оное вознесло высочайшія души: а сего-то совершеніе „подлинно и долженствуетъ для „пользы человѣчества.„

Вы легко повѣрить можете, что я охотно согласился на предложеніе Его Свѣтлости склонить нашего Философа-Земледѣльца явиться въ Шинцнахъ. Сіе произшествіе мнѣ предуготовляло зрѣлище достойнѣйшее занимать взоры мудраго; однако же весьма было опасное предпріятіе для живописца Кліогова, представить на сличеніе толикихъ знатоковъ самый

мый подлинникъ съ своею картиною. Сколь бы удобнымъ могло быть то, чтобы блескъ знаменитости и толь стремительное вниманіе зрителей привели въ такое замѣшательство нашего деревенскаго жителя, чтобы онъ былъ въ несостояніи обнаружить подлинныя свои мысли! ибо сколько разъ случалось, что самыя отличнѣйшія ученыя люди играли при Дворѣ Государей лице дитяти (*)? Въ такомъ бы случаѣ мое описаніе почтено было вымысломъ и потеряло бы тогда единственную свою подлинную цѣну, возможность сравнить достоинства и преклонить умы въ самыхъ отдаленнѣйшихъ между собою состояніяхъ. Или, естьли бы Кліогъ предъявилъ себя въ своемъ совершен-

(*) Особливо въ Германіи, гдѣ по большой части ученыя люди менѣе развлечены, нежели во Франціи, и болѣе сопряжены съ своими Кабинетами, мало появляются въ большомъ свѣтѣ. Однако же сіе дѣлаетъ имъ болѣе чести, и отводя ихъ отъ разсѣянія, споспѣшествуетъ глубокомыслію.

номъ видѣ, тогда бы сіяніе его достоинства обнаружило слабость живописца и тѣмъ бы конечно его унизило. Но какъ я былъ предводимъ въ трудѣ моемъ любовію къ человѣчеству, желаніемъ содѣлаться полезнымъ, а не любочестіемъ: почему всѣ сіи разсужденія ни малаго мнѣ не причиняли безпокойства; я напротивъ того увеселялся возможностію изпытать мудрость моего Друга подъ совершенно новымъ видомъ. И такъ я къ нему отправилъ въ почтовой каретѣ нарочнаго, благонадеженъ будучи, что Кліогъ не умедлитъ своимъ прибытіемъ; ибо я зналъ, что ему ни что толь не было свойственно, какъ дѣлать угожденія своимъ друзьямъ. Въ слѣдующій потомъ день я прибылъ въ Бруггъ, дабы его тамъ дождаться у моего любезнѣйшаго Циммермана и облегчить мою мигрень, которую сильное движеніе радости, нѣсколько шумной толь многочисленнаго собранія, весьма умножило. Какое лѣкар-

царство въ самомъ дѣлѣ могло быть отъ сего дѣйствительнѣе прелестныхъ разговоровъ моего Друга и его достойной супруги, Ангела, сокрывающагося въ образѣ человѣческомъ? Ибо въ ней обитала самая кротчайшая и просвѣщеннѣйшая душа, удобная постыдить самаго мизантропа, старающагося въ ней обрѣсти недостатки. Тихое удовольствіе, почерпаемое мною изъ нѣдръ дружества, уменьшило мою боль; спокойной сонъ, во время коего душа моя занималась достоинствомъ и благополучіемъ человѣка, довершилъ оныя разсѣяніе. Поутру, весьма рано, ожидаемый мною Другъ явился. Онъ шелъ всю ночь, и прошелъ семь миль, нигдѣ не останавливаясь, кромѣ одного дерева, подъ коимъ онъ укрѣпился кускомъ хлѣба, бывшимъ у него въ карманѣ, и водою, почерпнутою въ ближайшемъ отъ того мѣста источникѣ. Онъ былъ одѣтъ въ крестьянскомъ тиковомъ кафтанѣ, весьма чистомъ. Естьли сіе

одѣяніе немногое внушало къ нему уваженіе, то напротивъ сего блистающія на лицѣ его живость и спокойствіе привлекали къ нему всѣхъ сердца. Бургграфъ Дона также пріѣхалъ въ Бруггъ для срѣтенія Кліога, коему я изъяснилъ о чинѣ сего знатныя природы юноши и о его сношеніяхъ съ Прусскимъ Ироемъ, коему онъ толь часто удивлялся. Кліогъ смотрѣлъ на Бургграфа съ проницательными взорами примѣчателя; по томъ началъ осыпать похвалами, истекающими изъ глубины его сердца, того Государя, который, говорилъ онъ, произвелъ толико чудесъ, по тому токмо, что онъ бывалъ всегда первымъ въ трудахъ. Примѣръ сего Государя, продолжалъ онъ съ движеніемъ головы, что всегда бывало у него предозначеніемъ чистосердечныхъ чувствованій, не мало пособствовалъ къ возстановленію моея бодрости, когда я готовъ былъ пасть подъ бременемъ трудностей, возмущавшихъ

мои

мои домашнія разпоряженія. Ахъ! говорилъ я самъ въ себѣ, должно работать не унывая, быть всегда тамъ, гдѣ дѣло наипаче трудно, поутру первымъ, а ввечеру последнимъ. Дѣла не могли бы иначе порядочно течи. Повѣрьте мнѣ, милостивые Государи, естьли господинъ не бываетъ всегда во всемъ главою, естьли онъ не показываетъ другимъ своимъ примѣромъ, какимъ образомъ они долженствуютъ въ томъ поступать: все бываетъ недостаточно и худо. Слуга, разумѣющій дѣло лучше своего господина и лучше оное отправляющій, презираетъ его приказанія и дѣлаетъ по своей волѣ; а сія воля никогда не можетъ до того простираться, чтобы онъ пожертвовалъ своими силами и поспѣшествовалъ приращенію богатствъ презираемаго имъ человѣка; онъ скорѣе помыслитъ о собственной своей пользѣ, о пріобрѣтеніи себѣ лучшія платы и о предоставленіи себѣ покоя. — Такимъ то образомъ нашъ Философъ об-

обнаружилъ свою мудрость при первой встрѣчѣ. Я по томъ предупредилъ его, что онъ будетъ имѣть честь быть представленнымъ предъ Принца; я покушался было примѣтить, не произведетъ ли сіе въ немъ робости, однако же сіе было тщетнымъ: я влiялъ въ него тѣмъ радость, произтекающую отъ того, что онъ видѣлъ толь знаменитыхъ особъ, до того простирающихъ свое человѣколюбіе, что желаютъ разговаривать съ простыми поселянами, и находилъ сіе снизхожденіе надежнымъ средствомъ къ разпространенію изобилія и благополучія на земномъ кругѣ.

Мы, сѣвши въ открытую коляску, отправились въ Шинцнахъ; мы проѣзжали въ пути нашемъ чрезъ обработыванныя поля. Бургграфъ воспользовался симъ случаемъ, дабы обратить разговоръ Кліогга на земледѣліе и дать ему поводъ разсуждать о различныхъ оныя вѣтвяхъ. Былъ предложенъ вопросъ о новыхъ

ро-

родахъ житныхъ сѣмянъ, о изкусственныхъ для скотскаго корма растеніяхъ и проч. Кліогъ ничего не охуждалъ: онъ токмо настоялъ въ томъ, что земледѣліе не недостаточествуетъ въ полезныхъ растеніяхъ, но что главнѣйшее онаго несовершенство состоитъ въ недовольномъ обработаніи полей. Всѣ сіи новые роды сѣмянъ и изкусственныя произрастенія ни къ чему послужить не могутъ, говорилъ онъ, когда ослабѣвать станутъ въ трудахъ и удобреніяхъ, ко умноженію коихъ надлежитъ великое прилагать попеченіе. Сверьхъ того сіи иностранныя сѣмяна и растенія столь же имѣютъ много нужды быть обработываемы и удобряемы, какъ наши обыкновенныя житы и природныя наши травы. Я видалъ нѣкоторыхъ земледѣлателей, изтощающихъ свои попеченія и наилучшія угобженія для произрастеній новаго рода, между тѣмъ какъ они попущали прочія части своего владѣнія приходить въ край-

крайній упадокъ. Наконецъ достигнулъ нашъ разговоръ до разведенія травы марены, кою онъ совершенно не зналъ, но увѣдомившись, что обработаніе оныя вредитъ хлѣбу, она вскорѣ престала возбуждать его любопытство. Наши виноградные сады, сказалъ онъ усмѣхнувшись, уже довольно великое собраніе безполезныхъ растеній. Наши бѣдныя поля и луга не чрезвычайно ли много ужъ чувствуютъ то предпочтеніе, съ коимъ удобряются наши винницы? у нихъ отъемлется угобженіе для предоставленія симъ последнимъ.

Занимаясь такимъ образомъ разговорами, мы находились близь входа зданія теплицъ. Принцъ изъ онаго уже вышелъ, сопровождаемъ всѣми членами Общества для срѣтенія Философа-Земледѣльца. Я взялъ Кліога за руку, дабы подвести его къ Принцу, которой съ великою чувствительностію его обнялъ. Мнѣ весьма пріятно тебя видѣть, Кліогъ,

на-

наслышавшись о тебѣ столь много хорошаго, сказалъ онъ. — Я также весьма радуюсь, Принцъ, видя васъ, отвѣчалъ поселянинъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, изображеннымъ на его глазахъ. Это очень хорошо, что знатныя люди, какъ вы, снизходятъ до насъ бѣдныхъ поселянъ. — Я не снизхожу къ тебѣ, сказалъ великодушный Принцъ, но стараюсь возвыситься до тебя; ты меня достойнѣе.... При сихъ словахъ слезы умиленія выступили на глазахъ Друга человѣковъ. Кліогъ пришелъ было въ замѣшательство, но тотчасъ изправился и сказалъ: мы оба добры, естьли каждый изъ насъ изправляетъ свой долгъ. Вамъ, Принцамъ и знатнымъ Господамъ, надлежитъ повелѣвать и предписывать, что и какимъ образомъ мы должны дѣлать; вы имѣете время разсматривать и изслѣдывать, что можетъ быть полезно для общества: а потомъ уже намъ крестьянамъ слѣдуетъ повиноваться и работать съ

усер-

усердіемъ и праводушіемъ; и токмо тогда мы составляемъ вмѣстѣ цѣлаго человѣка. Сколь бы ни полезно было слѣдствіе вашихъ благоразумнѣйшихъ разсужденій для общества, вы еще до половины достигли вашего дѣла, и успѣхи добра тѣмъ не совершились; надобно, чтобъ подчиненный, чтобы крестьянинъ приступилъ къ исполненію: но мы бы зарылись въ работахъ своихъ; мы бы привели ихъ въ замѣшательство, и польза бы также была еще несовершенна, естьли бы вы насъ не содержали въ порядкѣ. И такъ крестьянинъ есть токмо одна половина человѣка, а знатный господинъ другая; надобно, чтобы они соединили свои труды, и тогда-то составляется цѣлый человѣкъ и дѣло его совершается. — Принцъ-Философъ былъ удивленъ здравостію мыслей сего поселянина и яснымъ предложеніемъ оныхъ; но болѣе еще тѣмъ внутреннимъ удовольствіемъ, которое было примѣтно въ глазахъ его,

ког-

когда онъ разговаривалъ. Онъ видѣлъ всѣ достоинства Кліога. — Сказанное тобою есть совершенная истина; я тебя люблю и почитаю за то именно, что ты столь хорошо представляешь твою половину цѣлаго человѣка и изполняешь свою должность съ такимъ праводушіемъ. — Дай Богъ, чтобы я о себѣ могъ сказать то же и съ такою же увѣренностію! Потомъ онъ снова обнялъ Кліога. Я вижу, Принцъ, по образу вашихъ разговоровъ, прервалъ поселянинъ, что вы изполняете должности вашего состоянія столь же хорошо, какъ и я моего. Вы не повѣрите, какъ мое сердце возхищается вашими поступками. Мои труды становятся отъ того для меня вдвое пріятными, когда я вижу, что оные угодны толь доброму знатному господину; и вы бы со мною такъ не поступали, естьли бы со многими другими не привыкли такимъ образомъ обходиться. Ахъ! вы не знаете всего того добра, кото-

то-

торое производитъ ваше снизхождение и благосклонность. — Я бы желалъ быть въ твоемъ положеніи; ты меня поощряешь къ добру; ты достойнѣе меня, повторилъ снова несравненный Принцъ съ сильнымъ уваженіемъ души. — Кліогъ, весьма тронувшись, отвѣчалъ толь чувствительнымъ голосомъ, что произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе въ сердцахъ всѣхъ зрителей: безъ сомнѣнія, очень труднѣе быть добрымъ въ вашемъ состояніи, нежели въ состояніи подчиненнаго; когда мы впадаемъ въ погрѣшность, когда мы поступаемъ противу справедливости: тогда имѣемъ васъ, которые насъ должны наказывать и изправлять; но естьли вы, милостивые Государи, впадаете въ погрѣшность: вы не имѣете никого надъ вами, кто бы васъ могъ наказывать и изправлять. Вы оставлены вамъ самимъ и вашей совѣсти; но ахъ! какъ трудно управляться самимъ собою! — Принцъ отвѣчалъ тож-

мо изъявленіемъ безмолвнаго удивленія, распространившагося во всемъ собраніи, которое было поражено, слышавъ крестьянина произносящимъ съ таковою свободою и толь благородною простотою важнѣйшія истины для человѣчества. Его Свѣтлость, взявъ Кліога за руку, препроводилъ въ свои комнаты, дабы тамъ съ нимъ наединѣ разговаривать.

Во все сіе время я, пребывая въ молчаніи, разсматривалъ физіогноміи двухъ дѣйствующихъ лицъ; я видѣлъ съ чистосердечнѣйшимъ движеніемъ, какъ двѣ благороднѣйшія души одна въ другую переходили; я удивлялся въ нихъ Человѣку въ своей великости, а Принцъ и Земледѣлецъ равно скрывалися отъ глазъ моихъ. Я видѣлъ двухъ превосходнѣйшихъ человѣковъ, рожденныхъ другъ друга любить, и чувствовалъ благополучіе быть ими обоими любимымъ.

Все послѣобѣденное время и большую часть другаго дня Кліогъ былъ

предметомъ любопытнѣйшаго вниманія всѣхъ членовъ Общества. Онъ много былъ вопрошаемъ о поступкахъ его въ земледѣліи, о способѣ возпитанія его дѣтей и о его правилахъ въ разсужденіи вѣры. Онъ отвѣчалъ на всѣ вопросы съ благородною откровенностію, которая отчасу болѣе поселяла къ нему почтенія во всѣхъ его внимавшихъ, а наипаче въ его Свѣтлѣйшемъ Другѣ. Я иногда удалялся, дабы дать тѣмъ, кои до сего времени знали его токмо *по моему описанію*, совершенную свободу его изслѣдывать; и когда я паки приближался, дабы слышать происходившія разсужденія, я много долженъ былъ выдерживать ласкательныхъ учтивостей, дѣлаемыхъ мнѣ по случаю моего Философа. Иные превозносили благополучіе Ироя, что онъ нашелъ толь хорошаго Историка. Нѣкоторые же не постигали того, какъ сей хлѣбопашецъ, будучи поистиннѣ толь великаго разумѣнія, разсказывалъ

валъ о земледѣліи весьма общія вещи, новыя и важнѣйшія открытія въ обработываніи земель, разные роды травъ, великое множество рѣдкихъ хлѣбныхъ сѣмянъ, кои выписываютъ любители сельской экономіи изъ отдаленнѣйшихъ странъ свѣта и засѣеваютъ въ своихъ садахъ, и по произведенію одной гряды изчисляютъ прибытокъ урожая обширнѣйшаго владѣнія; всѣ новоизобрѣтенныя земледѣльственныя орудія, и самый способъ уравновѣшивать въ сельской экономіи приходы съ издержками, все сіе для него было неизвѣстнымъ; онъ токмо зналъ способъ земледѣлія употребительный въ его странѣ, и старался оный усовершенствовать чрезъ неутомимые свои труды тѣми мѣрами, о коихъ я въ описаніи моемъ уже упоминалъ. Другіе въ немъ искали знанія, но совершенно онаго не обрѣтали; одинъ здравый разсудокъ, которой онъ употреблялъ благоуспѣшно во всѣхъ предъявляющихся случаяхъ въ пред-

опредѣленной ему малой сферѣ, ими былъ примѣченъ. Сіе качество по тому менѣе удивляетъ, чемъ болѣе степень, въ коей оное имѣютъ, приближается къ совершенству. Съ симъ равно происходитъ, какъ и съ природнымъ слогомъ, который тогда токмо достигаетъ своего совершенства, когда бываетъ для всѣхъ вразумительнымъ, когда всякой Читатель чувствуетъ, чтобы онъ и самъ также сказалъ и подобное бы сдѣлалъ выраженіе. Сіе-то самое ощущаютъ, *любезный Другъ*, при чтеніи вашихъ безподобныхъ воинскихъ пѣсней, когда по окончаніи онаго не могутъ постигнуть, какою чаровательною силою омрачась повергнуты были въ толь чрезмѣрное возхищеніе. Точно сіе самое приключилося съ Кліогомъ: сперва въ немъ токмо видѣли обыкновеннаго поселянина, и приписывали большую часть того участія, которое внушало его начертаніе, разпещреннымъ красотамъ живописца; но не чувстви-

спивительно почтеніе, возбуждаемое симЪ удивительнымЪ смысломЪ, симЪ толико здравымЪ и никогда непогрѣшающимЪ разсужденіемЪ моего Мудреца, до того наконецЪ умножилось, что онЪ оставилЪ большую часть присутствовавшихЪ при томЪ вЪ томЪ великомЪ изумленіи, которое заступало мѣсто энтузіазма, на высочайшую степень вознесеннаго поступкомЪ его при прощаніи сЪ нами. Всѣ тогда согласились со мною, что мое изображеніе много не достигало красоты подлинника (*).

(*) ОдинЪ изЪ нашихЪ друзей, коему Шинцнахское Общество одолжается большею частію своихЪ установленій, и коего достоинство мы предполагаемЪ себѣ содѣлать наилучше извѣстнымЪ для людей размышляющихЪ. Справедливый цѣнитель, непреклонный излишне ко удивленію и энтузіазму, намЪ вскорѣ послѣ того вЪ одномЪ изЪ своихЪ писемЪ признавался, что онЪ нашелЪ Кліога во время его пребыванія вЪ ШинцнахЪ, относительно кЪ характеру его нравственности, гораздо превыше того мнѣнія, которое заимствовалЪ онЪ обЪ немЪ изЪ сочиненія Г. Гирцеля.

Прощаяся съ нами, онъ крѣпко и просто благодарилъ за всѣ оказанные ему знаки дружбы, и заключивъ по своему обыкновенію Nun behüte eich Gott! — *теперь оставайтесь съ Богомъ!* онъ подалъ Принцу руку и хотѣлъ итти: Принцъ вложилъ тихонько въ сію самую руку золотую монету. Что сіе значитъ? сказалъ Кліогъ съ безпристрастною улыбкою. — Это малой подарокъ въ знакъ т:го удовольствія, которое ты мнѣ собою предоставилъ, отвѣчалъ Принцъ. — *Кліогъ*, посмотрѣвъ на сію монету, сказалъ: это деньги, въ коихъ я не имѣю никакой надобности; я оныхъ довольно получаю отъ моихъ трудовъ; притомъ не менѣе я и самъ обязанъ вашимъ благоразположеніемъ, и хотѣлъ было возвратить оную Принцу. — Оставь ее у себя, прервалъ Его Свѣтлость:. это бездѣлица, которую ты заслуживаешь по тому, что ты оставилъ свою работу для сдѣланія намъ удовольствія. — Я не менѣе

нѣе вашего имѣлъ въ томъ удовольствія, отвѣчалъ Кліогъ, и увидѣвши по примѣру вашему знатныхъ господъ, удостоивающихъ своего благорасположенія трудолюбивыхъ поселянъ, я такъ удвою мое усердіе къ работѣ, что вскорѣ возвращу то, что я упустилъ. Вы не повѣрите, сколько я ощущалъ удовольствія; и естьли бы я вздумалъ за оное платить, я бы остался вашимъ должникомъ. — Но я тебѣ причинилъ убытокъ. — Никакого; я дошелъ сюда съ однимъ кускомъ хлѣба: по прибытіи моемъ вы уже мнѣ за оный заплатили; а съ другимъ кускомъ хлѣба я могу возвратиться домой: и такъ пожалуйте берегите ваши деньги; я не желаю иныхъ, кромѣ добываемыхъ трудами рукъ моихъ; какъ скоро кто ищетъ другою дорогою ихъ себѣ доставлять, тотъ вскорѣ погибаетъ. Важный видъ, коимъ сопровождаемы были сіи послѣднія слова, принудилъ Принца принять назадъ свою золотую
 мо-

монету; и онъ мнѣ по томъ признавался, что онъ никогда во всю свою жизнь не чувствовалъ себя быть толико бѣднымъ, какъ въ сію минуту. Послѣ сего нашъ Философъ-Земледѣлецъ, всѣми таковымъ признанный, возвратился въ свой домъ преизполненнымъ нашими доброжелательствами, и всѣ присутствовавшіе признавались, что они нигдѣ не видали толь непоколебимаго презрѣнія къ подаркамъ, а особливо въ людяхъ сего состоянія (*).

Какъ вы находите, мой дражайшій Глеймъ, описанныя мною вамъ сцены? Можете ли вы отказать сему человѣку наименованіе Философа? Погрѣшилъ ли я наконецъ, заключивъ по всему примѣченному мною въ

(*) Нашъ Сочинитель пропустилъ обстоятельство, которое, кажется намъ, заслуживаетъ быть сообщеннымъ. Принцъ сажалъ Кліога подлѣ себя за столомъ въ бытность его въ Шинцнахъ, гдѣ всѣ Члены Общества вмѣстѣ обѣдаютъ; также и во время засѣданія, при семъ присутствовалъ Кліогъ.

въ немъ, что великость души человѣческой во всякомъ состояніи можетъ обнаружиться? что между мудрымъ управляющимъ плугомъ, и мудрымъ владычествующимъ надъ Имперіею, нѣтъ иныя разности, кромѣ предметовъ, занимающихъ ихъ мудрость? Сверьхъ того не представляетъ ли сіе произшествіе достоинство человѣка въ новомъ сіяніи?

Что же касается до меня, я не скрою отъ васъ, что сіе позорище привело меня въ такое возхищеніе, въ коемъ великость человѣческой природы и благополучіе, къ коему оное можетъ быть способнымъ, живо представлялись въ моихъ мысляхъ. Я видѣлъ въ человѣкѣ вообще властителя Природы, единое существо, предозначенное благостію Создателя разсматривать Его чудеса и подражать Ему въ дѣлѣ Его сотворенія; единое существо, коего открытіе и употребленіе душевныхъ и тѣлесныхъ способностей, приводитъ въ состояніе повелѣвать сею самою Природою,

разполагать по произволенію разпространенными в ней силами, преобразовать оныя под разными видами ко удовлетворенію своих потребностей и предоставленію себѣ увеселеній; между тѣм, как *прочія* твари токмо сохраняются безпосредственным дѣйствіем сей Природы, коей онѣ сами служат токмо орудіями. В сем-то высочайшем преимуществѣ состоит истинное предопредѣленіе человѣка; по семуто он *долженствует* научаться познавать и *прославлять своего Создателя*, и наипаче в упражненіи своих способностей он долженствует искать своего блаженства: поелику сіе упражненіе всегда сопровождается пріятнѣйшим чувствованіем. Естьли бы человѣк в нижших состояніях *общества* лишен был сих вожделѣнных услажденій: тогда бы свѣт преизполнен был пищеятнаго излишества безполезных сил. Питающее состояніе, многочисленнѣйшее в человѣчествѣ,

не

не иначе бы могло тогда быть поставляемо, какъ собранiемъ несовершенныхъ творенiй, низброшенныхъ на землю для услугъ малаго числа людей возвышеннѣйшихъ состоянiй, свойственными орудiями къ открытiю ихъ способностей, единственно ограниченныхъ предоставленiемъ симъ предпочтеннымъ бытiямъ пропитанiя. Но сколь таковая мысль противна учрежденному порядку мудростiю Создателя для пользы всѣхъ своихъ чадъ! Однако, не взирая на сiе, таковы суть предразсужденiя, истонченiемъ человѣческихъ обществъ произведенныя, и соразмѣрно всегда бываемыя удаленiю ихъ отъ простаго природнаго состоянiя; предразсужденiя, кои по тому токмо прiобрѣли нѣкоторую тѣнь правдоподобiя, что угнѣтенный Земледѣлецъ старается сокрывать свое достоинство и дарованiя отъ глазъ своихъ утѣснителей.

Клiогъ привелъ меня въ состоянiе узнать многихъ поселянъ, коимъ

имъ я предоставлялъ случай къ дружественнымъ разсужденіямъ съ отличными чиновниками и просвѣщенными учеными: всѣ были въ удивленіе приводимы ихъ здравымъ разсудкомъ, краснорѣчіемъ и благоразуміемъ; но въ самое то же время примѣчали всѣ, сколь много они опасались себя обнаруживать, какъ трудно намъ было ихъ удостовѣрить о чистосердечной нашей къ нимъ любви; и сіе единое убѣжденіе токмо могло отторгнуть завѣсу, подъ коею они себя скрываютъ. Мы нашли равную способность различать ихъ относительно къ степенямъ открытія качествъ разума и сердца, какъ и въ тѣхъ состояніяхъ, кои заимствуютъ свое возвышеніе отъ предразсудковъ. Мы находили изъ нихъ людей проницательнаго понятія, души живыя и замысловатыя, головы благоустроенныя, умы посредственные, перваго степени природныя дарованія, со свойственнымъ имъ открытіемъ всѣхъ

собностей разума, добрыя головы, въ нерадѣніи оставленныя и пр.; равнымъ образомъ и въ разсужденіи сердца, добродѣтели ироическія, воздержныя добродѣтели и добродѣтели застѣнчивыя; злоба коварная, злоба тщеславная, основанная на мнѣніи, что оная знаменуетъ дарованія и пр.

Множество сего рода нравственныхъ опытовъ внушили въ меня почтеніе къ состоянію земледѣльцевъ; сердце мое объемлется восторгомъ, когда я увижу при возхожденіи солнца хлѣбопашца направляющимъ стопы свои къ работѣ; и тѣ впечатлѣнія, кои я нѣкогда испыталъ, взирая на Кліога, подвизающагося въ поляхъ своихъ, во мнѣ паки обновляются. Вотъ шествуетъ намѣстникъ созидающаго Божества! говаривалъ я самъ себѣ во изступленіи моихъ чувствованій; въ глазахъ его блистаетъ небесный огнь, на смугломъ его лицѣ изображается истинное спокойствіе духа; кроткое че-

человѣколюбіе улыбается въ его мужественномъ и угрюмомъ зракѣ; темные власы его, кудрями упадающіе, коимъ изкусство не прикасалося, закрываютъ его чело, и тѣмъ предъ очами мудраго, его изслѣдывающаго проницательными взорами, умѣряютъ то Божественное блистаніе, которое бы его повергло во изступленіе возторга, или бы могло токмо его унизить, когда бы онъ ко стыду своему соравнилъ изъявляющуюся здѣсь во всей своей силѣ природную мудрость съ мудростію, заимствованною имъ изтощаніемъ своихъ бдѣній отъ ученія сея пустыя философіи, которая сокрываетъ отъ взоровъ несмысленнаго, надмѣвающагося своими титулами и пышностію, наипрекраснѣйшее зрѣлище видѣть человѣка высочайшихъ дарованій таковымъ, какъ онъ изходитъ отъ рукъ своего Создателя. Важными шагами, изъявляющими тишину, царствующую въ душѣ его, онъ предшествуетъ дѣтямъ своимъ въ прогуливаніи по

своимъ владѣніямъ: любезная невинность изображается на физіогноміяхъ сея блистающія юности: ибо ни единый порокъ еще не разтлилъ ихъ сердецъ; его родительскія попеченія съ толикою бдительностію ихъ отъ того предохраняли, что отъ оныя ничто не могло укрыться. Они разсуждаютъ съ чувствительною откровенностію или о своихъ полевыхъ работахъ, либо о благости всевышняго Существа. Посмотрите, съ какимъ вниманіемъ они слушаютъ мудрыя наставленія своего родителя, и какъ ихъ простосердечныя возраженія предоставляютъ ему новыя средства къ просвѣщенію ихъ. Владычествующая здѣсь изъ способностей души есть здравый смыслъ, коему воля съ покорностію повинуется. Богъ соблаговоляетъ на нихъ изливать свое благословеніе невидимымъ образомъ: Онъ разпространяетъ въ душахъ ихъ спокойствіе, и крѣпость въ ихъ членахъ, упражненныхъ работою. По томъ Онъ повелѣваетъ

дѣйствующимъ силамъ Природы соотвѣтствовать намѣреніямъ своихъ подражателей и награждать ихъ труды обильнымъ плодоносіемъ. Благополученъ тотъ земледѣлецъ, коему Небо благопріятствуетъ. Благополученъ и я, коего Богъ удостоилъ поднять занавѣсъ и предъявить въ семъ истинно предпочтенномъ существѣ человѣка въ подлинномъ своемъ величіи!

Естьли вы смѣетесь моему восторгу, то я васъ прошу, мой Любезнѣйшій, принять во уваженіе то, что оный есть плодъ долговременныхъ моихъ размышленій, въ коихъ я упражнялся, предаваясь любимому моему ученію, познанію человѣка. Мое званіе предоставляетъ мнѣ частые случаи видѣть человѣка на смертномъ ложѣ, обнаженнаго всякаго притворства. Провидѣніе соблаговолило мнѣ жить въ дружескомъ обращеніи со многими славными Учеными и Художниками, кои наставили меня познавать и удив-

лять-

ляться превозходнымЪ произведенiямЪ изкусства; многiя возвышеннѣйшихЪ достоинствЪ особы почтили меня своею довѣренностiю, и самЪ я достигнулЪ до того, чтобы имѣть участiе вЪ правленiи моего Отечества, и чрезЪ сiе прiйти вЪ состоянiе самому подробно изслѣдывать наипрекраснѣйшее изЪ превозходныхЪ произведенiй изкусства человѣческаго, составЪ Республики; но существенное достоиство человѣка осталось бы вѣчно сокрытымЪ, естьли бы я не научился сЪ весьма ближайшей стороны разсматривать состоянiе хлѣбопашцевЪ. ВЪ прочихЪ званiяхЪ весьма трудно проницать во внутренность самаго плода сквозь всѣхЪ тѣхЪ облеченiй, коими изкусство оное сокрываетЪ. Сколько разЪ мы слышимЪ такихЪ глубокомысленныхЪ разсужденiй, высокихЪ чувствованiй, кои токмо стоили нѣкотораго сохраненiя памяти и не имѣютЪ инаго дѣйствiя, кромѣ какЪ поскользаютЪ сЪ языка говоруна! Сколько

разЪ

разъ бываемъ мы обольщаемы сановитостію, которая кажется предозначаетъ величество души, между тѣмъ какъ оная есть токмо произведеніе танцмейстера, который чрезъ употребленныя имъ старанія пріобучилъ своего Принца къ симъ видамъ достоинства! Сколько разъ удивляемся мы въ Писателѣ мнѣніямъ, показывающимъ глубокое его познаніе человѣческаго сердца, но кои однако же не что иное суть, какъ возобновленіе давно уже открытыхъ! Въ земледѣльцѣ же *напротивъ* сего мы видимъ обнаженнымъ достоинство человѣка, коль скоро открываемъ завѣсу презрѣнія, подъ коею мы онаго сокрываемъ, или лучше сказать, когда мы свобождаемъ самихъ себя тѣхъ предразсудковъ, кои предъ глазами нашими состояніе наше превыше его поставляютъ. Земледѣлецъ, будучи гораздо менѣе удаленъ отъ природнаго состоянія, и мудрость свою единственно почерпая изъ собственныхъ размышленій, изъ дѣлае-

мыхъ

мыхъ имъ самимъ наблюденій, сохраняетъ совершенную чистоту своего источника. Собственныя его мнѣнія, собственно имъ предполагаемыя намѣренія, опредѣляютъ его дѣйствія. Нѣтъ никакого чуждаго или заимствованнаго украшенія. Но учрежденной Создателемъ порядокъ въ устроеніи человѣка, въ какомъ величествѣ тогда предъявляется моимъ взорамъ!

Неизчислимое множество человѣковъ предопредѣлено къ обработанію земли и извлеченію изъ оныя пропитанія и одеждъ для всего общества. Посредѣ сихъ упражненій земледѣлецъ чувствуетъ, что способности его души открываются, и онъ наслаждается всемъ тѣмъ благополучіемъ, каковое лишь человѣкъ бываетъ способнымъ вкушать на земли. Сіе состояніе, важнѣйшее и многочисленнѣйшее въ человѣчествѣ, находитъ въ своемъ мысленномъ униженіи средство къ огражденію противу нападеній зависти, злобы и

угнѣ-

угнѣтеній. Его труды почти всегда его отдѣляютъ отъ прочихъ человѣковъ, и устремляютъ его взоры на его семейство и владѣнія. Онъ легко предусматриваетъ плоды своихъ подвиговъ и благословеніе Всевышняго, оныя увѣнчавающее. Естьли онъ и обманывается иногда въ своихъ чаяніяхъ, то весьма на малое время: претерпѣнный убытокъ вскорѣ вознаграждается. Какъ въ паденіи дуба тьма насѣкомыхъ, обитающихъ въ его корнѣ, листахъ и плодахъ, ни мало тѣмъ не разстроиваются, и продолжая спокойно свои прежнія упражненія, не прежде примѣчаютъ свое мѣстопремѣненіе, доколѣ присутствіе новаго насѣкомаго, которое до того для нихъ жило совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ, ихъ о томъ не извѣститъ: подобно сельскіе жители въ безопасности своего униженія весьма рѣдко возмущаемы бываютъ въ самыхъ важныхъ Государственныхъ перемѣнахъ. Самая кровожаждущая ярость войны можетъ

ток-

токмо остановить его упражненія и истребить оныхъ плоды весьма на краткое время, и все насиліе Деспота имѣетъ для него не иное дѣйствіе, какъ токмо дѣйствіе ужасной и пагубной бури, или града, которые истребляютъ произведенія его трудовъ на единый годъ (*).

При

(*) Г. Гирцель намъ позволитъ не быть съ нимъ одинакого мнѣнія въ разсужденіи дѣйствій деспотизма, кои гораздо пагубнѣе, нежели каковыми они ему въ отдаленіи кажутся и человѣколюбивое его сердце ему представляетъ. Нѣтъ, сія трогательная и живая картина благополучныя жизни земледѣльца можетъ токмо быть схожею въ тѣхъ странахъ, коихъ жители совершенно просвѣщены въ разсужденіи истинныхъ своихъ пользъ и не подвержены бремени самопроизвольныхъ, безвременныхъ и несправедливыхъ налоговъ, ниже угнѣтаемы и разоряемы податьми на трудолюбіе затрудненіями въ промѣнахъ и промыслахъ, и пр. и пр. Подобное Правленіе нигдѣ еще не существуетъ, по крайней мѣрѣ въ обитаемой нами части свѣта; мы можемъ однако же надѣяться о приращеніи, хотя и мало чувствительномъ, но весьма существенномъ, нашего просвѣщенія въ раз-

При всемъ томъ щастливый земледѣлатель вкушаетъ удовольствія невинности, когда онъ снѣдаетъ хлѣбъ, имъ засѣеваемый; когда онъ утоляетъ свою жажду сокомъ плодовъ, достигшихъ зрѣлости подъ его попеченіями; когда сладчайшій сонъ, привлеченный утомленностію, низходитъ обновлять его силы; когда онъ прикрываетъ наготу своего тѣла одѣяніемъ, содѣяннымъ изъ своего льна, пеньки или поскони, изъ шерсти или кожи возращенныхъ имъ самимъ скотовъ; когда масло, получаемое имъ отъ насажденныхъ его руками деревъ или растеній, въ долгіе зимніе вечера его освѣщаетъ. Перемѣна годовыхъ временъ увеселя-

---

сужденіи толь важнаго предмета. Естьли наука Экономіи произведетъ когда либо Геркулеса способнаго побѣдить гидру предразсужденій, и чудовище гораздо опаснѣйшее и ужасное, *личной прибытокъ*; мы увидимъ преобразившимся видъ вселенныя, и бѣдность, толико истребляющую родъ человѣческій, совершенно изчезшею.

ляетъ его чувства разновидными позорищами, кои Природа ему представляетъ, и многообразностію работъ за тѣмъ необходимо слѣдующихъ. Упражненія каждаго годоваго времени предоставляютъ ему празднества, кои онъ торжествуетъ съ радостію, достигающею до глубины его сердца; онъ никогда не ощущаетъ скуки единообразности: сія скорбь возвышеннѣйшихъ состояній совсѣмъ для него не извѣстна. Стужею, градомъ и угнѣтеніемъ Деспота приключаемыя ему бѣдствія, дѣлаютъ для него сугубо сладчайшимъ вкушеніе новыхъ успѣховъ его попеченій. Послѣ жестокостей зимы онъ тѣмъ лучше чувствуетъ пріятности вожделѣнныя весны. Жатва и собраніе винограда раждаютъ въ немъ удовольствія, кои его обильно награждаютъ за пролитой имъ для оныхъ потъ. Имѣя малыя потребности, удобныя къ удовлетворенію, и предполагающія менѣе случаевъ предаваться разсѣянію, отвлеченію мыслей,

или упражненію разума, онъ получаетъ болѣе проницанія и точности въ маломъ округѣ объемлемыхъ имъ предметовъ. Естьли его удовольствія не весьма стремительны или живы, оныя по крайней мѣрѣ спокойны и продолжительны: многочисленное семейство составляетъ его благополучіе, между тѣмъ, какъ въ прочихъ состояніяхъ плодородіе брака раждаетъ тысячу крушительныхъ заботъ. Онъ видитъ возрастающими въ своихъ дѣтяхъ новыя силы къ пріумноженію своего благосостоянія, которое всегда находится въ безпосредственномъ сношеніи съ числомъ рукъ, способныхъ быть употребленными къ работамъ. Сколь щастливо и благородно состояніе земледѣльца, когда онъ умѣетъ познавать и должную полагать цѣну тому благополучію, коимъ Создатель его удостоилъ!

Однакожъ сколь удобно для того, коего силы толь ограничены, быть увлеченнымъ по крутой и скольз-

скользкой отлогости порока! Буйныя страсти толь часто помрачают разсудок и столько безпорядков разпространяют в семействах: их зараза толь стремительные дѣлает успѣхи; их опустошенія толь губительны, что человѣку мудрому и добродѣтельному не возможно бы было предохранить себя одному от дѣйствій злобы и жадности сих развращенных людей, коих празднолюбіе низвергло в бѣдность. И так земледѣлец имѣет нужду быть вспомоществуем и покровительствуем. С сим то намѣреніем всевышнее Провидѣніе соблаговолило, чтобы часть людей, не столь многочисленная, отдѣлилась от питающаго состоянія!

Повсюду мы находим людей соединенных в городах. Сіи, лишены будучи ежедневных позорищ природной красоты и средств снабдѣвать самими собою потребностям жизни, обрабатывая землю, находятся в безпрестанном сообществѣ

с

съ другими людьми, кои содѣлались безпрерывными предметами ихъ наблюденій; отъ чего сіе твердое соединеніе мыслей и разсужденій, присовокупясь къ спокойствію тѣла, долженствовало разпространить болѣе способности ихъ души. Мнѣнія о совершенствѣ и благополучіи, къ коимъ человѣческая природа есть способна, и кои человѣкъ въ природномъ состояніи лучше знаетъ по чувствованіямъ, нежели по разсужденію, долженствовали въ нихъ возвыситься до очевидной ясности, и между тѣмъ, какъ они достигали до познанія способностей человѣческія природы, источниковъ благоденствія и пороковъ, оное разрушающихъ, они долженствовали составить обширное начертаніе соединенія, отъ коего надлежало произтечь общественному благополучію, а человѣкъ добродѣтельный и благоразумный заимствовать отъ онаго надежное покровительство противу паденій злаго и несмысленнаго. Такимъ

кимъ-то средствомъ произошли Законодатели, кои мудрыми своими законами означали каждому мѣсто, гдѣ бы онъ могъ употреблять свои дарованія выгоднѣйшимъ образомъ для общества, трудиться въ частномъ званіи для великаго числа своихъ собратій и снискивать для самаго себя надежное и спокойное благополучіе. Отъ того произошла замысловатая и важнѣйшая махина, каковую токмо человѣческій разумъ произвести могъ, составъ общества, подражаніе системы вселенныя, коея разпредѣленіе безконечная премудрость Божія устроила такъ, что отъ обширнѣйшихъ глобусовъ, ее составляющихъ, до малѣйшихъ пылинокъ, всѣ части оныя по общимъ законамъ поспѣшествуютъ къ сохраненію цѣлаго, и что нѣтъ ни единыя изъ сихъ частей, которая бы не дѣйствовала съ пользою надъ всѣми прочими, между тѣмъ, какъ и всѣ оныя равно полезное имѣютъ надъ нею вліяніе.

Богъ предположилъ сему состоянію людей главнѣйшею пружиною ихъ дѣйствій притяженіе славы. Нужно было, дабы они чувствовали достоинство своихъ должностей, дабы ихъ души толико возвысились, дабы ихъ познанія толико разпространились, чтобъ были довольными ко приведенію въ справедливое равновѣсіе выгодъ съ невыгодами соединенія, ко разпоряженію нѣкотораго числа людей такъ, дабы каждый изъ нихъ, подвизаяся къ особенному своему *благу*, въ самоежъ бы то время содѣйствовалъ и общему благополучію. Нѣтъ ничего благороднѣе сея пружины, когда оная дѣйствуетъ сообразно своему предопредѣленію, когда человѣкъ полагаетъ свою славу въ качествахъ разума и сердца истинно *почтенныхъ*, и въ достойныхъ заслугахъ обществу; когда Воинъ, предшествуя своимъ согражданамъ, жертвуетъ жизнію для безопасности своего Отечества; когда Законодатель препровождаетъ цѣлыя

лыя ночи въ снисканіи подробныхъ познаній о своемъ Государствѣ, грунтѣ онаго земель, о числѣ жителей, ихъ дарованіяхъ, знаніяхъ, ихъ нравахъ, объ ихъ добрыхъ качествахъ, ихъ погрѣшностяхъ, о состояніи сосѣдственныхъ владѣній, дабы по томъ по соразмѣренію всѣхъ отношеній, кои имѣютъ между собою сіи разныя обстоятельства, принаровить свои законы къ истиннымъ нуждамъ управляемаго имъ общества; когда Ученый при освѣщеніи своея лампады трудится въ разпространеніи круга своихъ познаній, какъ для пріумноженія вообще откровенія истинъ, такъ и для того, дабы въ теченіи слѣдующаго по томъ дня дѣлать благополучное употребленіе своихъ пріобрѣтеній, ко успѣхамъ ли то вѣры, или къ сохраненію здравія, либо къ защищенію собственности, или ко просвѣщенію своихъ собратій.

Тогда-то любовь къ славѣ дѣлается полезнымъ побужденіемъ; но

оная превращается въ нещастную склонность, когда токмо прилѣпляется къ наружнымъ знакамъ достоинствъ, когда старается оныя себѣ присвоивать коварствомъ, или насиліемъ; когда ирой, который токмо есть таковымъ въ своемъ развращенномъ воображеніи, жертвуетъ своему честолюбію кровію своихъ собратій; когда законодатель упражняется токмо въ томъ, дабы вознестися предъ подобными себѣ, коихъ онъ въ рабство повергнуть тщится; когда ученый старается токмо блистать своими остроумными мнѣніями; когда онъ употребляетъ свой разумъ для содѣланія всего того страннымъ, что есть наиважнѣйшее и освященнѣйшее, и ко раздранію Божественныхъ союзовъ изпроверженіемъ основанія нравоученія и вѣры; когда онъ наконецъ въ употребленіи своихъ познаній снискиваетъ токмо свою личную пользу и проч. Однако же и подъ симъ самымъ видомъ желаніе славы не

не можетъ быть совершенно безполезнымъ: оно есть въ десницѣ Провидѣнія спасительнымъ жезломъ для наказанія человѣческихъ пороковъ, и для приближенія нравственнаго свѣта къ своему совершенству; равно какъ въ физическомъ свѣтѣ громъ, заразительные пары, вихри, лютые звѣри, составляютъ дѣйствительныя части всеобщаго порядка, и въономъ помѣщены для достойнѣйшаго конца премудрости Создателя. Но Божественное правосудіе сугубо накажетъ того, кто дерзнетъ злоупотреблять такимъ образомъ сими благороднѣйшими склонностями. Хотя умозрительныя удовольствія суть особенно принадлежащій удѣлъ сему состоянію человѣковъ, но Создатель ихъ не лишилъ и чувственныхъ пріятностей. Естьли зрѣлище предъявляемыхъ ежедневно Природою позорищъ, безпрестанно перемѣняющихся, у нихъ отъемлется: они сугубыя вкушаютъ пріятности, когда отъ времени до

времени урываются изъ своея темницы. Сверьхъ того художества замѣняютъ сіе лишеніе удачными подражаніями сея прекрасныя Природы. Архитектура имъ производитъ величественныя громады, окружающія оризонтъ, и аллеи подобныя тѣмъ, каковыя въ рощахъ составляются изъ великорослыхъ дубовъ; живопись имъ представляетъ наипрекраснѣйшія мѣстоположенія и дѣлаетъ ихъ участниками пріятностей сельскія жизни даже и тогда, какъ они въ уединеніи своихъ кабинетовъ предаются полезнымъ трудамъ; музыка имъ возвращаетъ пріятныя пѣнія жаворонка и прелестныя пѣсни соловья; наконецъ Поэзія, сіе подражаніе всѣхъ изкусствъ, созидаетъ для нихъ новые міры, препровождаетъ ихъ въ пріятнѣйшія страны, и предоставляетъ имъ случай разговаривать съ мужами отличнѣйшими по своимъ свойствамъ и дарованіямъ. Художествы не токмо что награждаютъ удовольствія предъ-

являемыхъ Природою зрѣлищъ, они изображаютъ притомъ душу художника и возбуждаютъ благоразумное поревнованіе въ каждомъ ко снисканію съ своей стороны въ избранномъ имъ родѣ упражненій отличенія. Симъ-то образомъ человѣкъ во всякомъ состояніи находитъ, коль скоро онъ пожелаетъ, средства содѣлаться благополучнымъ. Симъ-то образомъ знаменуется удивительное согласіе, разпространенное благостію Создателя въ человѣческомъ обществѣ; Государь, Судія, Ученый, Художникъ, Земледѣлецъ, всѣ въ ономъ званія одно съ другимъ тѣснѣйшими сопряжены союзами: нѣтъ ни единаго, которое бы не наслаждалося обильнымъ удѣломъ щастія, и которое бы не споспѣшествовало общему благоденствію, естьли токмо оное не совращается съ надлежащихъ стезей.

Никогда я не ощущалъ толь живо сіе согласіе, какъ въ сей благополучнѣйшій день, который я вамъ

описываю; въ сей день, въ которой я видѣлъ Принцовъ, Графовъ, Начальниковъ Республики, Ученыхъ, поселянъ, людей престарѣлыхъ, возмужалыхъ, юношей, свѣтскихъ, духовныхъ, Католиковъ, Протестантовъ, однихъ блестящими наружностями богатствъ украшенныхъ, другихъ приличными средственному состоянію одеждами облеченныхъ, всѣхъ видѣлъ соединенными нѣжнѣйшими союзами дружества, всѣхъ старающихся быть другъ другу пріятными, взаимно разсказывающихъ о томъ, чемъ каждый въ особенномъ своемъ положеніи былъ въ состояніи споспѣшествовать общественному благополучію; всѣхъ тронутыхъ сильнѣйшимъ желаніемъ содѣлаться столько полезными себѣ подобнымъ, сколько то зависитъ отъ ихъ возможности. Посредѣ толь великаго удовольствія мнѣ еще оставалось имѣть одно пожеланіе; сіе состояло въ томъ, чтобы васъ тогда видѣть съ собою, мой любез-

безнѣйшій Глеймъ; васъ, Лангъ, и всѣхъ прочихъ друзей, съ коими я предавался первымъ впечатлѣніямъ дружбы; я бы желалъ, препроводя васъ въ сіе сообщество, заплатить вамъ за то блаженство, коимъ я наслаждался въ вашемъ; блаженство, коего возпоминаніе изтребится токмо съ моею жизнію.

ПИСЬМО III.

*Къ Г. ф * Маіору Французской службы.*

Въ Базелѣ 22 Іюля 1774.

Я соотвѣтствую, мой любезнѣйшій Другъ, тому старанію, съ коимъ вы убѣждаете меня трудиться въ новыхъ прибавленіяхъ къ начертанію нашего Сельскаго Сократа; я потому съ большею довѣренностію предаюсь вашимъ убѣжденіямъ, что большею частію того хорошаго пріема, коимъ удостоили мое сочиненіе, признаю себя вамъ обязаннымъ. Чрезъ васъ

Кліогъ сдѣлался извѣстенъ иностраннымъ: вы обратили на него вниманіе Г. Маркиза Мирабо, сего истиннаго Друга человѣковъ, и любви достойнаго Графа Тресана, кои украсили второе изданіе вашего Французскаго перевода весьма любопытными прибавленіями: чрезъ васъ онъ сдѣлался извѣстнымъ для славнаго Англійскаго Эконома Г. Юнга, а чрезъ него и всей его націи, коея одобренія подтвердили благоразуміе поступковъ человѣка, имѣвшаго во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и наставникомъ и путеводителемъ единый здравый разсудокъ. Кто не возчувствуетъ въ самомъ дѣлѣ всю цѣну похвалъ такой націи, которая ужъ давно имѣетъ право научать сельской экономіи прочихъ народовъ? Я предаю съ вашему благоразсужденію въ избираніи тѣхъ сочиненій изъ моего прибавленія, кои сочтете довольно важными, дабы удостоить ихъ помѣщенія въ третіе изданіе вашего перевода, увѣренъ будучи, что оные не преми-

минутъ никогда нравиться подъ тѣми видами, кои вы имъ придать за благо разсудите.

Кліогъ еще живъ; хотя и чувствительная перемѣна сдѣлалась въ его положеніи, но онъ всегда одинаковъ. Онъ не токмо обрабатываетъ свое собственное владѣніе по прежнимъ своимъ правиламъ, но сообразно онымъ нынѣ разполагаетъ и другимъ гораздо обширнѣйшимъ, которое отстоитъ отъ перваго въ четырехъ миляхъ. Сіе новое владѣніе, препорученное Кліогу въ награжденіе его изкусства и дѣятельнаго трудолюбія, есть откупное помѣстье въ окрестностяхъ нашего города, которое Правительство изъ особливаго къ нему благоволенія отдало въ его разпоряженіе. И такъ намъ Ирой содѣлался убѣдительнымъ примѣромъ благодѣяній, коими Провидѣніе честный трудъ земледѣлателя увѣнчаваетъ.

По мѣрѣ возраста его дѣтей онъ видѣлъ прибавляющимся число вспо-

могательныхъ рукъ въ своемъ семействѣ; возпитаніе, коимъ они одолжалися его просвѣщенной горячности, придавало большую цѣну заимствуемой имъ отъ нихъ помощи, такъ что произведенія его владѣнія всегда болѣе умножались, и онъ прибавлялъ онаго доходы продолженіемъ дѣлаемыхъ имъ прежде удобреній; онъ даже разпространилъ онаго границы, не упуская ни единаго случая къ присоединенію новыхъ лоскутковъ земли. Но сіе послѣднее средство со дня на день становилось для него труднѣйшимъ. Его примѣръ произвелъ сильное поревнованіе во всемъ его приходѣ; его способъ землеудобренія, коего успѣхи были толь доказательны, содѣлался тамъ употребительнымъ. Изобиліе тамъ разпространилось, всякой болѣе сталъ прилѣжать къ обработанію своихъ владѣній, и продажа земель содѣлалась весьма рѣдкою и цѣна оныхъ чрезвычайно возвысилась.

Тогда Кліогъ началъ помышлять о томъ, какъ бы взять на откупъ владѣніе нѣкотораго пространства. Провидѣніе соблаговолило, чтобы точно таковаго свойства предъявилось въ окрестностяхъ столицы. Его предшественники совершенно противнымъ слѣдовали правиламъ, нежели каковы его. Работа была для нихъ бременемъ, которое болѣе по тому казалось несноснымъ для сихъ несмысленныхъ, что оную долженствовало прилагать къ землѣ, которая не была ихъ собственная и не имѣла инаго владѣтеля, кромѣ Правительства; и такъ они желали получать отъ оной доходы съ меньшими, какъ наивозможно было, трудами. Дѣйствіе сихъ прекрасныхъ разсужденій было то, что сіе имѣніе годъ отъ году становилось хуждшимъ, и произведенія онаго уменьшились до того, что ихъ худо обработанныя поля за изключеніемъ подати едва возвращали сѣмена. Они, стараясь поправить свое состояніе, сдѣлали у

 се-

себя кабакъ: отъ сего они болѣе получили вкуса къ праздной жизни; издержки много превышали ихъ доходы, долги умножались и оставленіе помѣстья вскорѣ было слѣдствіемъ сего худаго поведенія.

Камера казенныхъ доходовъ, коея изъ славнѣйшихъ Членовъ былъ Е** М** Гейдегеръ, которой нынѣ имѣетъ въ своихъ рукахъ кормило правленія, обратилъ свои взоры на человѣка, имѣющаго столько способности и предпріимчивости, дабы изправить толико изтощенное владѣніе, и могущаго снискать въ семъ трудѣ награжденіе своему изкусству и дѣятельности своихъ попеченій. Мудрая прозорливость сего Отца своего Отечества представляла ему еще и другую пользу, могущую отъ того воспослѣдовать. Сіе помѣстье лежитъ между двухъ селеній, въ коихъ земледѣліе находится съ давнаго времени въ весьма худомъ состояніи, естьли не въ совершенномъ небреженіи. Можно было ясно предусма-

тривать, что сіе казенное владѣніе будетъ имѣть удачные успѣхи въ рукахъ изкуснаго человѣка; сила примѣра произведетъ благополучное движеніе въ жителяхъ сея страны, разбудитъ въ оныхъ ревность къ доброму хлѣбопашенству, и водворитъ въ тѣ мѣста изобиліе и полезное размноженіе народа. Я именую полезнымъ размноженіемъ народа прибавленіе здоровыхъ, крѣпкихъ и трудолюбивыхъ жителей; родъ размноженія народа совершенно противный тому, которой производитъ слабыхъ, развращенныхъ, празднолюбивыхъ гражданъ, и которой толь часто бываетъ слѣдствіемъ худо выразумѣнной ревности къ мануфактурамъ. Послѣдствія, съ сей стороны предусматриваемыя, и достоинство Кліога, не могли сокрыться отъ бдительнаго ока Отцевъ Отечества. Ему совѣтовали предложить себя въ содержатели сего помѣстья, которое вскорѣ и было ему препоручено съ общимъ всѣхъ удовольствіемъ.

Сїе владѣнїе состоитъ изъ шестидесяти пяти десятинъ луговъ, ста пятидесяти пашни, четырехъ виноградныхъ садовъ и двѣнатцати обыкновеннаго лѣса (*). Онъ имѣетъ весьма существенную выгоду въ томъ, что всѣ сїи земли соединены въ одномъ округѣ, посреди коего находится обширной домъ, двѣ житницы, тиски для давленїя винограда, и запасной анбаръ для хлѣба. Мѣстоположенїе сего владѣнїя весьма прїятно: оное простирается по отлогости прекраснаго холма, оканчивающагося въ *Каценбахѣ*, и орошаемаго источниками, истекающими изъ *Коцензея* (кошечьяго озера) къ сѣверу, полудню и западу. Отъ его жилища видъ далеко простирается на плодоносныя поля, и оризонтъ онаго пресѣкается амфитеатромъ, составленнымъ изъ Алпїйскихъ горъ, по-

(*) То есть безъ ельника и сосенника, коими изобилуютъ собственно принадлежащїе Клїогу лѣса, и о коихъ было упоминаемо въ первой части.

покрытыхъ вѣчнымъ льдомъ и снѣгомъ. *Кацензе* на возтокъ предъявляетъ зеркалоподобную поверхность своихъ водъ, и видѣнъ тамо холмъ, на коемъ примѣчаются развалины замка старинныхъ Барововъ Регенсберговъ, что самое довершаетъ пріятности и красоту сего мѣстоположенія. Что же наиболѣе приноситъ удовольствія Кліогу, состоитъ въ томъ, что онъ можетъ видѣть на половинѣ оризонта юго-западной стороны своего настоящаго жилища, разстояніемъ въ четырехъ миляхъ, родительское свое наслѣдіе, которое онъ отъ времени до времени посѣщаетъ для разпоряженія тамъ нужнѣйшихъ работъ. Земли сего помѣстья разнаго свойства, большая часть полей тяжеловѣснаго и жирно-глинистаго или сухаго глинистаго грунта; также находятся нѣкоторыя сухія и хрящеватыя мѣста, или смѣшанныя изъ глины и крупнаго песку. Повыше сихъ полей находится песчаная земля. Онъ изъ сего песку

смѣ-

смѣшаннаго съ *микою*, или *талкою*, дѣлаетъ весьма выгодное употребленіе, какъ мы изъ послѣдующаго увидимъ. Большая часть луговъ лежитъ вдоль по берегу *Каценбаха*; касающіеся оныхъ со всѣхъ сторонъ небольшіе холмики дѣлаютъ ихъ тиноватыми; поля его имѣютъ также множество сырыхъ или грязныхъ мѣстъ отъ сокрытыхъ родниковъ, кои весьма вредятъ пашеннымъ землямъ. И сіе-то самое неудобство, подъ владѣніемъ предслѣдовавшихъ ему содержателей, нѣкоторую часть самыхъ сихъ полей содѣлало совершенно безплодною.

Такимъ-то образомъ Кліогъ получилъ помѣстье, которое хотя и требовало великихъ удобреній, но также было къ онымъ весьма способно. Сіе было то, чего онъ желалъ; на труды и послѣдующее за ними изліяніе благословенія на возрастающее его семейство онъ взиралъ съ удовольствіемъ, увѣренъ будучи о успѣхахъ; онъ радостно пред-

предпріялъ всѣ работы, коихъ требовали удобренія, и ни мало не устрашался такою наружностію безплодности. Его проницательное око уже открыло причину оныя въ недостаткѣ трудовъ и разсужденія. Онъ столько былъ предувѣренъ о возможности удобренія сихъ полей, что желалъ обязаться ежегодно прибавлять съ оныхъ подать двумя мюидами до тѣхъ поръ, пока оную удвоитъ.

Онъ предполагалъ себѣ различные пути къ достиженію сихъ удобреній. Первый и по видимому самый кратчайшій былъ тотъ, чтобы собрать столько денегъ, на кои бы можно было изкупить довольное количество скота, соломы и корму, для предоставленія угобзеній, требуемыхъ его изтощенными полями, и по томъ бы нанять достаточное число работниковъ, для изполненія крайне нужныхъ поправленій. Кліогъ отбросилъ сіе средство, не имѣя собственной довольной для того суммы денегъ;

за-

заемъ же оныхъ казался для него быть весьма опаснымъ: худой годъ могъ бы его разорить и ослабить къ нему довѣренность. Онъ уже сдѣлалъ важныя издержки, вступивши въ сіе предпріятіе, и притомъ зналъ, что зависть никогда толь яростнѣйшею не бываетъ въ преслѣдованіяхъ отважнаго человѣка, какъ въ то время, когда его щастіе въ блистающемъ видѣ представляется.

И такъ для него способнѣе было предпріять должайшій, но надежнѣйшій путь; оный былъ тотъ, чтобы возначать сіи удобренія тѣми токмо руками, коими Богъ щедро снабдилъ его домъ, и снискивать соотвѣтствующія онымъ вещества въ собственныхъ своихъ дачахъ. Но и сіе послѣднее средство еще заключало въ себѣ великія затрудненія; ибо онъ имѣлъ нужду въ сихъ самыхъ рукахъ къ обработанію своего наслѣдственнаго владѣнія, которое бы онъ не иначе могъ продать, какъ со ущербомъ настоящей цѣны: ибо же-

желающіе оное купить имѣли причину подозрѣвать его въ томъ, что онъ принужденнымъ находится сіе изполнить. Но чего постояннымъ и твердымъ усердіемъ достигнуть не можно? Кліогъ ободрялся, взирая на дѣтей своихъ, изъ коихъ большая часть достигла возмужалыхъ лѣтъ и плодородіемъ своихъ браковъ могли въ малые годы удвоить число своего семейства; ибо плодородіе наипаче для земледѣльца бываетъ источникомъ истиннаго благополучія. Онъ оставилъ своего брата съ частію семейства въ Вермечвелѣ для обработыванія тамъ ихъ наслѣдственнаго владѣнія по установленнымъ имъ правиламъ; самъ же онъ съ другою частію семейства ихъ приступилъ ко владѣнію новаго своего помѣстья съ твердою предпріимчивостію и крѣпкимъ упованіемъ на вспоможеніе Всевышняго. Въ первый разъ, когда онъ съ сыновьями своими началъ пахать сіи новыя поля, они были приведены въ великое возхищеніе, видя

дя протяженными слѣдующія за ними борозды; вмѣсто чего въ наслѣдномъ ихъ владѣніи всѣ поля были раздроблены на малыя части по всеобщему и весьма пагубному обыкновенію, укоренившемуся въ нашихъ странахъ. Они изпущали радостные вопли, слѣдуя за своими плугами; и сіе шумное удовольствіе казалося сообщаясь, придавало новыя силы работающимъ съ ними скотамъ.

Сперва слѣдовало знать, съ чего должно было начать удобренія. Всѣ части владѣнія сего находились въ совершенномъ запущеніи. Луга приносили весьма малое количество травы, не будучи притомъ худаго свойства: но большая часть оныхъ потоплена была водою, которая естьли бы изкусно удерживалась и въ надлежащее время на оныя проводилась, моглабы послужить для оныхъ хорошимъ удобреніемъ; нѣкоторыя же изъ оныхъ, имѣя сухое мѣстоположеніе, совершенно были изтощены отъ недостаточнаго унавоживанія.

Па-

Пашенныя поля были тощи, а во многихъ мѣстахъ, какъ мы упоминали, болотисты. Виноградные сады имѣли видъ запущенной пашни; излишнее множество развалившихся плетней безполезно занимали лучшія части земель; весьма мало осталось навозу; никакихъ не сдѣлано было разпоряженій для скопленія навозной жидкости: небольшое число *копилищъ*, нѣкогда для сего сдѣланныхъ, по ветхости своей не могли уже служить къ сему употребленію. Наружность весьма скудной жатвы предобѣщавала весьма малое количество соломы. Кліогъ не имѣлъ здѣсь пособія елевыхъ и сосновыхъ деревъ, съ коихъ обрѣзываемые сучки и вѣтви могли бы наградить сей недостатокъ къ составленію навоза. Таковое положеніе много уменьшило первое стремленіе радости, которую его семейство сперва ощутило; малаго токмо недоставало къ тому, чтобы уныніе заступило оныя мѣсто. Одинъ Кліогъ пребывалъ непоко

колебимъ и полагался при семъ случаѣ болѣе, нежели когда либо прежде, на помощь Всевышняго и свое трудолюбіе. Онъ началъ свои дѣйствія съ пашенныхъ полей, и упражнялся средствами къ награжденію недостатка въ угобзеніяхъ. Знатное излишество развалившихся плетней предъявили проницательному его вниманію первой къ тому способъ. Онъ, ихъ разламывая и истребляя все, что токмо было вреднымъ, сожигалъ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ; зола у него составляла превозходное удобреніе. Освобождаемыя симъ средствомъ мѣста были наилучшаго свойства; время ихъ обратило въ добрый навозъ, коего онъ еще могъ нарочитую часть разпространить по своимъ полямъ. Прочищая такимъ образомъ свои плетни, онъ открылъ свободный проходъ водѣ, которая, по оному стекая на луга, осушала частію его пашенныя земли. Его лѣса предоставляли ему второе средство къ снисканію угобзительныхъ веществъ.

Онъ,

Онъ, извлекая изъ оныхъ безполезные кустарники и засохшій терновникъ, превращалъ также въ золу; равнымъ образомъ онъ открылъ тамъ нѣкоторой родъ навоза, составившагося изъ согнитія спадающихъ съ деревъ листьевъ. Симъ-то образомъ въ первый годъ онъ наградилъ недостатокъ угобзеній, получаемыхъ со скотнаго двора, кои онъ старался въ самое то же время пріумножить всѣми возможными средствами. Онъ прилагалъ особливое попеченіе къ изправленію копилищъ опредѣленныхъ для навозной жидкости (Mares), и прибавилъ къ онымъ новыя: великодушіе Отцевъ Отечества облегчило ему сіи издержки.

Снабдивши себя вещами, служащими для удобреній, онъ предпріялъ средства къ изправленію природныхъ неудобствъ своихъ земель. Онъ выкопалъ весьма глубокій ровъ, которой пересѣкалъ по срединѣ всѣ его поля, и привелъ къ нему множество маленькихъ покрытыхъ водяныхъ

спусковъ, по коимъ оная туда изъ болотныхъ мѣстъ стекала; изъ сего рва самая же та вода раздѣлялась по спускамъ обширнѣйшимъ, нежели каковы были прежніе, и слѣдовала чрезъ низкую часть полей, гдѣ совокупляяся съ изтекающею изъ сторонних спусковъ водою, препровождалась вся на луга, кои ею удобрялись по приличному оной свойству для сего употребленія. Посредствомъ сего мало помалу поля его совершенно были обсушены и мѣста самыя безплодныя содѣлались равно способными къ хлѣбопашенству. Великое множество сихъ водяныхъ спусковъ приводитъ во изумленіе, а паче когда примешь во уваженіе краткое время и малое число рукъ, имъ къ тому употребленныя. Притомъ онъ съ успѣхомъ дѣлалъ смѣшеніе разнаго свойства земель. Онъ открылъ на пашнѣ, предъ лицемъ его дома лежащей, хрящеватый холмикъ, который онъ предпріялъ срыть и перевозить на низкую

часть сего самаго поля, которое имѣло жирноглинистый грунтъ; а въ прошломъ году онъ обрѣлъ истинное сокровище въ пескѣ, перемѣшанномъ съ талкою или микаю, о коемъ мы выше упоминали; сей песокъ такъ уплодоносилъ прилежащее къ оному поле, что его произведенія равняются съ пашнею, наилучше унавоженною.

Сими разными средствами Кліогъ въ теченіи четырехъ лѣтъ достигнулъ до усугубленія жатвы своихъ полей. Въ 1769 году онъ собралъ четыре тысячи сноповъ, а въ 1773 его поля принесли ему восемь тысячь, хотя сей послѣдній годъ вообще былъ менѣе плодоносенъ, нежели первый. Изъ сихъ сноповъ онъ столько вымолотилъ серпами, что за содержаніемъ его семейства, за платою подати и положеннаго оброка за откупъ его помѣстья, онъ былъ въ состояніи продать сто июидъ. Скотоводство его довольно велико; предшественникъ его имѣлъ

восемь лошадей и четыре рогатыхЪ скотины, а КліогЪ уже содержитЪ пять лошадей и двашцать двѣ рогатыхЪ скотины, коихЪ число онЪ считаетЪ нужнымЪ годЪ отЪ году умножать болѣе; ибо онЪ усматриваетЪ, что ему еще много предлежитЪ удобреній.

Его удобренія, производя изобильныя жатвы, естественно предоставляли новый способЪ кЪ пріумноженію оныхЪ приращеніемЪ соломы; сія драгоцѣннѣйшая вещь для навоза соразмѣрно плодородію прибавляется; слѣдовательно количество навоза необходимо основывается на плодоносіи. Таковый успѣхЪ, произшедшій отЪ благоразумнаго и дѣятельнаго его усердія, пріобрѣлЪ ему благорасположеніе Правительства, яко владѣтеля откупнаго имЪ помѣстья, которое ему облегчило средства кЪ устроенію новыхЪ копилищЪ для навозной жидкости, способныхЪ кЪ содержанію великаго количества оной.

По-

Попеченія, прилагаемыя имЪ кЪ своимЪ полямЪ, не препятствовали ему равнаго обращать и на свои луга, кои онЪ также старался удобривать столько, сколько то было для него возможно, дабы мало помалу приходили чрезЪ то вЪ состояніе пріумножать свое скотоводство. ОнЪ изобрѣлЪ кЪ тому двоякаго рода средства: сухіе луга его не могли быть иначе удобрены, какЪ коровьимЪ навозомЪ, или особливо его навозною жидкостію; влажные же или сырые луга, каковыхЪ была большая часть, надлежало изправлять по способности мѣстоположенія благоразумно изобрѣтенными средствами. Почему онЪ вЪ разсужденіи изправленія сихЪ послѣднихЪ началЪ изкопаніемЪ рвовЪ для стеченія гніючей воды; и примѣтивЪ, что *КаценбахЪ*, который продолжительными излучинами протекалЪ вдоль его луговЪ, имѣлЪ столько отлогостей, что изпущаемая изЪ онаго помощію излучинЪ сЪ возвышеннаго мѣста на

оныя вода стекать могла паки въ сей источникъ. Онъ возпользовался таковымъ положеніемъ для поливанія своихъ луговъ, хотя по свойству сей воды произрастаемая трава не была лучшаго качества. Нынѣ же онъ упражняется дѣланіемъ въ своихъ коровьихъ хлѣвахъ рвовъ, весьма выгодныхъ для скопленія великаго количества навозной жидкости. Симъ способомъ всѣ принадлежащіе къ городу нашему приходы получаютъ великую пользу, а особливо для своихъ огородныхъ растеній. Вырытъ вдоль хлѣвовъ позади ихъ стойловъ, гдѣ должна находиться скотина, ровъ, выкладенный и покрытый толстыми достками, коего бы отверзстіе сдѣлано было внѣ оныхъ; надлежитъ, чтобъ сей ровъ былъ въ одинъ футъ съ половиною ширины и столько же глубины: его разполагаютъ такимъ образомъ, чтобы въ оный могла проходить вся урина и скотской калъ, кои смѣшиваяся съ водою, которою стараются

до половины наполнять сей ровЪ, превращаются вЪ нѣкоторой родЪ жидкообразной квасности, посредствомЪ коея весьма вЪ краткое время можно великое количество воды обратить вЪ навозную жидкость. Для скораго согноенія самой чистой родниковой воды довольно осьмой части сей квасности, особливо когда копилище, вЪ коемЪ составляется сіе смѣшеніе, сдѣлано изЪ дерева и находится вЪ тепломЪ мѣстѣ, или вЪ случаѣ недостатка натуральной теплоты замѣняется изкусственною. ПосредствомЪ сего броженія составляется весьма превозходная навозная жидкость, самое лучшее угобзеніе для луговЪ и пашни сухаго грунта.

ГипсЪ, коего употребленіе сЪ недавняго времени КліогЪ началЪ дѣлать, предоставляетЪ его трудолюбію новое средство кЪ пріумноженію скотскаго корма. ВЪ нашихЪ странахЪ благоуспѣшнымЪ онаго употребленіемЪ вЪ удобреніи земель

одолжены открытіямъ Г. *Мейера*, Пастора въ Кипферзеллѣ (*), которой учинилъ важнѣйшую услугу земледѣлію, содѣлавши извѣстнымъ толь

(*) Сей почтенный Пасторъ обнародовалъ сіе важное открытіе и издалъ подробное наставленіе о способѣ онаго употребленія. Стоитъ токмо въ довольно маломъ количествѣ разпространить жженой и не очень мѣлко изтолченной гипсъ по лугамъ изкусственнымъ и натуральнымъ, равно какъ и по полямъ, засѣяннымъ горохомъ, чечевицею, овсомъ, рожью или *табакомъ*. *Онъ особливо имѣетъ удивительное дѣйствіе надъ трилистникомъ* на сухой и горячей землѣ. Къ болотистымъ же мѣстамъ онъ не приличенъ; потому что очень глубоко погружается въ землю, а онъ, кажется, что производитъ свое дѣйствіе токмо на поверхности оной. Должно знать въ употребленіи его мѣру; ибо въ противномъ случаѣ вмѣсто ожидаемой пользы онъ причинить можетъ вредъ. *Надобно* также прилагать особливое вниманіе къ тому, дабы онымъ удобрять землю прежде, нежели выраститъ трава или взойдетъ хлѣбъ; а по лугамъ тотчасъ по стаяніи снѣга. Одинъ земледѣлецъ по незнанію усыпалъ имъ лугъ тогда, когда на немъ выросла уже трава, и уморилъ тѣмъ своихъ четырехъ быковъ.

столь драгоцѣннѣйшее для него сокровище.

Сему подобными средствами нашъ изкусный Земледѣлатель достигаетъ годъ отъ году до пріумноженія своего скота, а по тому слѣдовательно и своихъ удобреній; что самое и предобѣщаваетъ ему всегдашнее приращеніе плодоносія и благополучія. Онъ возращаетъ у себя весь свой рогатой скотъ; сіе приноситъ ему весьма знатный прибытокъ: ибо онъ бываетъ ежегодно въ состояніи продавать нѣкоторое число откормленныхъ быковъ.

И такъ вы видите, мой любезный Другъ, что нашъ Кліогъ пребываетъ непремѣннымъ въ своихъ правилахъ, и что оныя всегда оправдываются великими успѣхами. Я никогда не видалъ толико ощутительнымъ образомъ произтекающія благополучныя послѣдствія отъ плана благоразумно предпріятаго, какъ у сего мудраго Хлѣбопашца. Всѣ его дѣти, равно и брата его, имѣютъ

весьма доброе разположенie: они всѣ здоровы, крѣпки, трудолюбивы, всѣ разумны и добродѣтельны; упражненiя для нихъ всѣхъ безъ всякаго различiя обращаются въ истинныя удовольствiя; въ семъ домѣ всѣ работы предпрiемлются изъ трудолюбiя; всякой старается въ томъ превзойти другаго; они не знаютъ иной зависти, кромѣ похвальнаго поревнованiя быть превозходнымъ въ работахъ, въ разсужденiи ли разпоряженiя оныхъ, или изполненiя. Склонность къ роскоши и сладострастiю, толико обыкновенная повсюды, здѣсь заключается естественно въ своихъ надлежащихъ предѣлахъ. Самые работники, служащiе въ семъ домѣ безпрестанно, получаютъ болѣе вкуса къ трудамъ, и всѣ однако же признаются, что хозяинъ и его дѣти всегда въ работѣ ихъ превозходятъ. Впрочемъ видѣть можно, что прекраснѣйшiй порядокъ царствуетъ въ семъ благополучномъ семействѣ. По возкресеньямъ

ямЪ упражняются вЪ чтеніи Священнаго Писанія, вЪ провозглашеніяхЪ духовныхЪ пѣсней и вЪ поучительныхЪ разговорахЪ о благополучіи, сопряженномЪ сЪ состояніемЪ земледѣльца, о спокойствіи души и удовольствіи разума, которыя его удостовѣряютЪ вЪ наслажденіи плодами трудовЪ его, и твердомЪ уповаиіи, сЪ коимЪ онЪ можетЪ сказать самЪ вЪ себѣ: *вотЪ сіе БогЪ снизпослалЪ мнѣ вЪ награжденіе моихЪ трудовЪ; ничто изЪ всего того не стоило ни малѣйшаго вздоха ни для кого изЪ моихЪ собратій; никогда я не обращалЪ вЪ мою пользу ни чьего простодушія; вкушаемыя мною удовольствія никому изЪ подобныхЪ мнѣ не причиняли страданія* (*).

Когда встрѣчается случай говорить о роскоши и обыкновенныхЪ забавахЪ юношества ихЪ селенія,

(*) Высочайшее правило, коему бы каждый смертный долженствовалЪ сообразовать свои поступки!

изъ коего большая часть занимаются токмо кабакомъ: тогда показываетъ онъ своимъ дѣтямъ, сколь подобныя увеселенія безумны; онъ предлагаетъ имъ во множествѣ примѣры, случившіеся въ ихъ глазахъ, такихъ людей, коихъ сія худая привычка мало помалу отвратила отъ трудовъ: онъ имъ разсказываетъ о безпорядкахъ, произведенныхъ симъ порочнымъ поведеніемъ въ ихъ семействахъ, и о томъ, что пріумноженіе долговъ, коему они сами предускоряютъ, раждаетъ въ душахъ ихъ жесточайшія безпокойства, содѣлываетъ имъ нужнымъ прибѣжище къ коварству и обманамъ для пособленія себѣ въ томъ, и наконецъ причиняетъ потерю тѣлесныхъ и душевныхъ благъ. Потомъ онъ имъ примѣчаетъ въ противность того, колико привычка къ трудамъ дѣлаетъ ихъ благополучными, и спокойствіе совѣсти какое есть неоцѣненное сокровище. Будучи весьма удаленъ отъ присовокупленія къ

сво-

своимъ мудрымъ наставленіямъ, угрюмости, онъ ихъ сопровождаетъ пріятною веселостію, которая, равно объемля всѣхъ его внимающихъ, заставляетъ ихъ чувствовать, что онъ говоритъ о благополучіи добродѣтельнаго земледѣлателя по собственному своему опыту.

Въ работные дни сіе благословенное семейство, предводимое Кліогомъ, отправляется на свои поля при возхожденіи солнца, по окончаніи молитвы; ибо у нихъ день всегда начинается симъ духовнымъ упражненіемъ, къ коему они не болѣе однако же работы принуждаются. Кліогъ утверждаетъ, что должно оныя сохранять въ нераздѣльномъ соединеніи. Когда мы познаемъ Бога, говоритъ онъ, мы необходимо Его любимъ; а когда мы Его любимъ и когда поставляемъ Его источникомъ всѣхъ благъ: съ какимъ чистосердечнымъ удовольствіемъ долженствуемъ мы упражнять Имъ наши мысли, съ Нимъ разглагольствовать, молить Его о низпо-

сланіи намъ своей помощи, но не такой помощи, которая бы ничего не оставляла намъ дѣлать! Тотъ, кто молится въ семъ намѣреніи, совершенно не знаетъ всевышняго Существа, коему благоугодно, чтобы мы снискивали хлѣбъ въ потѣ лица своего; слѣдовательно Оно учиняетъ землю плодоносною соразмѣрно прилагаемымъ попеченіямъ къ обработыванію оной. Когда они достигаютъ мѣста работы: каждый предается оной безпрерывно до часовъ, опредѣленныхъ для отдыха, въ кои они укрѣпляютъ себя здоровыми яствами. Ничто при семъ обстоятельствѣ не пощажается отъ хозяина до послѣдняго работника; каждый ѣстъ по своему побужденію. Не должно, говоритъ Кліогъ, вѣсить пищи для трудящагося человѣка. По окончаніи послѣдней трапезы всѣ предаются укрѣпительному и спокойному сну, который не убѣгаетъ утомленнаго тѣла и души, неугнѣтаемой сокрушительными заботами и мрачными не-

негодованіями. О удивительномъ порядкѣ, послѣдуемомъ въ семъ домѣ, я слышалъ изустно отъ простодушнаго мальчика, котораго Кліогъ принялъ къ себѣ по моей прозьбѣ. Вы удобно можете заключить, что я о томъ не безъ движенія внималъ.

Ко внутреннему благосостоянію присоединяется и наружное: житницы его и анбары полны хлѣба, погребъ его изобиленъ виномъ, изъ собственныхъ его произведеній сдѣланнымъ, и хлѣва его достаточно снабжены здоровымъ и крѣпкимъ скотомъ, взрощеннымъ его руками. Проценты всегда имъ въ срочный день уплачиваются, и его семейство избыточно снабжено всемъ нужнымъ. Онъ въ состояніи, какъ мы уже видѣли, ежегодно продавать хлѣбъ, вино и скотину, и тѣмъ пріумножать свое имѣніе. Нѣтъ, я еще повторяю, что благословеніе, слѣдующее за прилѣжными трудами и добрыми нравами, никогда толико ощутительнымъ образомъ не предъявлялось

мо-

моимъ глазамъ, и я не опасаюсь по тому заключить, что Провидѣнію благоугодно было содѣлать сіе семейство посщрительнымъ для свѣта примѣромъ.

Кліогъ приступилъ ко владѣнію своимъ помѣстьемъ весьма за малое время предъ чрезвычайною дороговизною, коею Богъ посѣтилъ нашу землю; дороговизною, возвысившею цѣну хлѣба втрое и четверо противу обыкновеннаго. Сіе чрезвычайное произшествіе повергло всѣхъ жителей нашей страны, питающихся наймомъ или рукодѣліями, въ чрезвычайное убожество. Зло по тому болѣе содѣлалося тягостнымъ, что въ самое почти то же время мануфактуры почти совершенно упадали, и что давалось не болѣе, какъ третія часть обыкновенной платы, такъ что рукодѣліемъ питающіеся имѣли въ десять и двѣнадцать разъ болѣе труда въ прокормленіи себя, нежели какъ въ предслѣдовавшіе годы: ибо третіею частію обыкновенной ихъ

пла-

платы, имъ надлежало покупать хлѣбъ въ три и четыре раза дороже. Сей голодъ могъ бы погубить великую часть жителей нашей земли, естьли бы мудрость и великодушіе Отцевъ Отечества не изобрѣло средствъ ко вспомоществованію нуждающимся; къ тому же еще надлежало въ сихъ вспомоществованіяхъ наблюдать крайнюю бережливость и осмотрительность: ибо недостатокъ далеко разпространился и былъ не менѣе тягостенъ въ странахъ гораздо хлѣбомъ изобильнѣйшихъ, нежели наши. Швабія, сія житница Швейцаріи, претерпѣвала столько же, какъ и она, такъ что мы принуждены были получать хлѣбъ изъ отдаленнѣйшихъ странъ и даже изъ другихъ частей земнаго круга. Американскія поселенія, куда множество нашихъ соотечественниковъ нѣкогда пренесены были духомъ легкомыслія, содѣлались въ состояніи снабдѣвать насъ хлѣбомъ и доставлять содержаніе дражайшему Отечеству

ству

ству сихъ поселенцовъ. Сей недостатокъ умножался до толикой степени, что мы можемъ поставлять милостію Всевышняго приключившійся въ то же время великой упадокъ мануфактуръ.

Тотъ, кто живалъ до того съ расточительностію, издерживалъ много на пищу и питіе, пріобыкъ мало помалу къ бережливости; естьли у нѣкоторыхъ частныхъ людей и находилось довольное число денегъ, но когда хлѣбъ началъ былъ рѣдкимъ, то оставшееся оныхъ малое количество вскорѣ бы могло быть издержано, и богатой столько же бы подвергнулся опасности погибнуть отъ голода, какъ и самый бѣдный. Опытъ весьма много подтверждаетъ тѣ плачевныя обстоятельства, о коихъ я упоминалъ въ введеніи первой части сего сочиненія, а именно, что безнадежнѣе всего то, когда какая страна основываетъ свое благополучіе единственно на процвѣтеніи торговли, и что одно

ток-

токмо земледѣлїе, котороѳ можетъ утвердить непоколебимо продолжительное и независимое благоденствїе. Бѣдность, произходившая отъ таковой дороговизны, была повсюду сообразная числу рукодѣльцевъ, употребенныхъ къ мануфактурамъ. Можно въ томъ удостовѣриться, соуподобивъ токмо состоянїе съ состоянїемъ, страну съ страною, деревню съ деревнею, семейство съ семействомъ: повсюду тамъ, гдѣ владычествовала наиболѣе торговля, болѣе также чувствуема была бѣдность; напротивъ чего въ мѣстахъ, гдѣ промышляли земледѣлїемъ, едва оная была примѣтною, но даже царствовало изобилїе во многихъ частныхъ семействахъ, состоящихъ изъ хлѣбопашцевъ: ибо великая цѣна хлѣба, произшедшая отъ умѣренной жатвы, приносила имъ равный прибытокъ получаемому въ самые плодородные годы.

Изчисленїя раждающихся и умирающихъ, подлинныя измѣренїя

благо-

благополучія страны, дѣлаютъ сію вещъ весьма очевидною. Въ одной части Аппенцельскаго Кантона, именуемой *Аусеръ Роденъ*, гдѣ уже со многихъ лѣтъ мануфактуры льняныхъ и бумажныхъ матерій распространяли великое изобиліе и производили достойное удивленія размноженіе народа; между тѣмъ, какъ хлѣбопашенство въ чрезвычайномъ находилось нерадѣніи, соразмѣрность раждающихся съ умирающими была въ 1771 году отъ 1000 къ 4718. Напротивъ чего въ другой части сего же самаго Кантона, называемой *Иннеръ Роденъ*, гдѣ мало упражняются въ мануфактурахъ, но гдѣ скотоводство составляетъ главнѣйшую вѣтвь пропитанія жителей, соразмѣрность раждающихся съ умирающими была въ томъ же году не болѣе, какъ отъ 1000 къ 2144. Въ Протестантскихъ приходахъ *Тегенбурга*, гдѣ нѣсколько еще упражняются въ хлѣбопашенствѣ, но гдѣ прилѣжаніе жителей, подобно какъ

и

и въ *Аусеръ Роденѣ*, совершенно обращено было къ рукодѣліямъ, сія пропорція была отъ 1000 къ 2807. Въ Протестантскихъ приходахъ *Турговія*, гдѣ хлѣбопашенство и мануфактуры почти въ равновѣсіи находились, пропорція между раждающимися и умирающими была отъ 1000 къ 2393.

Въ Цирихскомъ Кантонѣ, гдѣ, разсуждая по всеобщей соразмѣрности, менѣе упражняются въ хлѣбопашенствѣ, нежели какъ въ Турговіи, но гдѣ мудрая прозорливость Отцевъ Отечества съ давняго времени учредила запасные магазейны для крайнихъ нуждъ, и гдѣ казна въ состояніи была дѣлать потребныя издержки для доставленія изъ отдаленнѣйшихъ странъ хлѣба, каковаго пособія не имѣла предъ симъ упомянутая нами страна, отношеніе между крестинами и погребеніями было отъ 1000 къ 1573. *Въ Еглазаускомъ* уѣздѣ того же Цирихскаго Кантона, обыкновенно поставляемомъ

за самый бѣднѣйшій изъ всего нашего владѣнія, но гдѣ обыватели большею частію промышляютъ земледѣліемъ, сіе отношеніе было отъ 1000 къ 1463; вмѣсто чего во всемъ пространствѣ *Кнонаускомъ*, уѣздѣ несравненно богатѣйшемъ, но гдѣ много предаются мануфактурнымъ упражненіямъ, таковое отношеніе между раждающимися и умирающими было отъ 1000 къ 2470.

Земледѣльственные труды нашего Кліога дѣлали его безопаснымъ отъ сего всеобщаго бѣдствія, которое сугубо вожделѣннѣйшимъ учиняло для него наслажденіе изливаемыхъ на него благодѣяній десницею Всевышняго. Онъ не ощущалъ иныхъ безпокойствъ, кромѣ производимыхъ въ его чувствительномъ сердцѣ чрезвычайною нуждою его окружающихъ нещастныхъ. Его семейство не принуждено было нуждаться: оно всегда имѣло хорошее пропитаніе. Въ самый тотъ годъ посредственнѣйшая жатва преизбыточно его снаб-

ди-

дила хлѣбомъ, такъ что онъ, излишнее онаго количество продавши, могъ уплатить большую часть долговъ, въ кои его привели необходимыя заготовленія для его новыхъ учрежденій. И такъ самое то, чемъ Провидѣніе наказывало нашу страну, обращалось для него въ отличную милость, которая явно предъ глазами всѣхъ знаменовалась и подтверждала истину его правила, что благополучнѣйшій есть тотъ, кто питается хлѣбомъ, засѣваемымъ имъ самимъ.

Съ сего времени отъ всѣхъ отдается должная земледѣлію справедливость. Удобреніе земель очевидно пріумножилось; а наипаче толь драгоцѣннѣйшему и весьма неизвѣстному дару, коимъ насъ Провидѣніе облагодѣтельствовало, содѣлавъ для насъ свѣдомыми земляныя яблоки, приносится заслуживающее имъ уваженіе (*). Въ послѣдующій по томъ годъ

(*) Земляныя яблоки служатъ наиглавнѣйшею пищею для сельскихъ обывателей почти всѣхъ странъ, такъ что трудно рѣшить то, что

годъ мы не токмо одолжены оному были сильнымъ вспоможеніемъ во всеобщемъ нашемъ бѣдствіи, но и открытіемъ истиннаго средства ко освобожденію насъ отъ зависимости, въ кою приводитъ насъ нещастный недостатокъ въ получаемомъ отъ земледѣлія хлѣбѣ для нашего содержанія, естьли токмо мы будемъ имѣть довольно бодрости для побу-

---

открытіе Америки болѣе ли поспѣшествовало къ сохраненію жизни Европейцевъ помощію сего произрастенія, или болѣе истребило людей отъ жадности и ненасытности ихъ къ золоту, сокрытому въ нѣдрахъ новаго свѣта. Мы нашли сіе разумнѣйшее разсужденіе въ Энциклопедическомъ Журналѣ 1774 Ч 8. стр. 439. Хотя всѣ здраво мыслящія люди не могутъ сомнѣваться въ предъявляющійся пользѣ сего драгоцѣннаго произрастенія, однакожь мы оное нашли, такъ сказать, еще неизвѣстнымъ въ 1771 въ весьма обширномъ Кантонѣ Нижней Британіи, гдѣ хлѣбъ былъ очень дорогъ; а въ 1769 видѣли мы, что владѣтели земель, лежащихъ въ окружностяхъ Витри, вотще употребляли наивозможный способъ ко введенію оныхъ въ употребленіе между своими откупщиками.

побѣжденія нашихъ предразсудковъ и излишностей разпючительности. Но я не скрою, мой любезнѣйшій Другъ, сколь сіе есть трудно. Уже начинаютъ позабывать снова то великое множество изтощаваемыхъ гладомъ, коими толь недавно земля наша была преизполнена. Сіи чахотныя тѣла, одѣянныя въ рубищахъ; сіи худощавыя лица, коихъ взоры изображаютъ бѣдность, и коихъ покрываетъ смертельная и отчаянная блѣдность, между тѣмъ, какъ желудокъ и лядвія вздуваются отъ наполняющихъ оныя худыхъ соковъ; толико нещастныхъ, алкающихъ о хлѣбѣ и желающихъ работы, но которые не были способными ни къ какому роду упражненій, такъ что многіе упадали мертвыми, покушаясь направлять соху къ разпахиванію земли; сіи картины, толико терзательныя для нашего сердца, начинаютъ заглаждаться въ нашей памяти, дабы дать мѣсто прежнимъ предразсужденіямъ и непростительному

легкомыслію, съ каковымъ презираютъ земледѣліе и расточаютъ получаемую за труды плату для удовлетворенія непозволительныхъ хотѣній.

Но отвратимъ наше зрѣніе отъ сего плачевнаго позорища, и устремимъ оное паки на пріятную картину благополучія нашего Мудреца, который по мѣрѣ приращенія благоденствія его семейства безпрестанно болѣе пріобрѣтаетъ почтенія. Сыновья его могли избирать для своего брака изъ дочерей богатѣйшихъ поселянъ той страны, хотя онъ еще и болѣе былъ твердъ, нежели прежде, въ правилѣ своемъ содержать всѣхъ своихъ дѣтей и потомковъ, соединенныхъ въ единомъ домѣ, удостовѣрившись собственнымъ своимъ опытомъ, сколько совокупленныя силы въ единомъ семействѣ могутъ изполнить предпріятій. Почему онъ и отвергалъ самыя выгодные браки, когда желали отлучать отъ него сыновей его, кои совершенно

но въ семъ предметѣ съ нимъ согласовались. Нѣтъ толь щастливаго предложенія, которое бы могло ихъ отторгнуть отъ родителя, коего возпитаніе толь очевидно въ разсужденіи ихъ предуспѣло. Кажется, что Провидѣніе соблаговоляетъ ихъ еще наградить тѣмъ, чтобы они сохранили подобныя разположенія. Второй его сынъ очень не давно женился на весьма достаточной дочери одного по сосѣдству ихъ живущаго поселянина, которая удовольственно пріемлетъ семейственный образъ мыслей и дѣлъ, сколь оный ни разнствуетъ въ разсужденіи многихъ привычекъ съ заимствованнымъ его въ отеческомъ своемъ домѣ.

Я не могу воздержаться, чтобы при семъ случаѣ не сдѣлать вамъ описанія сей свадьбы, на коей я не преминулъ присутствовать. Желаніе познавать душу Кліогову во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ его жизни, сильно при семъ случаѣ во мнѣ возбудилось. Сія причина, совокупясь

съ пріятностію весенняго времени, была довольною склонить меня къ нечаянному посѣщенію моего сельскаго Друга. Сіе случилось въ 1774 году 2 Майя. Природа рѣдко толь прекрасною является въ семъ мѣсяцѣ, какова она была въ томъ году. Озимые хлѣбы, рожь и ячмень уже заколосились и приближались къ своему созрѣнію, пшеница вступила въ стебль, большая часть плодоносныхъ деревъ оканчивали свой цвѣтъ, травы на лугахъ были уже высоки, и нѣкоторыя растенія предъявляли свои цвѣты, виноградныя лозы пустили уже отпрыски и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны были начатки плода. Сіе позорище вливало въ душу мою удовольствіе подобное высочайшему возторгу. Къ сей возхитительной картинѣ присовокуплялась встрѣча, дѣлаемая мною на каждомъ шагу, жителей нашего Кантона, стекающихся толпами въ столицу, въ коей тотъ день была ярмонка. Каково было мое удивленіе видѣть

Клі-

Клюга между ими, которой, не взирая на торжественность сего дня, и между тѣмъ, какъ его сынъ отправился въ городъ для совершенія своего брака, упражнялся въ своихъ дѣлахъ и поспѣшалъ на ярмонку, дабы тамъ изкупить нѣсколько скотины. Онъ былъ въ простомъ своемъ одѣяніи съ свойственнымъ ему открытымъ видомъ, знаменующимъ сіе внутреннее спокойствіе, коего никакое противное приключеніе поколебать не можетъ, равно какъ и благопріятствія щастія привести въ чрезмѣрную радость, до безумія простирающуюся. Узнавъ о моемъ намѣреніи, онъ хотѣлъ со мною возвратиться домой, но я ему въ томъ возпрепятствовалъ и уговорилъ продолжать свой путь. Сіе непоколебимое спокойствіе, знаменующее мудрость моего Философа, весьма пріятно упражняло мой разумъ въ послѣдствіи моего пути. Я былъ иногда отвлекаемъ отъ сихъ размышленій разсматриваніемъ сего много-

численнаго народа, стекающагося въ столицу. Видъ толикаго числа людей сытыхъ, хорошо одѣтыхъ и веселыхъ, до глубины моего сердца проницалъ, при соуподобленіи моемъ настоящей картины съ тою бѣдностію, коея я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Едва ли годъ тому назадъ, когда земля наша была изполнена изтощаваемыми гладомъ, кои толпами притекали въ больницу, ввѣренную моимъ попеченіямъ. Я познавъ, сколь въ краткое время труды и дѣйственность привести могутъ простой народъ изъ крайней бѣдности въ благополучное состояніе. Нужда научила трудолюбію, а благоденствіе весьма близко слѣдуетъ за трудами. Сіи размышленія обращали меня паки къ нашему Сельскому Сократу, и по тому внушали въ меня возвышеннѣйшую мысль о его мудрости и благополучіи: пріятности Природы снова привлекать начали мои взоры и заставляли меня удивляться во всемъ ихъ сія-

сіяніи благотвореніямъ Всевышняго, коими Онъ награждаетъ попеченія трудолюбиваго земледѣлателя.

Въ сей пріятной задумчивости я нечувствительно прибылъ въ домъ моего Друга. Все еще въономъ было въ совершенной тишинѣ, и каждый занимался обыкновенными своими упражненіями. Братъ Кліоговъ только лишь тогда прибылъ изъ наслѣднаго своего владѣнія соучаствовать въ семейственной радости. Безпритворное благодушіе, чистосердечная ласковость, составляютъ характеръ сего человѣка и живѣйшими чертами знаменуются на его лицѣ. Я изъявилъ ему то участіе, которое я принимаю въ ихъ благополучіи. Онъ меня благодарилъ за то изъ всего сердца, и разсказывалъ мнѣ чувствительнымъ голосомъ, какъ и его Богъ благословилъ за то, что онъ послѣдовалъ совѣтамъ своего брата; какого добраго разположенія были его дѣти, какъ они постоянно вспомоществовали ему въ его рабо-

тахъ, кои онъ продолжаетъ въ Вермечвелѣ въ таковомъ же положенiи, въ каковомъ были оныя при соединенiи двухъ семействъ. Наипаче возхвалялъ онъ мнѣ свою дочь, которая въ разсужденiи трудолюбiя, говорилъ онъ, не имѣла себѣ подобной во всемъ нашемъ околодкѣ. Наконецъ, дабы мнѣ доказать, сколь много возрасло его изобилiе, онъ меня увѣдомилъ, что былъ въ состоянiи не токмо безъ великихъ убытковъ, но и безъ поврежденiя своимъ дѣламъ, снарядить одного изъ своихъ сыновей драгуномъ для услуги своему отечеству. По томъ препроводилъ онъ меня на новыя владѣнiя своего брата, и показывалъ мнѣ на оныхъ сдѣланныя и предпрiятыя удобренiя.

При возвращенiи съ оныхъ встрѣтили мы зятя Клiогова. Къ великому моему удивленiю примѣтилъ я, что онъ съ нѣкоторою холодностiю принялъ мои поздравленiя, дѣлаемыя мною на торжественность сего дня.

Какъ

Какъ возможно, сказалъ я ему, что въ тотъ день, въ которой благоволенiе Всевышняго явно открывается надъ семействомъ вашимъ, вы показываете себя къ тому толь мало чувствительными? — Я это весьма хорошо чувствую, отвѣчалъ онъ, но нашему отцу не надлежало бы быть столько страннымъ, какъ онъ есть. — Какъ это? прервалъ я еще съ вящшимъ удивленiемъ, онъ былъ однако же весьма веселъ, когда я его встрѣтилъ. — Безъ сомнѣнiя, но онъ все дѣлаетъ по своимъ правиламъ, отъ которыхъ онъ ни въ чемъ не отступаетъ. Онъ не хотѣлъ иначе одѣться, нежели какъ въ простые дни; онъ требовалъ, чтобы всѣ въ домѣ работали до половины дня, какъ обыкновенно; и естьли бы мы во всемъ ему уступали, то бы сдѣлались посмѣянiемъ всѣхъ сосѣдей. Молодой долженъ былъ провожать молодую въ городъ для бракосочетанiя безъ проважатыхъ. Мы имѣемъ довольно лошадей въ ко-
 нюш-

нюшнѣ, а они должны были пѣшкомъ туда отправиться. Онъ считаетъ сіи роды благопристойности глупостями, кои токмо другихъ отлучаютъ отъ ихъ упражненій и научаютъ ихъ праздности, и что крестьяне имѣютъ лошадей для вспоможенія имъ въ работахъ, а не для услуженія ихъ лѣности. Насилу мы его могли уговорить, чтобы велѣлъ сдѣлать своимъ сыновьямъ новые кафтаны, какіе нынѣ носятъ. Занимая всегда мысли свои работою, онъ смѣется тѣмъ удовольствіямъ, коимъ иногда желали предаться. Я ему отвѣчалъ: мой любезный Ганъ! вы меня приводите въ такое изумленіе, коего я не могу разрѣшить. Не однократно ли вы мнѣ изъявляли, сколько вы поставляете себя благополучными, вступивши въ такое семейство, гдѣ царствуютъ изобиліе, радость и спокойствіе? Не согласитесь ли вы со мною притомъ, что сіи выгоды были плодами вашего порядка, наблюдаема-

го

го въ семействѣ, и постояннаго усердія, съ каковымъ въ ономъ предаются работамъ. — Я въ томъ признаюсь, отвѣтствовалъ онъ мнѣ; но должно остерегаться, чтобы не сдѣлаться посмѣшищемъ людей. День сыновней свадьбы есть такой случай, гдѣ должно себя показать и позволить себѣ нѣкоторыя издержки, особливо же когда имѣетъ къ тому возможность. — Но по общепринятому мнѣнію, день торжественный, день ярмонки, день въ селеніи храмоваго праздника, не суть ли дни преимущественные, въ кои бы можно было себѣ позволить болѣе издержекъ и болѣе увеселеній, нежели въ обыкновенные дни? — Безъ сомнѣнія, прервалъ онъ, но не столько, какъ день свадьбы. — Весьма мало людей, отвѣчалъ я, кои знаютъ въ томъ дѣлать различіе, и ревность, съ каковою вашъ отецъ всегда старался возпрепятствовать своимъ дѣтямъ соучаствовать въ развратныхъ забавахъ сихъ дней, не казалась ли быть

столько же странною, какъ теперь для васъ кажется его строгость ко изгнанію изъ обрядовъ свадьбы всего считаемаго имъ безполезнымъ; однако же сей-то ревности, толико хулимой, вы одолжаетесь большею частію того благополучія, коимъ вы наслаждаетесь. — Конечно такъ, сказалъ добрый Феликсъ, братъ Клюговъ, съ глубокимъ вздохомъ, многія люди, какъ вы, вопіяли противу странности моего брата, они покушались и меня развратить; но сколько я благодарю Бога, что имъ возпротивился, а ему послѣдовалъ! Не видимъ ли мы, что благословеніе Всевышняго со всѣхъ сторонъ на насъ простирается? — Я съ вами соглашаюсь, отвѣчалъ Ганъ; это было тогда хорошо, какъ вы еще были бѣдны и дѣти ваши не могли вамъ помогать; но какъ теперь мы имѣемъ болѣе способовъ, то не должно оныя столько строго держаться. — Развѣ недостаетъ чево вамъ? прервалъ я. Не хорошо ли вы содержаны и одѣты?

и

и при всемъ томъ не здоровы ли вы и веселы? — Все сіе правда; однако же сіе не препятствуетъ быть осмѣянными, живши не такъ, какъ всѣ живутъ. — Кто такіе, кои надъ вами такъ насмѣхаются? — Всѣ наши сосѣди безпрестанно говорятъ, что мы люди странныя. — Но скажите мнѣ, не много ли напротивъ того дѣлаетъ для васъ чести, что вашъ отецъ имѣетъ свободный доступъ къ знатнѣйшимъ Чиновникамъ Республики, и что его посѣщаютъ особы всякихъ состояній, составляющія себѣ за щастіе его знать; что къ нему толь часто пріѣзжаютъ иностранные изъ всѣхъ земель, и что самые Принцы съ нимъ дружески обращаются; что его сыновья могутъ избирать себѣ въ супружество изъ наилучшихъ семействъ сей страны? Какой крестьянинъ былъ столько почитаемъ, какъ вашъ родитель? И такъ на сіи то странности вы негодуете; его непоколебимое усердіе къ трудамъ, старанія его

вліять со младенчества въ дѣтей своихъ равную къ онымъ ревность и къ предохраненію ихъ отъ всѣхъ развратностей, повсюду владычествующихъ, пріобрѣли ему всѣ сіи отличности и предоставили его семейству толь отличное благополучіе. Безъ всего того остался бы онъ бѣднымъ крестьяниномъ, погруженнымъ въ толпѣ таковыхъ; и Богъ знаетъ, какова бы была участь его дѣтей: они и вы чаятельно бы всѣ были разсѣяны и принуждены снискивать себѣ пропитаніе у иностранныхъ. — Все сіе, я соглашаюсь, весьма справедливо; но можно ли въ томъ такъ далеко простираться? — Послушай, мой любезный Ганъ! когда ты спускаешся съ твоею тѣлегою съ пригорка хотя мало крутаго, *для чего* ты тормосишь твою тѣлегу? — Для того, чтобы оная, влекома будучи собственною своею тяжестію, не покатилась бы съ онаго стремительно и не подавила бы запряженныхъ въ нее скотовъ. — Для чего ты

кла-

кладешь калпцынь на твоего жеребчика и не оставляешь его совершенно свободнымъ? — Для того, чтобы онъ попятившись или взбрыкнувъ не повредилъ самаго себя, и чтобы привыкалъ порядочно ступать. — А ты сердишься, мой другъ, на твоего отца, что онъ васъ обуздываетъ, или такъ сказать тормоситъ, дабы возпрепятствовать, чтобы вы не были вовлечены худымъ примѣромъ въ роскошь, развращение и праздность, кои бы могли васъ повергнуть въ бѣдствіе. Ахъ! не сопротивляйтесь ему, мой бѣдной Ганъ; нравы нашихъ дней столь стремительны, что онъ не можетъ никогда совершенно возпрепятствовать, чтобы вы не поскользали по крутизнѣ оныхъ. Благодарите Бога, что Онъ, содержа васъ такимъ образомъ въ уздѣ, предохраняетъ васъ отъ паденія. — Хорошо, я признаюсь, что въ семъ случаѣ погрѣшилъ; но и ему бы надлежало по крайней мѣрѣ считать насъ чемъ нибудь, когда касается до разположенія нашихъ упражненій; онъ все-

всегда хочетъ, чтобы все произходило изъ его головы. Уже давно, какъ я настоялъ въ томъ, чтобы сдѣлать въ коровьихъ хлѣвахъ копилищи для умноженія навозной жидкости, толь нужной для нашихъ луговъ. Онъ никогда не хотѣлъ уступить моимъ усильнымъ предложеніямъ; мы ничего инаго не дѣлали, какъ токмо доставали песокъ и хрящъ для удобренія нашихъ пашней; но развѣ луга ваши оставлены безъ удобреній? — Никакъ нѣтъ, однако столько же бы хорошо было начать наши удобренія съ оныхъ. — Это можетъ быть, прервалъ я; но не думаешь ли ты, чтобы было лучше, когда бы одинъ предпріялъ то, а другой иное? — Сего-то я не осмѣливаюсь утверждать; соединеніе силъ есть дѣйствительнѣйшая вещь въ работахъ, естьли желаютъ, чтобы оныя порядочно текли; какъ бы разскоро сіи силы раздѣлились на разные предметы, тогда бы не могло ни-

нигдѣ совершиться важнаго дѣла. —— И такъ по собственному твоему заключенію, надобно наконецъ когда мнѣнія различны, чтобы было одно, которое бы преимуществовало; и такъ кому ты думаешь въ такомъ случаѣ надлежитъ одерживать верьхъ, отцу или дѣтямъ? Сердце Ганово столько было благородно, что онъ не иначе на сіе могъ отвѣтствовать, какъ краскою, покрывшею его лице. Онъ старался извиниться, говоря, что не льзя укорять дѣятельнаго и изполненнаго доброй воли работника, естьли онъ иногда требуетъ принятія своего мнѣнія въ разположеніи работъ. Я его увѣрялъ, что тесть его никогда сего не найдетъ дурнымъ, и что я могу ему въ томъ поручиться, но что мы отцы часто принуждены бываемъ по наружности казаться болѣе строгими для дѣтей нашихъ, нежели каковы мы внутренно бываемъ, и что онъ самъ вскорѣ сдѣлаетъ подобный опытъ въ разсужденіи своихъ.

По

Потомъ я его просилъ показать мнѣ свой скотъ и препроводить меня на тѣ мѣста владѣнія ихъ, коихъ еще я не посѣщалъ. Онъ мнѣ примѣчалъ преимущество тѣхъ мѣстъ, кои были удобрены по его наставленію. Здравыя наблюденія, дѣлаемыя имъ мнѣ, и удовольствіе, блистающее на его глазахъ, когда онъ мнѣ представлялъ опытъ своего изкусства, подтверждали меня въ увѣреніи, что онъ былъ достойнѣйшій зять Кліоговъ, хотя малыя страсти и нѣкоторые предразсудки, въ немъ укоренившіеся, заставляли его иногда возставать противу правилъ, предписываемыхъ самымъ разсудкомъ.

Наконецъ Кліогъ возвратился домой. Я его спрашивалъ усмѣхаясь: для чего онъ былъ столько скупъ, что заставилъ своихъ домашнихъ работать въ день свадебный, и для чего онъ не былъ одѣтъ въ новомъ кафтанѣ, сшитомъ по настоящей модѣ нашихъ достаточныхъ крестьянъ? — Всѣ сіи глупости, отвѣчалъ онъ мнѣ

мнѣ улыбаяся, много мнѣ дѣлаютъ хлопотъ. Мои домашніе всякой день мнѣ выговариваютъ, что мы очень странны, и что мы становимся посмѣяніемъ всѣхъ. Вы не повѣрите, мой любезный Докторъ, сколько я имѣю труда возпрепятствовать симъ негоднымъ отпрыскамъ заглушать добрыя сѣмена. Худые примѣры очень многочисленны, и сіи молодыя люди уловлены бы наконецъ ими были, естьли бы я ежедневно противъ оныхъ не вооружался. — Но однако же вамъ должно бы нѣсколько снизходить. — Мнѣ бы должно было снизходить? Я сіе очень часто дѣлаю, и естьли бы еще поболѣе, то бы все пропало. Я теперь вижу, сколь нужно было, чтобы я жестоко противу стоялъ первымъ начаткамъ зла въ самой нѣжной юности; естьли бы мои домашніе не получили толь добрый навыкъ, который они теперь имѣютъ: я бы не могъ болѣе ими управлять. И дѣйствительно я видѣлъ, когда свадь-

ба пріѣхала, что его сыновья и дочери столь чисто и сообразно настоящей модѣ были одѣты, какъ я того не ожидалъ. Онъ и братъ его Феликсъ появилися токмо въ своихъ обыкновенныхъ платьяхъ; но на лицахъ ихъ изображалось то истинное внутреннее спокойствіе, которое совсѣмъ отъ инаго источника произтекаетъ, а не отъ наружнаго украшенія.

Вскорѣ сѣли за столъ и остатокъ дня посвященъ былъ радости: наипаче же меня удивляло дружественное обращеніе живущихъ у нихъ въ домѣ работниковъ; не можно было примѣтить никакого различія между ими и дѣтьми. Какъ они были въ поляхъ товарищами трудовъ, имъ позволено было равнымъ пользоваться правомъ и за столомъ, и насыщаться всемъ тѣмъ, что на ономъ было поставлено. Одно сохраняемое между ими различіе состояло въ томъ, что работники въ трудахъ превозходимы всегда были хозяевами;

ибо,

ибо, какъ мы прежде уже видѣли, всякой въ домѣ семъ старался отличиться предъ другими въ прилѣжности.

Во время стола Кліогъ увеселялъ всю бесѣду своими разговорами. Я никогда не видалъ его столь, какъ называютъ, остроумнымъ, но безъ предосужденія однако же сему великому разсудку, который его всегда отличаетъ. Онъ обращалъ въ посмѣяніе, пышность и сладострастіе, въ коихъ большая часть людей поставляютъ свое благополучіе, между тѣмъ какъ сіи пороки приводятъ ихъ напротивъ того въ злополучіе и нужду; однако же онъ говорилъ такимъ голосомъ, дабы никого не обидѣть: а сіе было по тому болѣе труднымъ, что одѣяніе новобрачной весьма мало соотвѣтствовало его правиламъ. Ему возразили тѣмъ, что онъ всегда говоритъ противу великолѣпія и тщеславія, но что однако же беретъ въ жены своего сына высокомѣрнѣйшую изъ дѣвицъ всего се-

ленія. Сіе точно доказываетъ, отвѣчалъ онъ улыбаяся, что и самая высокомѣрнѣйшая не можетъ гнушаться трудолюбивымъ, хотя простымъ и скромнымъ человѣкомъ, и что можно и другимъ чемъ нравиться, кромѣ прекрасныхъ нарядовъ. По томъ онъ хвалилъ съ пріятною насмѣшкою своихъ работниковъ за то, что они приняли на себя трудъ ему присовѣтовать въ тотъ день послѣ обѣда въ полѣ работать, и сожалѣлъ, что они очень устали, сходивши за приданымъ.

Послѣ того онъ обратилъ разговоръ на поощренія, дѣлаемыя Правительствомъ и Физическимъ Обществомъ земледѣлію; онъ далъ почувствовать, сколько было то прискорбно, что сельскіе жители не довольно познаютъ оныхъ цѣну и пребываютъ всегда въ нѣкоторомъ недовѣреніи къ симъ Господамъ: онъ продолжалъ о благоденствіи, которое бы могло произтечь, естьли бы всѣ совокупными силами устремились къ сни-

енисканію добра, къ принятію и изполненію онаго и проч. Время протекало симъ образомъ въ разумныхъ и веселыхъ разговорахъ; я былъ чувствительно тронутъ, видя Кліога во всѣхъ обстоятельствахъ одинакимъ, и наиживѣйше, нежели когда прежде; ощущалъ, что благополучіе необходимо слѣдуетъ за дѣйствіями, разпоряженными по твердымъ правиламъ, и изполняемымъ съ непоколебимымъ постоянствомъ. Изполненъ будучи сего сладчайшаго удовольствія, и вознамѣрившись возпользоваться примѣромъ сего Мудреца, я его оставилъ, желая ему отъ чистаго сердца всѣхъ благъ. —

Хотя я и примѣчаю, что сіе письмо сдѣлалось чрезвычайно пространнымъ: однако, мой любезнѣйшій, я надѣюсь, что вы меня въ семъ охотно извините; потому что вы въ каждомъ обстоятельствѣ жизни Кліоговой принимаете участіе. Но очень возможно, что многіе наши Читатели о томъ иначе разсуж-

суждать будутъ, и что большая часть изъ моего повѣствованія для нихъ покажется собраніемъ многократно повторенныхъ вещей. Да соблаговолитъ Всевышній, чтобы они имѣли разсудокъ: весьма бы было почтительно и полезно для человѣчества, дабы подобный образъ мыслей и дѣйствій содѣлался обыкновеннымъ; я признаюсь, чтобы оный могъ и долженствовалъ быть въ самомъ дѣлѣ; ибо нѣтъ ничего толь удобнаго, какъ слѣдовать Природѣ.

ПИСЬМО IV.

Къ Г. Барону Чуди, Мецкому и Гларійскому Гражданину (*).

24 Сентября 1774.

Вы мнѣ сдѣлали, мой любезнѣйшій Другъ, весьма пріятный подарокъ, доставивъ мнѣ одинъ экзем-

---

(*) Баронъ Чуди, Кавалеръ Св. Лудовика, прежде бывшій Капитанъ полку Свиссъ д'Обоинъ, и Мецкой главной Уѣздной Судья,

есть одинъ изъ наиприлѣжнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ членовъ Королевскаго Общества Наукъ и Художествъ, находящагося въ сей столицѣ. Весьма изкусные въ Швейцаріи Ботаники къ удивленію своему нашли въ немъ себѣ равнаго и свѣдущаго въ сей полезной части нашихъ познаній. Его *разсужденіе о смолистыхъ и шишки коническон фигуры имѣющихъ деревьяхъ* подаютъ совсѣмъ новое содержаніе для Франціи, о которой онъ наиболѣе говорилъ. Прѣснѣйшее насажденіе земель своихъ разными деревьями сего рода освободило жителей того уѣзда, въ коемъ онъ жилъ, отъ предувѣренія о неспособности тамошней земли въ произвожденіи оныхъ. Напослѣдокъ Г. Чуди, проживши тритцать лѣтъ, нашелся способнымъ къ стихотворенію, хотя прежде о томъ онъ и никогда не думалъ; по чему самому умопроизведенія его и выборъ содержаній означаютъ зрѣлость лѣтъ его. Ода его къ Г Квеснаю имѣетъ строфы, заключающія въ себѣ всю красоту. Онъ наиболѣе получилъ хорошій успѣхъ въ стихотворствѣ живописательномъ; стихи его вообще изполнены пріятностію Философіи и святостію нравоученій, изчерпанныхъ имъ изъ тихаго и спокойнаго его сердца. Патріотическое Шинтцнахское и

ку Квесною (*), Священнику Вукзайскаго прихода въ Лоторингіи. Сіе чтеніе содѣлало для меня извѣстнымъ Пастыря, который поставляетъ совершенно существеннымъ союзъ добродѣтелей гражданскихъ съ Христіянскими; который по тому удѣ-

Цирихское Физическое Общества съ усердіемъ включили его въ число своихъ сочленовъ.

(*) Смотри Энциклопедической Журналъ 1774 ч. IV, стр 489. Сей добродѣтельный Хлѣбопашецъ сдѣлалъ всѣхъ жителей своего околодку, мущинъ, женщинъ, малолѣтныхъ, стариковъ, достойными его, учиня ихъ тѣмъ, что онъ былъ самъ. Вотъ одинъ весьма убѣдительный примѣръ. Нѣкоторой ткачь въ Вукзаѣ сработалъ полотно для хлѣбопашца; а сей удобрилъ ткачу принадлежащее ему поле. Настало время разчету: каждой пребываетъ въ мнѣніи, что онъ долженъ; великой происходитъ споръ; *я бы почелъ себя весьма щастливымъ*, сказалъ напослѣдокъ ткачь, *естьли бы я съ тобою былъ квитъ...* *Согласенъ*, отвѣчалъ хлѣбопашецъ, *пусть такъ будетъ, мы одинъ другому не должны.* Нѣсколько дней спустя, ткачь увидѣлъ свое поле весьма хорошо вспаханнымъ и унавоженнымъ. —— Французской Меркурій, 1775 4 Генваря стр. 208.

удѣляетъ часть своихъ доходовъ на возбужденіе въ своихъ прихожанахъ дѣятельнѣйшаго усердія къ земледѣлію, совокупленнаго съ сильнѣйшею любовію къ добродѣтели и человѣчеству; который опредѣляетъ для сего награжденія для тѣхъ, кои отличаются своею прилѣжностію или изкусствомъ въ полезныхъ полевыхъ работахъ; для тѣхъ, кои оказываютъ хорошіе примѣры въ изполненіи должностей человѣчества и Христіянскихъ добродѣтелей; награжденія, раздаваемыя ежегодно въ назначенный день съ отличнымъ торжествомъ. Образъ торжествованія сего величественнѣйшаго празднества дѣлаетъ столько же чести возвышенію его ума, какъ вообще все сіе прекрасное учрежденіе его благородному сердцу; да и подлинно, нѣтъ ничего способнѣйшаго къ произведенію склонности къ добру и разпространенію онаго между его прихожанами. То избираетъ онъ младыхъ дѣвицъ судіями юношей, а сихъ

заставляетъ въ череду свою произносить о достоинствѣ оныхъ, содѣлывая ихъ взаимно внимательными къ различенію качествъ, составляющихъ истинное достоинство, и единственно предобѣщавающихъ благополучное бракосочетаніе. То старшины прихода съ ихъ супругами составляютъ судилище, и раздѣляютъ съ нимъ сладчайшее удовольствіе быть благодѣтелями своихъ сограждан и созидать основаніе благословенному потомству. Сіе судилище отправляется въ чистомъ полѣ предъ глазами множества зрителей: предосторожность, удаляющая всякое пристрастіе! Я проливалъ слезы умиленія, представляя себѣ достойнаго сына, препровождающаго за руку своего слѣпотствующаго родителя, и шествующаго для полученія чрезвычайнаго награжденія за вѣрно исполняемую сыновнюю должность въ разсужденіи виновника своихъ дней.

Весьма справедливо муза ваша пробудившись внушила въ мыслъ

ва-

вашу прекрасную оду, въ коей вы возпѣваете важнѣйшее предпріятіе, на которое едва либо кто покушался; предпріятіе, достойное быть возпѣваемымъ всемъ хоромъ стихотворцевъ, дабы слава Г. Квесноя возгремѣла во всѣхъ концахъ вселенныя. Естьли бы подобные примѣры были общественно послѣдуемы, тогда бы вскорѣ увидѣли добродѣтели и благоденствіе водворившимися во всѣхъ мѣстахъ. Тишина, спокойствіе и радость всюду бы сопутствовали изобилію, и поселяне преобразились бы въ Геснеровыхъ пастуховъ. Мое сердце васъ благословляетъ, мой любезнѣйшій Другъ, за то, что предоставили свѣту толь чувствительное описаніе сихъ прекрасныхъ дѣйствій человѣчества. Ревность, сіе въ васъ внушившая, и предпріятой вами способъ онаго изполненія, предоставили мнѣ новые опыты превозходнѣйшаго образа вашихъ мыслей.

Сочиненіе ваше достигло до меня въ самое то время, какъ я упраж-

нялся въ составленіи новыхъ прибавленій къ Сельскому Сократу, и я возхищаюсь, что оныя мнѣ предоставляютъ способъ засвидѣтельствовать вамъ всенародно мою признательность за предоставленное вами мнѣ удовольствіе, и взаимно вамъ сообщить извѣстіе о всемъ томъ, что съ нѣсколькихъ лѣтъ въ нашемъ Физическомъ Обществѣ произходило, и о средствахъ, онымъ употребленныхъ къ ободренію земледѣлія между нашими поселянами. Вы увидите, что сіи средства во многомъ сходствуютъ съ мудрыми разположеніями вашего почтеннаго Священника. Я также уповаю, что сія сходственность нѣкоторымъ образомъ оправдать васъ можетъ предъ лицемъ знаменитаго Мецкаго Королевскаго Общества Наукъ и Художествъ, въ томъ, что вы меня предложили съ 1766 года въ Корреспонденты онаго. Сіе почтенное сообщество узритъ по крайней мѣрѣ, что естьли я недостаточествую въ по-

потребныхъ силахъ къ обогащенію онаго собраній учеными произведеніями, то желаніе, которое я имѣлъ содѣлаться полезнымъ моему Отечеству, соотвѣтствуетъ Патріотическимъ видамъ, его управляющимъ, и не совершенно учиняетъ меня недостойнымъ чести быть сочленомъ онаго.

Я увѣдомилъ Г. Маіора Ф** въ одномъ изъ моихъ писемъ, отъ 1 Августа 1763 года, о бывшихъ разсужденіяхъ съ нѣкоторымъ родомъ торжества между нашимъ Физическимъ Обществомъ и нѣкоторыми поселянами нашего Кантона. Сей Офицеръ, нашъ общій Другъ, помѣстилъ мое письмо во второмъ изданіи Французскаго своего перевода *Философа-Земледѣльца*, коего онъ наименовалъ Сельскимъ Сократомъ. Кліогъ подалъ поводъ къ симъ разсужденіямъ и предоставилъ онымъ предметы. Собранные нами отъ оныхъ плоды превозходятъ наши ожиданія мы отъ сихъ почерпнули новыя по-

знанія о средствахъ споспѣшествовать весьма выгоднымъ образомъ ко усовершенствованію земледѣлія, коихъ нужду ни единый разумный человѣкъ оспоривать не можетъ. Мы видимъ, что дѣлываемые *опыты* любителями сельской экономіи въ ихъ малыхъ владѣніяхъ много еще не достигаютъ того дѣйствія, которое они себѣ предобѣщавали. Онъ удивляется плодоносію нѣкоторыхъ частицъ земли хорошо удобренныхъ, и обильнымъ произведеніямъ иностранныхъ *травъ и житныхъ* сѣмянъ; но приписываетъ оное важныхъ издержекъ стоющимъ заготовленіямъ и умноженнымъ удобреніямъ, коихъ онъ не въ состояніи изполнить, и кои дѣлаютъ сіе неудобнымъ къ произведенію въ большемъ количествѣ. Въ самомъ дѣлѣ часто случается, что равновѣсіе не измѣряется, сколь бы оное блистательнымъ ни казалось. Также часто бываетъ и то, что подобные опыты, обращаясь въ худую сторону, дѣлаются предметомъ

чомъ насмѣшекъ земледѣльцевъ. Въ такомъ случаѣ крестьяне натурально наклоняются къ заключенію, что вообще Господа сіи имѣютъ столько же основательныхъ познаній въ хлѣбопашенствѣ, какъ они въ наукахъ; отъ сего-то произтекаетъ въ нихъ отвращеніе ко всякому роду наставленій и поощреній. Но сіи разсужденія показали намъ, что не взирая на то, весьма удобно можно довести крестьянина до того, чтобы онъ самъ по себѣ сталъ размышлять о предполагаемыхъ ему предметахъ, ежели токмо покажутъ нѣкоторую довѣренность къ его знаніямъ, и ежели предоставятъ ему случай заключить, что въ вещахъ, относящихся къ его званію, стараются отъ него просвѣтиться. Ежели же напротивъ того вы желаете съ нимъ поступать какъ съ младенцемъ, и наставлять его надмѣннымъ образомъ въ томъ, что онъ долженъ и какимъ образомъ дѣлать: то непремѣнно произведете въ немъ недобро-

желательство и уныніе. Таковое дѣйствіе имѣетъ свое основаніе въ самой человѣческой природѣ. Во удѣлъ, имъ полученный, разумъ поставляетъ его превыше прочихъ тварей и содѣлываетъ его господиномъ созданія. Всякое употребленіе созданныхъ бытій, всякое отношеніе, въ кое онъ съ ними вступаетъ, напоминаетъ ему о его достоинствѣ; а сіи случаи всего чаще въ земледѣльческомъ состояніи предъявляются. Онъ обработываетъ землю по своему произволенію, которая ему приноситъ требуемые имъ плоды; онъ видитъ своихъ дѣтей играющими съ его свирѣпыми быками и укрощающими гордеивость лошади слабою уздою. Сила сихъ животныхъ, чрезвычайно великая въ сравненіи съ силою младенца, изчезаетъ предъ могуществомъ начинающаго еще прозябать разума. И такъ удивительно ли, что духъ земледѣльца возпротивляется покоренію его воли, а паче покоренію предполагающаго презрѣніе его силъ.

Тщет-

тщетно будутъ себя льстить, какія бы ни употребляли средства, приведеніемъ человѣка въ чистосердечную подчиненность; чувствованіе его достоинства ничемъ въ немъ не можетъ затьмиться. Естьли оное въ человѣкѣ, подверженномъ въ рабство, и сокрываетса подъ маскою притворства: но въ самоежъ то время тайно подъ оною питаетъ огнь ненависти и мщенія, коего пламенное изверженіе ожидаетъ токмо благопріятной минуты; тогда надобно сжатой пружинѣ, которая коль скоро освобождается, дѣйствуетъ всегда соразмѣрно придерживавшей ее силѣ, имѣть будетъ пагубныя и ужасныя дѣйствія. Никогда принужденная работа не можетъ быть для человѣка пріятною: онъ всегда помышлять станетъ о средствахъ къ укрытію себя отъ оной. Естьли человѣкъ вступаетъ въ какіе труды, да предается онымъ съ симъ удовольствіемъ, которое единое можетъ об-

надеживать того успѣхами; дабы онъ изполнялъ вѣрно свои должности, надлежитъ, чтобы онымъ охотно предавался и могъ бы уповать отъ оныхъ честь или пользу. И такъ дабы земледѣлецъ радостно предавался своимъ работамъ, охотно и изправно платилъ свои подати, надлежитъ, чтобы онъ былъ удостовѣренъ, что онъ трудится для самаго себя, и что требуемая отъ него дань есть токмо должное воздаяніе охранительной власти, пекущейся о его безопасности; и дабы онъ приступилъ къ упражненію способностей своей души даже съ отриновеніемъ всѣхъ старыхъ предразсудковъ, и разположенію своихъ сельскихъ упражненій по новому плану, надлежитъ, чтобы онъ къ тому былъ поощренъ побужденіемъ чести и тѣмъ внутреннимъ чувствованіемъ превозходства, которое ощущается при откровеніи новыхъ истинъ. Природа человѣческая дѣйствуетъ въ крестьянинѣ по тѣмъ же самымъ побуж-

де-

деніямъ, кои управляютъ знатнымъ человѣкомъ и мѣщаниномъ.

Таковы были разсужденія, побудившія насъ къ предложенію ежегодно нашимъ крестьянамъ награжденія за рѣшеніе вопросовъ, на кои они долженствовали отвѣтствовать письменно: симъ средствомъ мы приводимъ ихъ въ состояніе умствовать о предложенныхъ имъ предметахъ по собственнымъ ихъ разсужденіямъ, а сами довольствуемся представленіемъ имъ, такъ сказать, руководствующей нити въ сихъ умствованіяхъ. Сей способъ кажется способнѣйшимъ къ снисканію для насъ новыхъ познаній. Мы также опредѣляемъ, чтобы по окончаніи года предлагать избранныя изъ полученныхъ отвѣтовъ наставленія, кои бы мы могли одобрять для нашихъ сельскихъ жителей тѣмъ съ большею довѣренностію, что оныя суть слѣдствія извѣстныхъ опытовъ, произведенныхъ имъ подобными; и мы заключаемъ, что таковыя наставле-

нія по тому лучше воздѣйствовать могутъ надъ земледѣльцемъ, когда онъ увидитъ, что сіе суть не положительныя правила, ниже принужденные совѣты въ праздности находящихся ученыхъ, но доказанныя и его собратіями предоставленныя истины. Мы полагаемъ, что оказываемая нами довѣренность къ познаніямъ земледѣльца и его усердію къ общему благу, пріобрѣсти намъ можетъ равную съ его стороны, взаимно заставитъ его платить за любовь нашу къ нему и разпространитъ между крестьянами благородное поревнованіе къ отличенію себя другъ предъ другомъ своими познаніями и прилѣжностію; наконецъ мы себя льстимъ, что все сіе поспѣшествовать можетъ разпространенію и умноженію нечувствительнымъ образомъ общественнаго благополучія.

Оставалось токмо намъ знать, на какую часть устремить намъ первое наше вниманіе. Мы разсуждали, что лучше бы было опредѣлить нашъ вы-

выборъ предметами, кои, не взирая на ихъ превозходную важность, находились въ большемъ нерадѣніи въ нашей странѣ. Сверьхъ того, что сіе было самымъ прямѣйшимъ путемъ къ достиженію чего либо полезнаго для нашего Отечества, предлагая такимъ образомъ прозорливости поселянина тѣ предметы, о коихъ онъ наименѣе помышлялъ, оное было также надежнѣйшимъ средствомъ къ изпытанію, до чего онъ былъ способнымъ простирать свое разсужденіе. Надлежало токмо стараться предлагать наши вопросы подъ такимъ видомъ, которой бы совокуплялъ ясность съ точностію и устроивалъ оныя съ такимъ порядкомъ, которой бы могъ послужить руководствомъ въ ихъ размышленіяхъ.

По сему разположенію мы рѣшились возначать наши вопросы о хожденіи за лѣсами. Сей предметъ сделался въ наше время важнѣйшимъ въ сельской экономіи; ибо употребленіе лѣса со дня на день возрастаетъ, ме-

между тѣмъ, какъ рѣдкость онаго безпрестанно становится большею. Удивительно, сколько съ одной стороны успѣхи роскоши и нѣжности, а съ другой цвѣтущее состоянїе мануфактуръ и приращенїе народа, бывающаго онаго слѣдствїемъ, умножили расходъ лѣса въ городахъ и деревняхъ: ежедневно выстраиваютъ новые домы или расширяютъ старые; умножается огонь въ комнатахъ, въ кабинетахъ и въ гостиныхъ большихъ залахъ. Употребленїе кофе, содѣлавшееся толь общимъ, и которое подобно какъ зараза и по самымъ деревнямъ разпространяется, требуетъ новаго и великаго разхода дровъ. Работныя ремесленниковъ, мастерскїя рукодѣльцевъ, художники, оными упражняемые, красильщикъ, промомой, суконщикъ и пр. все сїе безпрестанно болѣе требуетъ лѣса для дровъ или строенїй. При всемъ томъ мы къ прискорбїю нашему видимъ, что изкусство хожденїя за лѣсами совершенно было не извѣстно

для

для нашихъ крестьянъ; самый Клiогъ въ томъ послужить можетъ примѣромъ. Многiе еще находятъ весьма страннымъ сѣянiе и хожденiе за лѣсами. Природа, говорятъ они, не производитъ ли оныхъ сама собою на мѣстахъ дикихъ? и что тамо-то точно они и лучше выростаютъ, гдѣ не бываетъ слѣдовъ человѣческихъ. Мы довольно наслышались отъ нашихъ предковъ, что вырубали лѣса для обращенiя занимаемой ими земли въ плодоносную пашню; но какъ можетъ войти въ голову дѣлать нынѣ совсѣмъ тому противное? Вскорѣ станутъ насъ учить сѣять терновникъ и чертополохъ. Сему подобные были предразсудки, съ коими намъ надлежало сражаться. Уже тринадцать тому лѣтъ, какъ одинъ изъ превосходнѣйшихъ нашихъ мужей, Г. Блареръ де Вартанзей, которого я предлагаю моимъ согражданамъ примѣромъ истиннаго Патрiота, дѣлалъ опыты посѣва лѣсу въ казенныхъ рощахъ. Все его достоинство,

при-

признанное и почитаемое каждымЪ, не возпрепятствовало однако же, чтобы вЪ насмѣшку не проименовали его *сѣятелемЪ лѣсовЪ*: толико сія вѣтвь сельской экономіи была у насЪ чуждою! Но все сіе, не будучи вЪ состояніи привести насЪ вЪ отчаяніе, тѣмЪ лучше давало намЪ чувствовать нужду сдѣлать сильное нападеніе на сіи нещастные предразсудки. Почему мы вЪ 1763 году начали предложеніемЪ вопросовЪ о хожденіи за лѣсами, и продолжали оные вЪ слѣдующій по томЪ годЪ.

Мы предлагаемЪ вЪ нашихЪ вопросахЪ о сей матеріи систематическимЪ порядкомЪ; начиная сЪ сѣмянЪ, послѣдуетЪ до обрѣзанія деревЪ и и до того, какое можно изЪ онаго дѣлать употребленіе; сіе привело насЪ вЪ состояніе открыть глаза нашимЪ крестьянамЪ на предразсудки и пагубныя лѣсовЪ злоупотребленія. Отвѣты на сіи вопросы повергли насЪ вЪ удивленіе и доказали намЪ важнѣйшую истину, что прямое

мое разсужденіе не можетъ миновать справедливаго, коль-скоро оное бываетъ надлежаще направляемо. Мы получили множество сочиненій, кои Г. Профессоръ *Устерій* разположилъ такъ, чтобы изъ оныхъ составить собраніе наставленій, которыя удостоивались похвалы и самыхъ Нѣмцовъ, у коихъ изкусство хожденія за лѣсами достигаетъ совершенства. Изъ всѣхъ сихъ отвѣтовъ наипаче отличались сочиненія нѣкоего *Генриха Гечи*, коего бочарное ремесло часто препровождало въ лѣса. Составленныя имъ до того мнѣнія о семъ предметѣ, нѣсколько спутанныя, приведены были размышленіемъ въ толь прекрасной порядокъ, что одно изъ его сочиненій могло быть напечатано безъ малѣйшихъ поправленій, и что главная часть прочихъ сообщенныхъ намъ его записокъ вошла въ собраніе наставленій. Великая опытность, оказанная имъ въ томъ, основательныя

ныя правила, имъ изъ оной произведенныя, обратили вниманіе Отцевъ Отечества, кои препоручили подъ его смотрѣніе весьма обширный лѣсъ, дабы онъ могъ надъ онымъ сдѣлать употребленіе сихъ правилъ и предоставить образецъ предлагаемаго имъ поправленія въ большемъ количествѣ. Дѣлать начали опыты во всѣхъ уѣздахъ нашего Кантона, и Правительство учредило Приказъ, который долженствовалъ прилагать все свое вниманіе къ присмотру надъ лѣсами. Множество было изправлено мѣстъ опустошенныхъ пасбищами скота, пересаживая на оныя молодыя деревья; повсюду научились сѣять и предохранять молодые отпрыски отъ причиняемыхъ пасбищами опустошеній. Изслѣдывали свойство земли, дабы насаждать на оную деревья такового рода, который лучше на ней можетъ успѣвать. Однимъ словомъ, правила добраго хожденія за лѣсами становились все-

об-

обще извѣстными и начинали одерживать верьхъ надъ сражающимися съ ними предразсудками.

Толь благополучные успѣхи поощрили Физическое Общество предпріять подобный путь къ обращенію равнаго вниманія нашихъ поселянъ на другія части сельской экономіи. Притомъ примѣтили мы, что удобно было составить порядочную и полную систему сельской экономіи, основанную на опытахъ, производимыхъ самыми крестьянами; система, которая долженствовала имѣть безпосредственное вліяніе въ изправленіе нашей земли, научая нашихъ поселянъ систематически мыслить и дѣйствовать, и приводя ихъ въ состояніе примѣчать самими собою сдѣланныя ими до того пропущенія въ порядкѣ своихъ поступокъ.

И такъ возамѣрились впредь располагать предложеніе вопросовъ такимъ образомъ, чтобы составить изъ онаго основаніе систематическому наставленію о всѣхъ частяхъ

сельской экономіи. За должное почли возначать оныя способомъ приготовленія, собранія и умноженія навоза. Изъ всѣхъ средствъ къ плодоносію, сей есть необходимѣйшій для нашей земли. Нашъ Земледѣлецъ толико въ томъ предубѣжденъ, что онъ самъ собою обращаетъ на оный главное свое вниманіе, и поставляетъ свою навозную кучу первымъ источникомъ плодоносія и золотымъ своимъ рудникомъ. Въ деревняхъ даже есть въ разсужденіи сего пословица, которую ежедневно противополагаютъ всѣмъ прочимъ предложеніямъ, клонящимся къ удобренію. И такъ мы могли себя льстить по справедливости снисканіемъ вниманія и усердія земледѣльца, когда онъ увидитъ, что мы съ нимъ согласны о важности сего предмета; къ чему ещё для насъ присовокупилось твердое упованіе быть въ состояніи сообщить Публикѣ поучительнѣйшія наставленія о самомъ томъ предметѣ. Мы знали, что онаго польза, большею

шею частію признанная, какъ уже я упоминалъ, съ одной и съ другой стороны возбудила вниманіе замысловатыхъ земледѣльцевъ, кои уже далеко въ сей части находились по своимъ опытамъ, а особливо что касалось до пріумноженія навозной жидкости. Вы уже видѣли, мой любезнѣйшій, сему примѣръ въ моемъ описаніи семейства нашего Кліога. Намъ былъ еще извѣстнымъ способомъ весьма употребительный въ окрестностяхъ нашей столицы, гдѣ оный становился почти всеобщимъ; вы его найдете описаннымъ выше въ сей второй Части. И такъ мы могли ожидать, что отвѣты на заданные нами вопросы приведутъ насъ въ состояніе содѣлать сіи употребляемыя средства надежнѣйшими и разпространить объ оныхъ свѣденіе во всемъ Кантонѣ. Но къ сему еще присовокупилась выгода, составляющая послѣдней степени важность въ избраніи сего предмета, и ко-

которая заключалась въ томъ, что оный предоставлялъ намъ благопріятный случай нападать мимоходомъ на одинъ изъ пагубнѣйшихъ предразсудковъ, и притомъ нападать на него со стороны весьма удобнѣйшей; очевидно показать нашимъ поселянамъ, сколь много оный былъ вреденъ. Сіе касается до обыкновенія пасти скотъ на паренинѣ и на жневеньѣ. Сіе право, извѣстное подъ наименованіемъ *права пастьбъ*, сугубый вредъ причиняетъ: вопервыхъ, что оное уменьшаетъ навозъ въ то годовое время, когда оный наилучше успѣваетъ въ разсужденіи количества и свойства; а вовторыхъ, что оной уничтожаетъ вольность удобрять свои поля такъ, какъ кто находитъ выгоднымъ, и слѣдовательно противополагаетъ всѣмъ истиннымъ удобреніямъ.

Сіе новое покушеніе имѣло еще величайшіе успѣхи; мы получили важнѣйшія наблюденія и опыты; мы от-

открыли новые систематические умы между нашими поселянами, и мы имѣли вожделѣннѣйшее удовольствіе видѣть цѣлый приходъ вознамѣрившимся самимъ собою свободить свои поля сего пагубнаго *права паствъ*.

Въ слѣдующій по томъ годъ предметомъ награжденія было употребленіе навоза скотнаго двора. Изъ полученныхъ нами отвѣтовъ на преслѣдовавшіе вопросы мы познали, что земледѣльцы различали разные роды навоза; почему мы и желали обратить ихъ вниманіе на средства употребленія выгоднѣйшимъ образомъ сіи разные роды, относительно къ различнымъ родамъ произведеній, кои намѣрены умножать, и къ разности грунта земли, которую стараются уплодоносить. Мы получили о семъ предметѣ болѣе объясненій, нежели сколько уповали, въ сочиненіи Капитана *Тогенбургера Мартеленъ*, стараго, весьма опытнаго и разумнаго Землѣдѣлателя, который съ толикимъ основаніемъ и ясностію до-

доказалъ намъ все до сего касающееся, что мы напечатали его разсужденіе, ничего въ ономъ не перемѣняя: однако же еще недоставало въ немъ многихъ важныхъ опытовъ, кои мы въ примѣчаніяхъ пріобщили къ изданному наставленію. Выборъ сей матеріи произвелъ еще доброе дѣйствіе, учинивъ нашихъ крестьянъ болѣе осторожными противу пагубнаго употребленія, равно на всѣ земли разкидывать навозъ такъ, что всѣ оныя отъ того остаются худо удобренными; ибо несравненно лучше удобривать меньшую часть надлежащимъ образомъ: поелику пашни и луга, хорошо утученные, предоставятъ намъ дѣйствительнѣйшія средства къ пріумноженію попеременно вашихъ удобреній и приращенію корма и соломы, кои не иначе получить можете, какъ симъ поведеніемъ, которое снабдѣвать васъ будетъ необходимо годъ отъ году большимъ изобиліемъ навоза.

Сіи

Сіи успѣхи снискали намъ столько довѣренности, что мы могли предложить средство труднѣйшихъ удобреній и почти совершенно въ нашей землѣ неизвѣстное, смѣшеніе земель различнаго свойства, и опредѣлить родъ урабoтанія, требуемаго каждою землею, въ разсужденіи природнаго ея грунта. Поистиннѣ съ древнихъ временъ была извѣстна въ маломъ округѣ Кантона, именуемаго Легербергъ, сила жирноглинистаго мергеля въ изобильномъ произращеніи трилистника на лугахъ, и сей округъ получаетъ великой прибытокъ отъ скота, которой тамъ имѣютъ обыкновеніе откармливать. Также имѣли нѣкоторое свѣденіе о пользѣ, которую можно было заимствовать отъ хряща, употребляемаго на глинистыя земли; но сія польза обще была поставляема сомнительною, по принятой пословицѣ, что *сей способъ обогащаетъ отцовъ, а дѣтей приводитъ въ бѣдность*. Сего единаго было доволь-

но къ учиненію онаго смѣшенія весьма рѣдкимъ. Съ другой стороны причиняемыя разоренія водою, которая сноситъ своимъ стремленіемъ землю въ виноградныхъ садахъ, лежащихъ на отлогихъ пригоркахъ, принуждаютъ хозяевъ оныхъ снабдѣвать себя новою для прикрытія обнажаемыхъ корней лозъ, и удостовѣряютъ ихъ случайно о существенной пользѣ сихъ смѣшеній, кои предразсудокъ содѣлываетъ подозрительными. Но сверьхъ всего того крестьянинъ не имѣлъ еще никакихъ общихъ правилъ; и въ семъ-то мы большею частію успѣли посредствомъ нашихъ вопросовъ, кои намъ въ сей разъ предоставили болѣе познаній и опытовъ, нежели сколько мы отъ оныхъ осмѣливались ожидать. Снискали свѣденіе разпознавать разнаго рода свойства земли, и опредѣлять каждому оной роду противный родъ, и слѣдовательно способнѣйшій къ улучшенію взаимнымъ ихъ смѣшеніемъ. Наипаче же мы

мы имѣли случай удивляться знанію нашихъ земледѣльцевъ, съ каковымъ они дѣлаютъ разные роды бороздъ менѣе или болѣе глубокіе, сообразно свойству земли. Еще намъ осталось знать, имѣютъ ли наши крестьяне правильное свѣденіе о своихъ сохахъ и прочихъ земледѣльческихъ орудіяхъ, и наши чаянія въ разсужденіи сего равно были изполнены. Мы получили свѣденіе о человѣкѣ, который изобрѣлъ способъ приготовленія дерева для дѣланія сохъ, совокупляющихъ съ прочностію чрезвычайную легкость, составляющую оныхъ выгоду быть провождаемыми по тяжелымъ землямъ со всею возможною удобностію: выгода, которая много пощажаетъ трудовъ какъ для людей, такъ и для скотовъ. Сіе служило намъ поводомъ заставить примѣтить нашихъ поселянъ, въ какомъ случаѣ приличнѣе бы было урабатывать землю сохою, или взрывать оную какъ садъ лопатою или киркою, либо ораломъ

съ двумя зубьями. Это неоспоримо, что поле, обработываемое руками, производитъ гораздо болѣе, и слѣдовательно сей способъ былъ бы весьма превозходнымъ для бѣдныхъ поденщиковъ или полукрестьянъ (бобылей) въ весьма населенныхъ округахъ, каковы бываютъ тамъ, гдѣ рукодѣлія упражняютъ великое число работниковъ.

Въ теченіи двухъ послѣднихъ годовъ мы обращали вниманіе нашихъ земледѣльцевъ на нѣкоторый родъ удобренія водою, то есть препровожденіемъ оной для поливанія луговъ, и на средства осушенія болотныхъ мѣстъ. Сіи двѣ вѣтви сельской экономіи не столько у насъ извѣстны, сколько бы оныя заслуживали и каковы онѣ суть въ прикосновенномъ намъ Бернскомъ Кантонѣ. Мы видимъ оныя въ семъ Кантонѣ, столицѣ экономической мудрости, достигшими до удивительной степени совершенства, и подражаніе толь побудительному примѣ-

мѣру открыло бы обильные источники истинныхъ богатствъ для нашей земли. Я бы великое сдѣлалъ отступленіе отъ предѣловъ моего содержанія, естьли бы я распространился далѣе о семъ предметѣ: но я васъ отсылаю, мой любезнѣйшій Другъ, къ напечатанному наставленію, которое Г. *Бруннеромъ*, Секретаремъ Экономическаго Общества, составлено на сей случай, и содержитъ въ себѣ заключеніе всѣхъ присланныхъ къ намъ отвѣтовъ.

Всякой годъ Физическое Общество печатало своимъ иждивеніемъ подобныя наставленія, кои оно разсылало во всѣ приходы Кантона безденежно. Мы надѣемся симъ средствомъ содѣлать въ нашихъ деревняхъ обыкновенными правила земледѣлія, очевидно за лучшія признанныя. Мы употребляемъ для сего дѣйствія вспомоществованіе Священниковъ, а особливо мы ихъ просимъ, чтобы по экземпляру сихъ наставленій сообщать въ каждое

училище, содѣлывать оныя извѣстными юношеству, такъ, чтобы они заблаговременно пріучались размышлять объ обширности той должности, къ коей они предопредѣлены, и полагали основаніе познаній оной на твердыхъ началахъ. Мы также вкушаемъ сладчайшее удовольствіе получать ежедневно новые опыты, что полезное движеніе, произведенное въ умахъ, становится безпрестанно дѣятельнѣйшимъ и воздвизаетъ всѣ способности души нашихъ поселянъ.

Къ сему средству, содѣлать нашихъ крестьянъ внимательными ко всему тому, что касается до ихъ собственности, разполагаемой вышеобъявленнымъ мною образомъ, мы присоединяли второе, которое мы вскорѣ совокупили съ первымъ; я хочу вамъ говорить о публичныхъ разговорахъ, о коихъ я выше вамъ упоминалъ: но мы отступили отъ пріятаго нами сперва намѣренія имѣть сіи переговоры о тѣхъ же

самыхъ предметахъ, о коихъ задаваемы были ежегодные вопросы съ награжденіями. Сіе подвержено было многимъ неудобствамъ. Имѣя переговоры прежде полученія отвѣтовъ на наши вопросы, мы предупреждали тѣ разсужденія, кои крестьяне долженствовали заимствовать изъ собственнаго своего разума, и мы потому не достигали главной нашей мѣты, поощрить оныхъ размышлять самихъ собою о предлагаемыхъ нами предметахъ. Естьли бы мы напротивъ того имѣли съ ними переговоры о самыхъ же тѣхъ предметахъ по полученіи отвѣтовъ, тогда бы конечно должны были ожидать того, чтобы между ими произошла вражда, зависть и напослѣдокъ ссора. Мы не можемъ поставлять нашихъ поселянъ благоразумнѣе ученыхъ, кои всю свою жизнь посвящаютъ ученію мудрости, и коихъ къ нещастію частыя ученыя войны, гдѣ они обыкновенно употребляютъ мало благоразумія и много
 го

го оскорбленій, насъ научили, сколь удобно изъявленныя заключенія о произведеніяхъ ихъ разума могутъ довести человѣка до обуянія сильныхъ страстей. И такъ надлежало принять иныя въ томъ мѣры, и избранныя нами служили къ распространенію собственныхъ нашихъ познаній. Мы давно уже примѣтили, что намъ не возможно будетъ дѣйствительно поспѣшествовать благу нашего Отечества прилагаемыми попеченіями о земледѣліи, доколѣ мы не пріобрѣтемъ точныхъ познаній нашей земли относительно къ сельской экономіи.

Почему я въ 1761 году представилъ Обществу начертаніе таблицъ, кои бы въ краткое время могли представить подробное положеніе деревни. Сіи таблицы долженствовали содержать въ разныхъ столбцахъ домы, горницы съ печами, семейства, число женатыхъ и вдовыхъ, младенцевъ и возмужалаго роста юношей, слугъ или работниковъ

и

и отсутствующихъ; по томъ замужнихъ и вдовствующихъ женщинъ, взрослыхъ и въ младенчествѣ находящихся дѣвицъ, служанокъ и отсутствующихъ, и напослѣдокъ число всѣхъ составляющихъ каждое семейство. Въ слѣдующемъ по томъ столбцѣ владѣнія, или родъ отправляемаго въ помянутомъ семействѣ рукодѣлія; прочіе же пять столбцевъ занимали недвижимыя имѣнія, какъ-то луга, пашни, виноградные сады, выгоны, или пасбища и лѣса; по томъ еще въ двѣнатцати столбцахъ заключалось скотоводство, какъ-то: сколько рогатаго скота, быковъ, коровъ, старыхъ и молодыхъ, лошадей, меренов, кобылъ и жеребятъ, мѣлкаго скота, свиней, овецъ, козъ, дворовыхъ птицъ, гусей, куръ и голубей; наконецъ столбецъ, содержащій число ульевъ. Вся сумма представляла бы вѣрное изображеніе умноженія народа, разныхъ родовъ собственности, разнообразныя средства пропитанія каждаго селенія.

Надъ каждымъ столбцемъ требовалось бы объясненія о расположеніи строеній, домовъ и о свойствѣ имѣній, ихъ цѣнѣ и произведеніяхъ; о качествѣ родниковъ, источниковъ и каналовъ; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ и другихъ учрежденіяхъ Полиціи: на всѣ сіи вопросы долженствовали отвѣтствовать письменно по означеніи въ столбцахъ всего того, что требовалось знать. Я сдѣлалъ опытъ подобнаго экономическаго положенія надъ одною деревнею, составляющею часть Вильскаго прихода въ Рафцерфельдѣ, по которому я удостовѣрился о возможности его исполненія въ большемъ числѣ. Я также старался пріобщить къ сему выписку изъ протокола бракосочетаній, крещеній и похоронъ, которая привела меня въ состояніе сравнить настоящее расположеніе народа сего прихода съ размноженіемъ прошедшихъ столѣтій.

Сей мой трудъ послужилъ мнѣ средствомъ къ познанію причинъ

сихъ толь чувствительныхъ перемѣнъ, кои производятся въ каждомъ мѣстѣ дѣятельностію жителей, или нерадѣніемъ и склонностію ихъ къ тому или другому роду работъ. Приходъ, надъ коимъ я производилъ сей опытъ, представлялъ немоществующее общество, гдѣ размноженіе народа чрезвычайно уменьшилось. Я открылъ источникъ зла въ худомъ обработаніи земли. Самое свойство болѣзни показало мнѣ цѣлительное средство; стоило токмо сдѣлать нужныя поправленія сельскому домоводству, основанному на худыхъ правилахъ, и воздержать жесточайшую заразу во всѣхъ жителяхъ къ дѣланію соломенныхъ шляпъ. Сей опытъ склонилъ Общество напечатать нѣкоторое число сихъ двухъ родовъ таблицъ съ вопросами, клонящимися къ объясненіямъ, кои за тѣмъ долженствовали послѣдовать. Сіи таблицы были для насъ съ того времени великимъ вспомоще-

 ство-

ствованіемъ къ достиженію точнаго познанія нашихъ уѣздовъ.

Сколь ни полезны намъ были сіи таблицы для пріобрѣтенія общаго понятія о состояніи земледѣлія въ каждомъ селеніи, много еще намъ оставалось неизвѣстнаго, кое одни токмо крестьяне могли намъ открыть. Сверьхъ того всѣ сіи вопросы, кои мы принуждены были дѣлать для составленія таблицъ, произвели множество подозрѣній, возмутили хлѣбопашцевъ, и слѣдовательно удалили ихъ отъ предположенной нами цѣли вспомоществовать пріумноженію ихъ благосостоянія, снискивая ихъ довѣренность, и преподавая имъ совѣты о образѣ разположенія ихъ работъ. Сіи таблицы предоставили намъ точнѣйшія познанія округовъ, но ни малаго не снискали намъ свѣденія о нравственномъ свойствѣ жителей, о статьѣ толь существенной въ благополучіи народномъ.

Таковыя разсужденія вознамѣрили насъ пригласить нѣсколькихъ поселянъ изъ тѣхъ приходовъ, о коихъ уже имѣли свѣденіе къ публичнымъ переговорамъ, гдѣ бы мы могли съ ними дружественно разсуждать о выгодахъ и недостаткахъ ихъ сельской экономіи. Они должны были сами ознаменовать намъ удобнѣйшее средство преподавать ихъ приходамъ совѣты, приличные экономическому оныхъ положенію. Мы обязали всѣхъ членовъ Физическаго Общества собраться къ симъ переговорамъ, коимъ множество зрителей всякихъ чиновъ и званій не токмо придали видъ торжественности, но и произвели сію важную выгоду, что различныя состоянія нашего общества, правительствующія вельможи, отличные чинами и достоинствами воины, проповѣдатели Слова Божія, ученые, купцы, художники и земледѣльцы, научились взаимно другъ друга познавать и уважать относительно ко вліянію,

которое каждой въ своемъ состоянии могъ имѣть во благополучіе Отечества.

Образъ сихъ разговоровъ естественно долженствовалъ быть дружественный, откровенный, скромный и благопристойный. Такого точно свойства есть тотъ, который Президентъ старается туда водворить рѣчью, произнесенною съ жаромъ, происходящимъ изъ самаго сердца, и часто совокупляющимся съ пролитіемъ умиленныхъ слезъ. Ораторъ въ семъ трогательномъ словѣ изъясняетъ предметомъ сего собранія то, что благополучіе нашего любезнаго Отечества тогда токмо успѣвать можетъ, когда всѣ состоянія, оживляяся просвѣщеннымъ патріотизмомъ, единодушно къ тому станутъ подвизаться; а сіе произведено быть можетъ взаимною любовію и уваженіемъ, соединенными стараніями и трудами всѣхъ жителей, и твердымъ увѣреніемъ, что наслажденіе личныхъ нашихъ выгодъ тогда токмо

на-

надежно бываетъ, когда оныя согласуются со благоденствіемъ Отечества. Ораторъ пользуется случаемъ обратить вниманіе то нашихъ любезныхъ сельскихъ жителей на Отцевъ сего общаго Отечества, и даетъ чувствовать ихъ чадамъ, сколь великою горячностію къ нимъ изполнено ихъ отческое сердце; то примѣчаетъ онъ своимъ слушателямъ тѣснѣйшіе союзы, сопрягающіе городскихъ жителей съ деревенскими, и сколь истинное благополучіе однихъ не раздѣльно съ истиннымъ благополучіемъ другихъ. Часто онъ имъ объясняетъ средства, кои Провидѣніе соблаговоляло употреблять ко учиненію для насъ чувствительнаго вреда, произтекавшаго отъ нашихъ предразсудковъ; а сіи примѣры служатъ ему къ убѣдительному доказательству имъ нужды размышлять, безпристрастно изслѣдывать и бодрственно низпровергать плачевные предразсудки, вооружающіе противу всѣхъ новыхъ открытій въ земледѣліи, и вну-

внушать въ хлѣбопашца болѣе склонности пользоваться наставленіями Ученыхъ, кои стараются познавать изобрѣтенія и обряды другихъ народовъ, дабы сообщать ихъ своимъ соотчественникамъ. Симъ-то образомъ бѣдственные и недостаточные хлѣбомъ годы заставили насъ познать нужду удвоить наше прилѣжаніе къ земледѣлію, доказали намъ опасность презирать оное и неумѣреннымъ усердіемъ предаваться мануфактурнымъ работамъ; доказали намъ драгоцѣнность мало извѣстныхъ земляныхъ яблокъ, и чрезъ пагубныя и сильныя впечатлѣнія содѣлали ощупительными тѣ истины, кои до того весьма мало были чувствительны.

Вотъ, мой любезный Другъ, употребляемыя нами средства къ возпаленію сердецъ нашихъ поселянъ, къ пріобрѣтенію ихъ любви и довѣренности, къ истребленію ихъ чрезвычайной застѣнчивости и ко приведенію ихъ въ состояніе сообщать ясныя

и

и точныя мнѣнія, и дѣлать опредѣленныя рѣшенія вопросовъ; скромно возражать противу предлагаемыхъ нами имъ разсужденій и совѣтовъ, такъ, чтобы изъ таковаго сраженія различныхъ мнѣній могли произтекать изъясненія равно удобныя научать и членовъ нашего Общества и земледѣльцевъ доказаннымъ истинамъ. Чрезъ сіе подвизаются сердца ко взаимному почтенію и дружеству; одно свои чувствованія вливаетъ въ другое, и Отцы Отечества радуются, находя въ семъ собраніи достойныхъ сыновъ своея горячности. Я бы желалъ, чтобы вы были свидѣтелемъ того сладчайшаго движенія, которое безпрестанно изображалось на лицахъ всѣхъ зрителей во время сихъ переговоровъ, кои нѣсколько часовъ продолжались, и многіе изъ нашихъ сограждан при выходѣ спорили между собою объ удовольствіи препроводить къ себѣ тѣхъ изъ сихъ крестьянъ, кои своимъ здравымъ разсужденіемъ и му-

мудростію снискали ихъ почтеніе и дружбу, благосклонно ихъ посадить за свой столъ и продлить симъ средствомъ то удовольствіе, которое они имъ доставляли. Но ни съ чемъ не можетъ сравниться производимое во мнѣ сильное впечатлѣніе истинно отеческимъ голосомъ, оживляющимъ разговоры Е. П. Г. Бургомистера Гейдегера; всякой разъ, когда сей мудрый Отецъ Отечества при сихъ переговорахъ возвышалъ свой голосъ — такъ какъ и вездѣ всякой признается, что его рѣдкія дарованія и доброта его сердца возносятъ его столько же превыше любезныхъ его соотечественниковъ, какъ и занимаемое имъ высокое достоинство — не проходило ни единаго изъ сихъ переговоровъ безъ того, чтобы изъ онаго не выходили, судіи ли, граждане и крестьяне, объемлемыми сильнѣйшимъ движеніемъ, и всѣ решительно подвигнутыми къ тому, дабы, бодрственно трудяся, содѣлаться полезнѣйшимъ и стараться съ благо-

благороднымъ поревнованіемъ, каждый въ своемъ состояніи, пріумножать благополучіе своего Отечества. Всякой разъ число слушателей пріумножается, всякой разъ крестьяне чувствуютъ болѣе любви къ Физическому Обществу, простирающейся до энтузіасма, и всякой разъ болѣе вливается въ сердца ихъ глубочайшее почтеніе къ Правительству, отечески пекущемуся о ихъ благосостояніи. Они разпространяютъ сіи чувствованія въ ихъ приходахъ, и приготовляютъ тѣмъ другихъ удобнѣе предаваться удобреніямъ, кои Общество имъ предлагаетъ въ сочиненіи, собщаемомъ имъ послѣ сихъ переговоровъ, коихъ главнымъ предметомъ содѣлалась важность или нужда сихъ угобженій. Съ другой стороны правительствующіе члены, кои находятся при сихъ собраніяхъ, снискиваютъ въ оныхъ точнѣйшія свѣденія о настоящемъ состояніи Отечества и нуждахъ онаго; свѣденія, кои путеводствуютъ ихъ къ по-

полезнѣйшимъ намѣреніямъ, коль скоро благосостояніе дражайшаго Отечества имѣютъ они предметомъ своихъ размышленій. Нѣтъ, мой почтеннѣйшій Другъ, ни единаго драматическаго представленія, коего бы дѣйствіе могло приближиться къ дѣйствію сихъ переговоровъ. Благополучнѣйшее содержаніе, расположенное человѣкомъ великихъ дарованій, можетъ ли когда представить что либо важнѣе безпосредственныхъ изслѣдованій благополучія Отечества въ присутствіи всѣхъ онаго званій? и изкусство совершеннѣйшаго актера можетъ ли изобразить движенія души съ толикою силою, какъ они здѣсь природно изъясняются? То, что происходило во мнѣ всякой разъ, когда я игралъ дѣйствующее лице при сихъ переговорахъ, принуждаетъ меня такъ о семъ заключать:

Какой источникъ благополучія открылъ бы Государь, естьли бы онъ производилъ каждую недѣлю подобные переговоры то съ людьми учены-

ными о нѣкоторыхъ поучительныхъ предметахъ человѣческихъ познаній; то съ купцами о состояніи торговли и мануфактуръ; то съ художниками или ремесленниками, о предметахъ ихъ прилѣжанія, иногда же и съ земледѣльцами! Надлежало бы токмо, чтобы каждый изслѣдуемый предметъ разсматриваемъ былъ со стороны отношеній его къ большему благу и другимъ предметамъ достойнымъ вниманія Государя; по томъ бы долженствовало, чтобы онъ съ своими сынами и министрами попеременно посѣщалъ свои области: повсюду безконечная разнообразность предметовъ придавала бы симъ переговорамъ новыя прелести. Скука для сего Государя столь же бы была чуждою, какъ и для неутомимаго хлѣбопашца. Онъ научался бы познавать, любить, почитать всѣ званія, составляющія его народъ, поспѣшествовать ихъ истинному благополучію и содѣлываться для нихъ нѣжно любимымъ отцемъ. Добродѣтель,

человѣколюбіе и блаженство содѣлались бы всеобщими; и довольныя лица его щастливыхъ подданныхъ, кои бы отвсюду стекались на срѣтеніе его, вліяли бы въ него чувствованіе истиннаго своего величія и удостовѣренность быть подлиннымъ отцемъ своего Отечества. Вожделѣннѣйшее чувствованіе, коего никакая побѣда не можетъ доставить благополучнѣйшему завоевателю!

Что касается до нашей малой Республики, она умѣла заимствовать отъ сего рода переговоровъ важныя выгоды. Мы вновь открыли между нашими поселянами многія добрыя головы, коихъ весьма полезно употребляютъ при нужныхъ обстоятельствахъ. Любовь подданныхъ къ Правительству получила новыя силы; чувствованія человѣколюбія и патріотизма болѣе разпространились по деревнямъ; земледѣлецъ познаетъ лучше свою должность относительно къ Отечеству, и вліяніе свойства Правленія надъ его благополучіемъ; его званіе

содѣ-

содѣлалось отъ того для него любезнѣе и предъ собственными его глазами стало быть почтеннѣе; онъ помышляетъ болѣе о своихъ предпріятіяхъ и старается достигнуть истиныхъ правилъ, кои могутъ его обнадежить въ оныхъ успѣхами. Сіи изысканія содѣлали его способнѣйшимъ къ союзу и заставили болѣе уважать общее благо. Вы видѣли, что цѣлые приходы совокуплялись ко освобожденію себя отъ порабощенія паствъ; другіе соглашались раздѣлять общіе свои выгоны, лежащіе на болотистыхъ мѣстахъ, кои превращали они въ луга или производили на оныхъ тростникъ (*). Иные на-

(*) Сіи насажденія тростника естьли производятся съ прилѣжнымъ разсмотрѣніемъ, то въ особенности бываютъ полезны и приличны для такой стороны, гдѣ находится соломы весьма малое количество; случается иногда, что за десятину такого насажденія платятъ равную цѣну, какъ и за десятину добраго луга. Не въ одной токмо Швейцаріи признаютъ онаго пользу, но Патріотическое Общество въ Шлезіи выдало награжденіе въ 1777 году

чали лучшія прилагать попеченія о своихъ лѣсахъ; другіе начали копать землю для открытія тѣмъ или другимъ образомъ рода земли способной къ утучненію. Въ кругу многихъ приходовъ составилось экономическое общество изъ просвѣщеннѣйшихъ земледѣльцевъ, которое трудится ко усовершенствованію хлѣбопашенства съ великимъ знаніемъ и успѣхами. Наконецъ наши попеченія открыли людей истинно великихъ дарованій, кои дѣлали важнѣйшія предложенія.

Я вамъ представлю весьма удивительный примѣръ. Послѣ сихъ послѣднихъ годовъ дороговизны нѣкоторый крестьянинъ изобрѣлъ средство предупреждать въ послѣдствіи подобныя бѣдствія; онъ предлагалъ, чтобы ежегодно во всякомъ приходѣ за

за сочиненіе на заданный имъ вопросъ въ предслѣдовавшемъ году, а именно: *Какое было удобнѣйшее и кратчайшее средство дѣлать насажденіе тростника въ мѣстахъ болотистыхъ и мокрыхъ, неспособныхъ къ другимъ выгоднымъ употребленіямъ?*

затѣвалось нѣкоторое количество хлѣба, для наполненія запаснаго магазейна; и къ сему предложенію присовокуплялъ онъ какъ о способѣ собранія сего хлѣба, такъ и о сохраненіи и употребленіи онаго, по его предопредѣленію учрежденія благоустройства, кои бы сдѣлали честь и самому просвѣщенному Законодателю. Физическое Общество тотчасъ воспользовалось симъ случаемъ къ предложенію знатнаго награжденія тѣмъ, кои представятъ лучшія сего рода предложенія; сіе по тому болѣе для насъ было удобнымъ, что Общество друзей человѣчества прислало намъ нѣкоторую сумму денегъ для употребленія по видамъ нашей прозорливости ко благу Отечества. Мы получили разныя записки, кои не меньше первой были изполнены благоразумія, хотя и разнствовали во многихъ предметахъ, относящихся къ частнымъ обстоятельствамъ или мѣстоположенію прихода. Между сими предложеніями находилось одно,

въ коемъ предъявляющій оное приходъ отказывался самопроизвольно отъ назначеннаго награжденія, представляя во уваженіе, что онъ уже довольное получилъ воздаяніе отъ поощренія къ толь полезнымъ предпріятіямъ. Многіе изъ лучшихъ нашихъ поселянъ, когда они предполагаютъ какое полезное предпріятіе, прибѣгаютъ къ Обществу, изпрашиваютъ онаго совѣтовъ, помощи и производства. Городъ предъявляетъ намъ не менѣе лестные плоды сего благополучнаго движенія. *Старанія* Физическаго Общества время отъ времени пріобрѣтаютъ болѣе похвалы гражданства: число онаго членовъ умножается; а сіе приращеніе вспомогательной ежегодной суммы денегъ приводитъ оное въ состояніе снабдѣвать всѣмъ своимъ необходимымъ издержкамъ (*). Оно часто получало отъ

(*) Благополученъ тотъ городъ, гдѣ познанія и труды, клонящіеся ко благу человѣчества не имѣя нужды въ поощреніи Правительства, ободряются отдаваемымъ имъ уваженіемъ отъ

отъ неизвѣстныхъ рукъ богатые подарки, опредѣленные быть употребляемыми такъ, какъ оное за наиудобнѣйше поставляетъ ко успѣхамъ сельской экономіи. Сіе самое Общество друзей человѣчества, о коемъ я выше вамъ упоминалъ, и которое во время дороговизны издерживало великія суммы для содержанія бѣдныхъ и сверьхъ представляемыхъ имъ на сѣмена хлѣба и земляныхъ яблокъ, оно часто препоручало намъ деньги, опредѣляемыя для награжденій, клонящихся къ произведенію или усовершенствованію общественно полезныхъ установленій. Вы уже видѣли, что мы употребили часть сего капитала на воздаяніе тѣмъ, кои представили намъ сочиненія о способѣ составленія деревенскихъ запасныхъ магазейновъ, для предупрежденія дороговизны хлѣба; мы также обѣщали новое награжденіе тѣмъ, кои изобрѣтутъ лучшее средство къ пред-

 оста-

гражданъ и посвященными ими на то издержками.

оставленію бѣднымъ членамъ прихода родъ такой работы, который бы обнадеживая ихъ содержаніемъ, обращался въ общую пользу всего прихода; какъ-то на примѣръ, давать имъ плату за удобренія общихъ пасбищей, содержаніе въ добромъ состояніи лѣсовъ, предупрежденіе причиняемыхъ разореній наводненіемъ рѣкъ, и за поправленіе дорогъ и проч. Многіе друзья человѣчества собрали посредствомъ подписки сумму денегъ на вспомоществованіе бѣднымъ поденщикамъ и бобылямъ, кои, желая предпріять удобренія, находились въ совершенной невозможности дѣлать къ тому заготовленія; и препоручили весь сборъ сей подписки Экономическому Обществу, которое долженствовало раздавать оный добрымъ людямъ, обрѣтающимся въ подобныхъ обстоятельствахъ. Мы пріемлемъ сіе новое вспоможеніе съ чувствительною признательностію знакомъ довѣренности и одобренія со стороны на-

шихъ

шихъ соотчественниковъ, и постараемся оныхъ содѣлаться достойными употребленіемъ совершеннѣйшаго вниманія въ произведеніи сихъ раздаяній. Подобныя благодѣянія долженствовали произвести пользу; почему и надлежало тщательно убѣгать того, дабы не расточать ихъ недостойнымъ нищимъ, и чрезъ то не питать лѣности и праздности; ибо въ такомъ случаѣ оныя бы имѣли слѣдствіемъ величайшее зло. Приглашены были Господа уѣздные Судьи и Священники, дабы назначили намъ достойнѣйшихъ помощи бѣдныхъ, описавъ намъ ихъ нравственный характеръ и положеніе ихъ домашнихъ дѣлъ; и въ самое же то время мы ихъ просили ознаменовать намъ точное употребленіе предлагаемыхъ имъ награжденій; удостовѣрить насъ, что оныя не будутъ иначе издержаны, какъ сообразуяся предполагаемому нами предмету, и наконецъ увѣдомлять насъ о произтекающихъ отъ того дѣйствіяхъ. Сіе намъ предоста-

оставило великое число нравственныхъ изображенiй, заимствованныхъ отъ бѣднѣйшей части нашего народа, и послѣдствiе весьма любопытныхъ экономическихъ наблюденiй. Мы познали людей, кои своимъ благоразумiемъ и трудами достигнули до учиненiя малыхъ частицъ худой своей земли толь плодоносными, что они были въ состоянiи содержать не токмо себя и свое семейство во время самой дороговизны, не прося милостыни, но мало помалу улучшивать свое положенiе. Двѣ частицы земли, кои обѣ не составляли болѣе осьмнатцати тысячь квадратныхъ футовъ, безъ помощи скота до того были удобрены, что могли содержать цѣлое семейство, и при умѣренной мануфактурной работѣ снабдѣвать еще столько, что можно было нѣсколько оставлять въ запасъ и учинять прекрасную душу спокойною и довольною.

Нѣкоторый честный крестьянинъ, включенный въ число нашихъ раз-

да-

даяній, въ знакъ благодарности сообщилъ намъ истинную исторію своей жизни. Чрезвычайное легкомысліе повергло его въ молодости въ бѣдность, принудившую его снискивать свое щастіе въ военной службѣ; въ семъ новомъ состояніи любовь къ Отечеству толь сильно надъ нимъ воздѣйствовала, что онъ съ такою бережливостію разполагалъ своимъ жалованьемъ, что въ нѣсколько лѣтъ онъ былъ въ состояніи возвратиться въ свой домъ хорошо одѣтымъ и съ нѣкоторою суммою денегъ, коими онъ уплатилъ свой долгъ и купилъ частицу земли толь каменистой, что оная была совершенно безъ обработанія оставлена. Онъ, собравши съ оной камни, сдѣлалъ изгороду около своего поля, на которое перенесъ другой земли, и довелъ его до великаго плодоносія, кое бы онъ и еще могъ умножить навозною жидкостію, естьли бы не имѣлъ недостатка въ деньгахъ нужныхъ къ сдѣланію для скопленія онаго

копилищъ. Сіе затрудненіе мы ему облегчили. Исторія его жизни изполнена превозходныхъ размышленій о самомъ себѣ, и представляетъ нравственную картину, которая столько же трогаетъ чувствительное сердце, какъ и преподаваемый имъ примѣръ въ своихъ земледѣльческихъ подвигахъ чрезвычайнаго трудолюбія возбуждаетъ удивленіе.

Я бы не могъ кончить, естьли бы пожелалъ вамъ дѣлать описаніе всѣхъ тѣхъ почтенныхъ людей, коихъ мы симъ средствомъ ежедневно открываемъ. Довольно того, что они намъ доказываютъ, что способности человѣка также открываются и подъ рубищами бѣдности, и что весьма бы было удобно находить достойнѣйшихъ почтенія людей, естьли бы токмо къ изысканію оныхъ свобождали себя всякаго рода предубѣжденій.

Я долженъ ознаменовать вамъ еще средство, употребляемое Обществомъ для изпытанія новыхъ откры-

крытій въ земледѣліи. Не подалеку отъ города оно открыло трудолюбиваго крестьянина, которой имѣлъ малое владѣніе, состоящее изъ виноградного сада, луга, пашни и пасбища, лежащаго вдоль лѣса, который долженъ былъ служить къ разпространенію онаго. Сей человѣкъ не зналъ и не употреблялъ до того иныхъ средствъ въ хлѣбопашенствѣ, кромѣ заимствованныхъ имъ отъ всеобщаго обыкновенія. Онъ удобрялъ большею частію своего навоза виноградный садъ, а навозною жидкостію лугъ, прилежащій къ его дому, такъ, что ему весьма мало оставалось, чемъ бы утучнять свою пашню. Онъ съ великимъ трудомъ могъ содержать двѣ скотины и притомъ такъ, что онѣ у него съѣдали нѣкоторую часть соломы. Общество предложило сему земледѣльцу ежегодное жалованье, естьли онъ согласится обработывать свое владѣніе сходственно съ предписываемыми имъ наставленіями и опредѣлить лоскутъ

 зем-

земли въ восемь сотъ футовъ длины и въ десять ширины, раздѣленной на двапцать четыре широкихъ гряды, для опытовъ, кои онъ долженъ былъ изполнять безо всякихъ иныхъ награжденій. Выгодно предложенный договоръ былъ принятъ земледѣльцемъ, и Г. Шултенфсъ, весьма знающій въ хлѣбопашствѣ, обязался онаго управленіемъ. Онъ тотчасъ принудилъ крестьянина содержать всегда свой скотъ въ хлѣвахъ; онъ долженъ былъ весь свой навозъ употреблять на пашню и луга, а виноградной свой садъ удобрять доставаемою землею съ болотнаго своего луга, которая прежде употребленія надлежала быть подвержена вліяніямъ годовыхъ временъ. Сія частица луга долженствовала въ самое то же время обращена быть къ разведенію тросгника, который послужить можетъ къ чувствительному размноженію навоза. Земля, употребляемая на пасбище, обращена была въ пашню и раздѣлена на шесть частей, изъ коихъ

двѣ

двѣ поперемѣнно засѣвать онъ долженъ былъ трилистникомъ, который предоставлялъ ему довольное содержаніе во все лѣто для его скота. На отдаленнѣйшей части поля сдѣлано было *скопище* для жидкаго навоза, въ которое провождалась вода изъ ближайшаго родника. Двашцать четыре гряды вышеобъявленныя употреблены были для опытовъ сѣянія всѣхъ родовъ житъ и травъ разными средствами и наблюденія многообразныхъ обстоятельствъ. Чрезъ четыре года владѣлецъ былъ въ состояніи хорошо содержать во весь годъ три скотины; хлѣбная его жатва умножилась, всѣ его поля содѣлались плодоноснѣйшими и удобнѣйшими къ обработанію, лѣсъ поправился, виноградный садъ не претерпѣлъ чувствительнаго вреда; да хотя бы и претерпѣлъ, то нашъ крестьянинъ достаточно уже былъ за оное вознагражденъ плодоносіемъ своихъ полей. Произшедшая благополучная перемѣна въ семъ маломъ

 вла-

владѣніи предлагаетъ намъ ясный опытъ пользы, кою бы могло принести государству уничтоженіе пасбищей, или выгоновъ, коль бы скоро оныя замѣнять научились изкусственнымъ кормомъ.

Для опытовъ опредѣленныя гряды послужили намъ средствомъ къ познанію, какихъ родовъ житъ и травъ введеніе было выгодно для нашей земли. Голландской трилистникъ (Trifolium pratense), гладкой ячмень, *синкорнъ* и *смеркорнъ*, кажется заслуживаютъ предпочтеніе и начинаютъ приходить въ общее употребленіе. Нѣсколько лѣтъ назадъ, какъ Общество получило отъ щедротъ Отцевъ Отечества въ собственное владѣніе помѣстье, которое сообщено было ему для произведенія разныхъ опытовъ. Часть онаго употреблена была для ботаническаго саду, гдѣ произращалось всякой годъ болѣе двухъ тысячь травъ, изъ коихъ многія были весьма рѣдкія: но я предоставляю неутомимому

му и ученому онаго предзирателю Господину Доктору Лошеру попеченія обнародовать производимые въ немъ опыты, равно какъ ихъ заключенія.

Прежде окончанія сего пространнаго посланія, я долженъ вамъ примѣтить, что всѣ сіи различные подвиги нашего Общества, кои вамъ описывалъ, суть слѣдствія первой его связи съ нашимъ Кліогомъ; онъ первый предложилъ намъ сіи переговоры съ нашими крестьянами, и предоставленный намъ имъ опытъ въ лицѣ своемъ, что познанія и ревность къ благу не менѣе существуютъ въ земледѣльческомъ состояніи, какъ и въ другихъ званіяхъ, побудилъ насъ предаться симъ благополучнымъ покушеніямъ. Все сіе не научаетъ ли насъ важной истинѣ, что добродѣтели, изполняемыя въ спокойной и уединенной жизни, могутъ нечувствительно разпространить ихъ вліяніе во всемъ человѣческомъ обществѣ, подобно какъ единый жолудь, содѣлавшійся

чрезъ

чрезъ время дубомъ, разширяетъ вокругъ себя по землѣ плоды, кои преобращаются въ новыя деревья, и время отъ времени размножаясь, составятъ величественную рощу, покрывающую всю обширность сего мѣста? Подобнымъ образомъ, мой любезный Другъ, преподаваемый прекрасный примѣръ вашимъ Священникомъ, помощію вашего описанія толь способнаго заставить почувствовать онаго пріятности, да разліется по всей вселенной и произведетъ въ народахъ нравы, кои возводятъ человѣчество на возвышеннѣйшую степень совершенства, къ каковому оное токмо можетъ быть способнымъ! Да благословитъ вкупѣ благоденствіе и основателя сего блаженства и провозглашавшаго оное возпѣвателя! Что же касается до меня, я изъ глубины моего сердца напередъ ихъ обоихъ благословляю (*).

(*) Публичныя вѣдомости съ нѣкоторыхъ дней довольно часто заключаютъ въ себѣ

ПИСЬМО V и послѣднее.

Къ Г. Аббату Сигисмонду, Графу Гошенвартскому, Президенту Сѣверной Коллегіи въ Ленцѣ.

Отъ 4 Октября 1774.

Я со удовольствіемъ пользуюсь случаемъ изъявить народно Вашему Пре-

---

сего рода произшествія, кои великое приносятъ удовольствіе человѣкодружественному сердцу. Энциклопедической Журналъ 1775 года, Часть I. стр. 150, содержитъ въ себѣ описаніе, что Г. *Коломбелъ*, Священникъ Св. Діонисія въ Сартонѣ, даетъ всякой годъ награжденія земледѣльцамъ своего прихода, по разсмотрѣнію Алезонскаго Экономическаго Общества.

Въ Бернскихъ Вѣдомостяхъ 23 Сентября 1772 года написано, что *Пейрісръ*, престарѣлый солдатъ, торжествовалъ въ седьмой разъ день Святаго Лудовика въ томъ году. Празднество бывало слѣдующимъ порядкомъ: къ оному токмо допущались отличившіеся своими трудами и успѣхами; всякой являлся къ оному вооруженнымъ пикою, украшенною цвѣтами и лентами. Поутру все собраніе становилось въ четыре ряда, и будучи предводимо музыкою шествовало на поклоненіе къ установителю сего праздника. Онъ ихъ сопровождалъ въ церковь для слушанія Божественной ли-

Препод бію мою признательность. Читая описаніе нравственныхъ и экономическихъ поступковъ Философа Земледѣльца, которое Г. Сонненфельсъ содѣлалъ извѣстнымъ въ Вѣнѣ толь лестнымъ для меня образомъ, прі бщивъ оное къ своимъ правиламъ о благочиніи, торговлѣ и государственныхъ доходовъ, кои Графъ Стразолдъ доказалъ предъ всемъ свѣтомъ подъ своимъ правленіемъ въ 1768 году. Вы признали, милостивый Государь, въ сочини-

тургіи; по возвращеніи же всѣ приходили къ нему завтракать По томъ составлялся совѣтъ, въ коемъ онъ первенствовалъ, для изслѣдованій тѣхъ, кои въ теченіи сего лѣта сдѣлали наилучшее употребленіе изъ своихъ земель; послѣ чего сажали ихъ за столомъ въ почтенное мѣсто и угощали наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ Остатокъ дня препровождался въ разсужденіяхъ о земледѣліи, въ пляскахъ и играніи музыки. Г. *Пейріеръ*, почитая такимъ образомъ полезнѣйшее изъ всѣхъ искуствъ, достигнулъ до того, что обитаемой имъ округъ наилучше былъ обработанымъ изо всей области.

нитель сего описанія слѣды человѣколюбія, и удостоили меня въ то время, какъ вы были Членомъ еще существовавшаго тогда Общества и Профессоромъ Терезіенской Коллегіи въ Вѣнѣ, предложеніемъ вашего дружества и переписки, изъ коихъ я позналъ ревностнаго любителя истины и подлиннаго друга человѣковъ. Отправленнаго вскорѣ потомъ моего сына въ Вѣну, для пріумноженія его познаній подъ путеводствомъ великихъ Врачей, тамо собравшихся, особливо въ практической части нашей Науки, сего украшенія настоящаго вѣка, вы приняли сего друга меня съ чистосердечнѣйшимъ дружествомъ, и соблаговолили для него заступить мѣсто отца и руководствовать его въ лабиринтѣ большаго свѣта съ нѣжностію и благоразуміемъ.

Я потому чувствительнѣе былъ тронутъ тѣмъ, что вы тогда обитали въ Обществѣ, которое, по общему предразсужденію, пріемлемо было

ло за весьма противомыслящее Причащенію, коему я поставлялъ защастіе быть преданнымъ; я вѣрилъ добродѣтели и святости онаго начала, и никакъ въ томъ не ошибался. Сія священная добродѣтель не желаетъ ограничиваться въ предѣлахъ одной земли, одной секты, націи, ниже быть откуда либо изключенною. Она обитаетъ въ хижинѣ, въ палаткѣ, въ деревняхъ, въ городахъ, въ монастыряхъ, во Дворахъ Государей, во храмахъ, крестъ ли, *либо подобіе луны на главѣ своей* имѣющихъ, и даже подъ самыми освященными дубами. Она соединяетъ всѣхъ людей между собою, и вкупѣ ихъ всѣхъ сообщаетъ съ Богомъ, который ихъ сотворилъ и управляетъ. Она научаетъ насъ съ кротостію сносить тѣхъ, кои противно намъ мыслятъ; сожалѣть о тѣхъ, коихъ мы считаемъ быть въ заблужденіи, и оправдывать особливыя наши чувствованія въ разсужденіи ученія дѣлами, предозначающими

щими вѣру обильную средствами содѣлаться добродѣтельнымъ; вѣру, въ коей все возбуждаетъ къ кротости, благонравію и человѣколюбію. Ваши поступки, мой почтенный Другъ, убѣдили меня въ сихъ истинахъ и стяжали вамъ мое сердце. Сіе-то самое токмо побудило меня обратиться къ такому человѣку, какъ вы, для сообщенія моихъ размышленій, кои исторгнуты были изъ меня нѣкоторыми владычествующими предразсудками, которые, естьли не поспѣшаютъ совершенному разоренію части обитаемаго нами шара, то по крайней мѣрѣ угрожаютъ великими бѣдствіями. Вашего достоинства людямъ, и кои имѣютъ столько вліянія надъ возпитаніемъ знатной породы юношей, позволительно уповать достигнуть того, чтобы ввести полезнѣйшій образъ мыслей и истребить мало помалу толь плачевные предразсудки. Сіе по тому болѣе вѣроятно, что вы обитаете подъ правленіемъ такого Государя, которой ка-

кажется предположилъ себѣ высочайшее намѣреніе возрастить нечувствительно свое могущество, увеличивая размноженіемъ народа свои многочисленныя провинціи и благосостояніе своихъ народовъ.

Земледѣліе есть единый источникъ истиннаго и продолжительнѣйшаго благоденствія Государства. Чрезъ него приготовляются и собираются для пользы человѣческаго рода сокровища Природы, къ пропитанію ли нашему или для иныхъ употребленій служащія; ибо всѣ наши нужды требуютъ вспоможенія руки трудолюбиваго хлѣбопашца. Оно предоставляетъ первые матеріалы для всѣхъ художествъ и промысловъ, и содержаніе для всѣхъ упражняющихся оными. Чрезъ него-то можно точно оцѣнить сокровище Государства; отъ дѣятельности, оживотворяющей онаго работы, и наконецъ отъ его процвѣтанія раждается истинное размноженіе народа. Число людей на нѣкоемъ пространствѣ земли умножа-

жается всегда соразмѣрно предоставляемому оною пропитанію. Не отнимайте у земледѣльца плодовъ, кои онъ производитъ на своихъ поляхъ; оставьте оные быть награжденіемъ его трудовъ: онъ будетъ здоровъ, веселъ и силенъ; онъ раждать станетъ крѣпкаго сложенія дѣтей, коихъ поставлять будетъ истиннымъ благословеніемъ: ибо прибавленіе рукъ способныхъ къ работѣ необходимо влечетъ за собою приращеніе богатствъ, отъ земли получаемыхъ. Поколику удалять станутъ отъ него бѣдность, крестьянинъ желать станетъ приращенія своего семейства; всѣ его дѣти во свою чреду охотно подвергнутся сладчайшему обязательству бракосочетанія, и размноженіе народа дотолѣ будетъ приращаться, доколѣ не достигнетъ равновѣсія, съ величайшимъ и возможнымъ произведеніемъ земледѣлія, то есть, доколѣ не будетъ столько народа, что попечительнѣйше обработываемая земля оный пропитать можетъ. При

семъ-

семъ-то совершенствѣ приращенія вы принуждены будете искать страны, которая бы еще не достигла до сей степени размноженія народа и плодоносія, или снискивать посредствомъ рукодѣлій мзды, которая бы приводила васъ въ состояніе извлекать недостающія вамъ средства къ пропитанію изъ мѣстъ, гдѣ еще въ оныхъ излишество обрѣтается.

Можно удостовѣриться по запискамъ раждающихся и умирающихъ, что таково есть въ самомъ дѣлѣ шествіе Природы; сіи записки намъ показываютъ, что селенія имѣютъ всегда весьма чувствительное превозходство въ раждающихся, коль скоро сіе шествіе не прерывается войною, язвою или слѣдствіями угнѣтеній. *Сизмилкъ* примѣтилъ по сему шествію Природы, что въ Бранденбургѣ бывало въ обыкновенный годъ съ 1698 до 1712 года шестнатцать и даже семнатцать раждающихся противъ десяти умирающихъ; по-

почему число народа въ теченіи сорока лѣтъ долженствовалобъ удвоиться. Въ нашемъ Кантонѣ считалося съ 1650 до 1700 года пятнатцать раждающихся противъ десяти умирающихъ; сіе удвоило бы число жителей въ равное теченіе времени. Подобное размноженіе народа по тому болѣе драгоцѣнно, что оное производитъ людей здоровыхъ, крѣпкихъ и любящихъ свое Отечество. Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ болѣе ощущать привязанности къ своей природной землѣ хлѣбопашца, которой видитъ въ ней предметъ своихъ попеченій, източникъ своихъ богатствъ и своего благополучія? И такъ земледѣліе населяетъ страны людьми крѣпчайшими и храбрѣйшими, и въ самое же то время болѣе пріемлющими участіе въ защищеніи своего Отечества отъ непріятелей.

Исторія намъ представляетъ въ разсужденіи сего убѣдительнѣйшіе примѣры. Римъ дотолѣ не переставалъ умножать великость свою и могу-

гущество, доколѣ тѣ же самыя руки, кои за оный сражалися, обработывали землю для его пропитанія; разширеніе полей для него было лестною добычею; и доколѣ напослѣдокъ наблюдалъ онъ мудрую политику, принимать побѣжденные народы въ число своихъ сограждан и тѣмъ пріумножать свои силы и области. Наши предки сражалися яко львы за свою бѣдную землю, кою крѣпкія руки могли только удобрить; но они заимствовали отъ сего положенія такія силы, кои ни превозходство числа, ни военное изкусство никогда не могли покорить. Однако же, не взирая на сіе, продолжаютъ угнѣтать и презирать земледѣліе и крестьянина, онымъ упражняющагося; его утѣсняютъ жестокими налогами, кои лишаютъ его почти всего плода его трудовъ и едва оставляютъ ему въ возмездіе пропитаніе.

Ежедневно изобрѣтаютъ новые права, дабы изторгнуть у нещастнаго земледѣлателя плоды его трудовъ,

довъ, и простираютъ оные до того, дабы токмо необходимое ему оставить и довести его до того, чтобы онъ, яко *Танталъ*, претерпѣвалъ голодъ среди изобилія пропитаній, во извлеченіи коихъ изъ земли онъ ежедневно упражняется. Но не довольствуясь еще симъ, простираютъ безуміе и насильство до того, чтобы въ самоежъ то время, какъ ежедневно отъ него болѣе спрашивается, требовать, дабы онъ оставлялъ свою работу и всегда терялъ драгоцѣнное время въ тяжкихъ барщинахъ. Надлежитъ, чтобы онъ оставлялъ свою соху и шелъ умащивать дороги, строить великолѣпныя зданія для неумолимыхъ своихъ господъ, и переносить съ одного мѣста на другое ужасные военные снаряды, или давать подводы жестокимъ служителямъ несправедливыхъ требованій, коихъ онъ есть жертвою. Кто можетъ изчислить средства, употребляемыя насиліемъ ко отвлеченію крестьянина отъ его

земледѣльческихъ работъ? Подобные поступки дѣлаютъ для него званіе его горестнымъ, онъ теряетъ охоту къ работѣ, проклинаетъ свое бытіе и оканчиваетъ удаленіемъ изъ Отечества. Вмѣсто того, чтобы помышлять о средствахъ къ услажденію его жизни; вмѣсто того, чтобы поощрять къ работамъ его званія, толь необходимымъ для общества, употребляютъ всѣ способы къ униженію его состоянія и похищенію у земледѣлія толико нужныхъ для него рукъ; *истощаютъ всѣ тонкости* краснорѣчія, дабы склонить хлѣбопашца оставить свое поле и вступить въ званіе, которое предлагаетъ болѣе спокойствія, надежности пропитанія, чести и безопасности отъ утѣсненій. Сіе случается наипаче при рекрутскихъ наборахъ; сіе также производится ужасною ревностію къ разпространенію повсюду другъ передъ другомъ мануфактуръ, но болѣе всего сіе причиняется страшными успѣхами роско-

ши, которая наемлетъ цѣлое воинство тунеядцевъ. Все сіе ежедневно уменьшаетъ число рукъ, обработывающихъ землю, и умножаетъ безчисленность людей праздныхъ, кои долженствуютъ быть питаемы остающимся въ деревняхъ еще малымъ числомъ рукъ хлѣбопашцевъ.

Первое обыкновенное средство къ похищенію у земледѣлія рукъ есть то чрезмѣрное воинство, кое даже и въ самыя мирныя времена въ наличности содержатъ. Оное въ наши дни возрасло до степени, превозходящей всякую соразмѣрность. Прежде военная сила была предопредѣлена къ защищенію Государства отъ внѣшнихъ нападеній, между тѣмъ какъ она во внутренности обнадеживала земледѣліе и художества спокойствіемъ и миромъ, кои единыя могутъ привести ихъ въ процвѣтеніе и содержать общественное благоденствіе. Содержаніе войскъ, предозначенныхъ для изполненія сего предмета, требовало бы весьма малыя части излише-

ства, раждающагося подъ тѣнію охранительной силы; и всякой бы человѣкъ, кромѣ имѣющаго подлѣйшія чувствованія, съ радостію платилъ малую часть сего излишества воину его, обнадеживающему всего наслажденіемъ. Но въ наше время воинство содѣлалось главнымъ предметомъ правленія. Государь измѣряетъ свое могущество по числу своихъ полковъ. Онито, по благопріятствующему предразсужденію, составляютъ тѣло Государственное, а прочіе онаго жители поставляются *токмо къ тому снарядами*, безъ коихъ не возможно обойтися; ибо наконецъ требуется для воинства пропитанія и одеждъ. И не прежде безпокоятся, поистиннѣ сказать, о томъ, что число сихъ подчиненныхъ бытій возрастаетъ или уменьшается, доколѣ не почувствуютъ недостатка въ пищѣ и деньгахъ для солдатъ. Примѣтятъ ли наконецъ весьма чувствительный ущербъ въ размноженіи народа, стараются оный вознаградить привлечені-

ніемъ новыхъ поселеній, или учрежденіемъ возпитательныхъ домовъ для найденышей. Однако сіе есть токмо мечтательное пріумноженіе народа, въ коемъ доставляющее сихъ поселенцевъ Государство гораздо больше теряетъ, нежели принимающее оныхъ тѣмъ пріобрѣтаетъ; оно не можетъ дотолѣ имѣть въ томъ никакой постоянной пользы, доколѣ попускать станетъ существованіе причинъ своего упадка, и доколѣ будетъ презирать истинныя и единственныя ко вспомоществованію оному средства, состоящія въ томъ, дабы водворить въ хижинахъ хлѣбопашцевъ изобиліе и благонравіе; ибо благополучное плодородіе всегда разпространяется въ цѣломудренныхъ и достаточныхъ семействахъ.

Зло, на кое мы жалуемся, содѣлалось толь всеобщимъ, что не токмо могущественные Государи, коихъ обширность владѣній принуждаетъ къ предосторожности отъ нападеній внѣшнихъ непріятелей содержать

 во-

военную силу, подпадают въ разсужденіи сего излишеству. Малые Принцы, имѣющіе весьма посредственныя владѣнія, коихъ полки не могутъ ни мало защищать ихъ слабыхъ областей, ниже возпрепятствовать сдѣлаться онымъ во время войны добычею перваго въ нихъ вступившаго, содержатъ воинство въ равной несоразмѣрности. Произшелъ новый родъ роскоши, имѣть въ наличности солдатъ, подобно какъ вмѣняется за честь Дворянину содержать стаю собакъ. *Вотъ сіе-то сдѣлало* толь труднымъ наборъ рекрутъ, что не остается средствъ, коихъ бы не употребляли, дабы склонить сыновей мѣщанина и крестьянина отрещися отъ ихъ рода жизни. Солдатское званіе для нихъ представлено такимъ, въ коемъ одномъ токмо пріобрѣсти можно честь и наслаждаться нѣкоторымъ уваженіемъ; состояніе же земледѣльческое напротивъ того имъ изображено состояніемъ презрѣннымъ и униженіемъ

своимъ равняющимся состоянію екопіовъ, опредѣленныхъ къ работѣ. Сіи обольстительныя увѣщанія оживляютъ пріятностями краснорѣчія, неуступающими тѣмъ, кои употреблялъ *Демосѳенъ* къ разпаленію храбрости въ своихъ согражданахъ противъ Филиппа. Къ онымъ присовокупляютъ и то, что своевольство и всякаго рода разпутствы заключаютъ въ себѣ прелестнѣйшаго. Такимъ-то образомъ ухищряются въ изкусствѣ содѣлывать для крестьянина состояніе его презрѣннымъ, и превращать его въ непріятеля земледѣлію, который во время войны находитъ звѣрское удовольствіе угнѣтать нещастнаго сельскаго жителя, похищать у него и изтреблять часто безъ всякой нужды все то, что онъ имѣетъ.

Худо выразумѣнная ревность къ учрежденію фабрикъ причиняетъ столько же или еще и болѣе вреда земледѣлію. Знаменитое Государство, въ коемъ подобныя учрежденія воз-

высили нѣкоторыя области привлеченіемъ въ оныя денегъ, прельщаютъ самыхъ мудрыхъ политиковъ до того, что они поставляютъ сіе за удобнѣйшее и надежнѣйшее средство къ приведенію Государства въ цвѣтущее состояніе. Сіе предразсужденіе содѣлалось заразительнымъ во всей Европѣ. Всякой городъ, сколь бы малъ ни былъ, желаетъ воздвигнуть фабрику рукодѣлій въ своихъ стѣнахъ; къ щастію, естьли сія язва не разпространилась еще по деревнямъ!

Количество рукъ, похищенныхъ у земледѣлія сею плачевною безразсудностію, есть неизчислимо; а произтекающее отъ сего размноженіе народа есть одно изъ весьма вредныхъ: ибо очень пріятно въ веселомъ сообществѣ и забавляясь добывать себѣ плату, которая васъ приводитъ въ состояніе жить съ большимъ спокойствіемъ и нѣгою, нежели какъ бы предаваяся труднымъ полевымъ работамъ. Процвѣтаютъ

ли рукодѣлія? деньги протекаютъ со изобиліемъ, лучшими и пріятнѣйшими питаются яствами, блистаютъ прекрасными одѣяніями, хижины превращаются въ домы, а сіи перемѣняются въ замки; съ презрѣніемъ и соболѣзнованіемъ взираютъ на земледѣльческое состояніе, коего могли избавиться; часто бѣднѣйшіе изъ селенія первые вступаютъ въ сей родъ упражненія. Хлѣбопашецъ не находитъ болѣе поденьщиковъ (работниковъ), и работа его тѣмъ паче дѣлается для него несноснѣйшею. Его дѣти начинаютъ завидовать нарядамъ и пріятнымъ яствамъ рукодѣльца; сперва они токмо желаютъ употреблять зимнее время или дождливое, когда не ходятъ въ поле, для сдѣланія себѣ нѣкоторыхъ особливыхъ пріобрѣтеній. Отецъ нѣчто отъ оныхъ получаетъ и видитъ возрастающимъ свое благосостояніе. Зло нечувствительно одерживаетъ верьхъ, полевыя работы презираются, его дѣти изыскиваютъ тысячу при-

 чинъ,

чинъ, чтобы отъ оныхъ удалиться; наконецъ угрожаютъ своему отцу оставленіемъ ихъ дома и принуждаютъ его содержать ихъ на жалованьѣ. Такимъ-то образомъ упадаетъ земледѣліе и приближается къ совершенному своему уничтоженію!

Правда, что примѣчается нѣкоторой родъ умноженія народа. Способность снискивать пропитаніе производитъ много преждевременныхъ и безразсудныхъ браковъ, кои часто бываютъ весьма плодородны. Но чрезъ сіе *токмо число издерживающихъ* умножается, между тѣмъ, какъ состояніе *производящихъ* со дня на день уменьшается. Притомъ чрезъ таковый родъ сидячей жизни портится кровь, ослабляется тѣло, умножаются болѣзни, въ самоежъ *то время*, какъ нравы отчасу болѣе становятся порочными. И такъ сіе токмо производитъ слабый, нездоровый и развращенный народъ, который не имѣетъ ни крѣпости ни бодрости

къ упражненіямъ нѣсколько труднѣйшимъ, а того еще меньше къ защищенію своего Отечества. Подобное размноженіе народа, не будучи въ состояніи предоставлять Государю добрыхъ солдатъ, рекрутскіе наборы тѣмъ паче устремляетъ на земледѣльческое состояніе; и такимъ образомъ рукодѣлія, или фабрики, болѣе угнѣтаютъ хлѣбопашенство, нежели чрезмѣрное воинство, всегда въ наличности содержимое.

Безъ сомнѣнія противу сего мнѣ возразятъ, что въ тѣхъ-то странахъ, гдѣ мануфактуры и торговля болѣе процвѣтаетъ, находятъ поля наилучше удобренными. Въ примѣръ сего представятъ мнѣ собственное мое отечество. Я соглашаюсь, что чрезъ великое раздѣленіе земель, причиненное умноженіемъ народа, произведеннаго мануфактурами, малыя частицы земли, руками по образу садовъ уработанныя, приносятъ гораздо болѣе пространныхъ полей, плугомъ обработываемыхъ; и что

притомЪ еще умножаютЪ плодоносіе нивЪ изкусственными угобзеніями, какЪ-то известью, гипсомЪ, лоскутками шерстяныхЪ матерій, золою и пр. или покупаемыми вЪ другихЪ странахЪ сѣномЪ и соломою; ибо кажется самая природа деньгами закупается.

Но разсматривая вещи сЪ ближайшей стороны, найдутЪ, что сіе плодоносіе есть токмо мечтательное; или по тому, что оное не довольно кЪ пропитанію толь великаго числа жителей; *либо по тому*, что оно похищаетЪ у другихЪ мѣстЪ тѣ средства, коими бы оныя сами могли быть содѣланы плодоносными. Естьли я утучняю мое поле соломою другаго мѣста, то необходимо слѣдуетЪ, чтобы оное имѣло недостатокЪ вЪ удобреніи; и когда я содержу скотЪ мой покупаемымЪ кормомЪ, тогда неминуемо должно, чтобы продавецЪ мой или оставлялЪ свою скотину изтребляться голодомЪ, либо оную сбывалЪ сЪ рукЪ.

Сіе

Сіе наружное плодоносіе притомъ толь непосредственно сопряжено съ великимъ обращеніемъ денегъ, что съ упадкомъ мануфактуръ изчезаетъ все сіе плодоносіе и оставляетъ жителей въ чрезвычайной бѣдности. Сей упадокъ неминуемъ, и всеобщее ослѣпленіе къ возстановленію другъ передъ другомъ мануфактуръ конечно долженствуетъ оный предускорять. Толь великое количество составляется товаровъ, что начальныя оныхъ вещи, дѣлаяся рѣдкими, возвышаютъ цѣну, между тѣмъ какъ число продавцевъ, безпрестанно умножаяся, унижаетъ цѣну сдѣланныхъ товаровъ. Содержатель фабрики, видя уменьшившимся свой прибытокъ, желаетъ оный наградить уменьшеніемъ платы своимъ рукодѣльцамъ, коихъ мало помалу уловляетъ бѣдность, и ничто уже не въ состояніи ихъ изъ оной извлечь; ибо они не имѣютъ ни средствъ, ни силы питаться полевыми работами. Товары накопляются въ лав-

какъ

кахъ торгующаго, который ихъ забралъ въ долгъ; онъ не находитъ ни желающихъ покупать, ни денегъ; банкруты появляются, и сіе богатство, толь много уважаемое, таетъ въ купеческихъ записныхъ книгахъ, подобно какъ снѣгъ отъ дуновенія теплыхъ полуденныхъ вѣтровъ. Тогда Государство бываетъ лишеннымъ и денегъ и хлѣба по тому, что сіе прекрасное усердіе къ мануфактурамъ привело въ упадокъ земледѣліе.

Намъ еще *остается* изслѣдовать третью всеобщую болѣзнь (эпидемію), довершавшую упадокъ земледѣлія. Роскошь, толь всеобще владычествующая, и содержащая можетъ быть воинство гораздо многочисленнѣе того, которое употребляется къ военнымъ услугамъ. Сіи полки перукмахеровъ, поваровъ, камердинеровъ и слугъ, изъ коихъ большая часть равно похищены у земледѣлія: сіи изъ всѣхъ состояній наивреднѣйшія и безполезнѣйшія, сіи суть въ обще-

ществѣ поврежденные трупы, кои повсюду разпростираютъ пагубный ядъ праздности и развращенія: они пожираютъ большую часть произведеній, потомъ земледѣльца отъ земли заимствованныхъ, и ни въ чемъ не поспѣшествуютъ онаго защищенію, коимъ по крайней мѣрѣ воинское состояніе обязуется. Они никакихъ иностранныхъ денегъ въ свое Отечество не привлекаютъ, чтобы по крайней мѣрѣ хотя на нѣкоторое время могло пріумножить онаго благосостояніе; они единственно служатъ къ изтребленію всего собираемаго трудами и прилѣжаніемъ, и поспѣшаютъ къ разрушенію того наружнаго благополучія, которое странѣ предоставляется торговлею и мануфактурами.

Пришли бы въ чрезвычайное изумленіе, естьли бы изчислили всѣхъ сихъ тунеядцевъ. Въ томъ городѣ, гдѣ я родился, и въ коемъ роскошь по чрезмѣрности столь же долженствуетъ быть велика, какъ и въ дру-

другихъ городахъ равнаго изобилія, число сихъ людей не преминуло въ теченіи одного вѣка чрезвычайно возрасти. Въ 1674 году считали на девять тысячь осьмнатцать жителей, сорокъ два слуги и семь сотъ пятьдесятъ шесть служанокъ, и вообще всѣхъ 798: вмѣсто сего въ 1769 нашли по изчисленію на 9850 жителей 340 слугъ и 1784 служанки; и такъ 2098, кои всѣ похищены у земледѣлія и всѣ со изключеніемъ весьма малаго числа употреблены въ *домашнія работы*, кои самими отцемъ и матерью семейства прежде отправлялись; отъ чего троекратной вредъ произтекаетъ: земледѣліе лишается обработывающихъ рукъ, семейства дѣлаютъ тщетныя издержки, и начальники оныхъ привыкаютъ къ праздности.

Но все сіе есть ничто въ разсужденіи чрезвычайнаго множества сихъ пресмыкающихся, кои обильно въ большихъ городахъ размножаются; тысячи слугъ содержатся токмо

для того, чтобы служили украшенiемъ переднихъ горницъ и позади каретъ, гдѣ приличнѣе могли быть употреблены хорошо выдѣланныя статуи. Сiя работа по крайней мѣрѣ предоставила бы хлѣбъ художнику и прiобрѣла похвалу его дарованiю; вмѣсто чего каждый изъ сихъ тунеядцовъ заставляетъ претерпѣвать голодъ нѣсколькихъ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ, и приводитъ у мудраго въ презрѣнiе легкомыслiе владычествующихъ нравовъ. Я никогда не могъ видѣть безъ отвращенiя тѣхъ пышныхъ празднолюбцевъ, окруженныхъ толпою сихъ слугъ. Притомъ еще для сего большею частiю избираются прекрасныя люди, хорошаго стана и прiятнаго вида, кои часто предозначаютъ добрую душу. Мнѣ случилось нѣкогда въ комнатѣ одного знатнаго молодаго господина увидѣть сочиненiя Г. Попе; но желая сдѣлать ему учтивость похвалить его хорошiй вкусъ, онъ мнѣ отвѣтствовалъ закраснѣвшись, что это не

онъ,

онѣ, а его слуга забавляется подобнымъ чтеніемъ. И такъ къ симъ презрительнымъ должностямъ не щадятъ употреблять людей, кои бы по способностямъ души ихъ либо тѣла могли важныя оказать услуги обществу. Но сіи бытіи принуждены бываютъ подчинять употребленіе сихъ самыхъ способностей своенравіямъ, малѣйшему знаку и тѣлодвиженію несмысленнаго, дабы избавить его легчайшаго утомленія и питать его лѣность и праздность. Обезображенный такимъ образомъ человѣкъ кажется для меня быть презрительною обезьяною; однако сіи обезьяны, толико подлыя предъ моими глазами, осмѣливаются еще гордиться и взирать съ презрѣніемъ на бытіи, сохраняющія свое благородство и разсудокъ: они имѣютъ наглость оскорблять дѣятельность и прилѣжаніе художника и земледѣльца... Но отвратимъ наше зрѣніе отъ позорища ненавистнаго и унизительнаго для человѣчества!

Я

Я бы могъ ознаменовать еще другія злоупотребленія, кои производятъ подобныя дѣйствія. Мореплаваніе также много людей отъемлетъ у землѣделія: но я о семъ прехожу въ молчаніи; потому что можетъ быть оно награждаетъ сей ущербъ привозомъ произведеній другихъ частей земнаго круга. Сколько еще есть въ нашей Европѣ развращенныхъ жителей для населенія другой гемисферы! и сіи населенія содѣлались для нѣкоторыхъ странъ толико важными, что вскорѣ родившее ихъ отечество можетъ само показаться населеніемъ, зависящимъ отъ произведенныхъ имъ чадъ. Кому извѣстно, много ли потребно на то времени, дабы отношенія перемѣнились до того, что сіе первоначальное отечество получать будетъ законы отъ своихъ населеній? Единственно по причинѣ той, что сіи послѣднія имѣютъ со изобиліемъ всѣ потребности жизни, и токмо получаютъ изъ преждебывшаго отечества весьма об-

обходимыя вещи, и служащія къ пышности и сластолюбію, между тѣмъ какъ сіе часто находитъ себя принужденнымъ прибѣгать къ нимъ для утоленія своего глада. И такъ мы при семъ предметѣ равно не остановимся.

Мы доказали, сколь благополучно послѣ сихъ злоупотребленій, о коихъ я выше говорилъ, имѣть населенія, которыя бы могли питать рождшее ихъ отечество своими произведеніями; и какъ благое Провидѣніе знаетъ обращать къ соблюденію дѣла рукъ своихъ даже до глупыхъ заблужденій, кои уловляютъ Его сотворенія, и кажется клонятся къ ихъ истребленію: мудрая прозорливость человѣковъ осмѣлится ли себѣ присвоить честь изобрѣтенія сего спасительнаго средства? Это весьма подлинно, что при учрежденіи сихъ поселеній никому изъ основателей оныхъ не приходило на мысль изыскивать странъ, гдѣ бы можно было собирать хлѣбъ. Жадали открыть злато, пряныя коренья, или сахаръ, либо необдѣланныхъ

ныхъ веществъ для мануфактуръ; словомъ сказать, искали того, чрезъ чтобы можно было дѣлаться богатымъ: но Провидѣніе соблаговолило такъ, что тамъ обрѣли то, чего не искали, житницы изобилія для нашей Европы, коей лживыя правила предъуготовляли разореніе.

Слѣдствія описанныхъ нами злоупотребленій не преминутъ содѣлаться весьма пагубными. Когда производящій класъ безпрестанно уменьшается, а издерживающій помѣрѣ того умножается: тогда долженствуютъ съѣстныя вещи, содѣлавшись рѣдкими, возвысить свою цѣну; всегда оныхъ менѣе оставаться будетъ въ запасѣ, и всякой разъ, когда случится худой годъ, или хотя и посредственной, либо приключится война, недостатокъ будетъ чувствителенъ и множество людей подвергнется опасности умереть съ голода. Тогда увидятъ размноженіе народа уменьшающимся, даже и въ деревняхъ, кои по естественному теченію ве-

вещей долженствовали бы всегда со избыткомъ предоставлять людей нуждамъ общества; и многіе изъ нихъ узрятъ преобразующимися мало помалу въ пустыни: жители малыхъ городовъ прибѣгнутъ въ большіе, и око Политика, пріобыкшаго токмо дѣлать свои наблюденія въ сихъ большихъ городахъ, ослѣпится симъ наружнымъ пріумноженіемъ народа; напослѣдокъ голодъ и бѣдность, яко источающій вередъ, прилипнувъ и къ симъ, станетъ истреблять жителей; пищи и содержанія не будетъ доставать солдату; войска, худо содержанныя, изтощаваемыя гладомъ, научатся презирать дисциплину, возставать противу своихъ начальниковъ, и тогда узрятъ возобновляющимися тѣ ужасныя сцены, кои при низверженіи Римской Имперіи опустошили вселенную и произвели всеобщее варварство.

Мы видимъ издалеча сіи пагубныя дѣйствія Деспотизма къ намъ приближающимися. Исторія намъ не

предъ-

предъявляетъ примѣра подобныя дороговизны, каковая была съ 1770 года, истребившая большую часть Европы. Однако же вся Европа въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ безпрерывно наслаждалась непоколебимымъ миромъ, и никакъ того не примѣтили, что чрезвычайное неплодородіе предшествовало сей дороговизнѣ. Цѣна хлѣба годъ отъ году прибавлялась; никто не воображалъ, чтобъ сіе прибавленіе было естественнымъ слѣдствіемъ недостатка; желали лучше относить онаго причину къ монополіи (перекупамъ) и къ неумѣреннымъ лихоимственнымъ прибыткамъ, коихъ изтонченное познаніе въ наши дни толико разпространилось. Весьма прекрасныя учрежденія выходили противу перекуповъ, но сіи учрежденія имѣли токмо наружные успѣхи; ибо духъ откупщиковъ не оставался празднымъ. Но какъ бы то ни было, сіе всеобщее злоключеніе вдругъ достигло до высочайшей степени, и особливо въ странахъ, кои обыкно-

венно наслаждались великимъ изобиліемъ, и кои чрезъ излишнее упованіе на плодоносіе своихъ полей не имѣли запасныхъ магазеиновъ, учреждаемыхъ для нужнаго времени. Всякой терялъ разсудокъ, видя отверзтуюся пропасть предъ его ногами, и никто не зналъ, чемъ себѣ помочь. Нещастный, который утопаетъ, цѣпляется за малѣйшія вѣтви, встрѣчаемыя его рукою, и утаскиваетъ оныя съ собою въ поглощающія его волны; подобно правительствующіе члены принимаются за весьма пагубныя средства: они запрещаютъ вывозъ, и чрезъ то пресѣкаютъ средства къ привозу, остановивъ все теченіе хлѣбнаго торга. Члены единаго общества другъ противъ друга пріемлются за сіи жестокія крайности, сколь безполезныя, столько и ужасныя. Нѣмцы противу Нѣмцовъ, Швабы противу Швабовъ, Швейцары противу Швейцаровъ, и зло тѣмъ лишь паче дѣлается тягостнымъ.

Не

Не оставалось иныхъ средствъ, кромѣ вывоза хлѣба изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ. Французскія и Италіянскія пристани содѣлались житницами полуденной части Германіи и даже до половины сѣверной. Безъ сего бы средства во многихъ мѣстахъ недоставало и на сѣмена. Однакожъ издержки, перевозы, вчетверо прибавляли цѣну хлѣба и лишали добывающую оной страну чрезвычайной суммы денегъ; притомъ еще за недостаткомъ повозокъ не могли столько привезть хлѣба, сколько онаго требовала нужда: тысячи людей начали изнемогать и уничтожаться гладомъ; многіе же, избѣгнувши онаго, были похищаемы гніючими горячками, послѣдствіями изпортившейся крови.

Бѣдствіе содѣлалось бы еще ужаснѣйшимъ, и не преминуло бы опустошить совершенно нѣкоторыя страны, естьли бы Провидѣніе не сжалилось надъ своимъ созданіемъ и

не предуготовило вскорѣ чрезъ другую токмо наружную язву уврачеваніе дѣйствительной ранѣ. Сіе произошло чрезъ упадокъ торговли, которой непосредственно предшествовалъ и сопутствовалъ симъ бѣдственнымъ годамъ. Тысячи рукодѣльцевъ, жившіе торговлею и мануфактурами, научилися сбереженію хлѣба. Принужденныхъ довольствоваться половиною обыкновенной пищи, нужда ихъ заставила познать одно спасительное и мало убыточное средство *пропитанія въ земляныхъ яблокахъ*. Естьли бы въ сіи плачевныя времена, въ кои недостатокъ хлѣба былъ столь чувствителенъ, платы мануфактуръ были такъ же бы богаты, какъ въ предшествовавшіе и послѣдовавшіе вскорѣ по томъ годы: всякой бы покупалъ на свои деньги съ избыточествомъ хлѣба, доколѣ можно бы было оный находить, и ничемъ въ тратѣ онаго не обуздываяся, вскорѣ бы изтощили все то, что еще оставалося въ запа-

па-

пасѣ, и чрезъ что бы зло содѣлали неизцѣльнымъ.

Можете ли вы найти, мой почтенный Другъ, иныя причины сей ужасной дороговизны, нежели каковыя я открываю въ свойствѣ нашихъ нравовъ, непрестающихъ повсюду похищать толико рукъ у земледѣлія? Вы можетъ быть мнѣ возразите тѣмъ, что Германія нынѣ опять имѣетъ хлѣбъ въ избыточествѣ. Мнѣ сіе не неизвѣстно; но Богъ знаетъ, на долго ли сіе продолжится. Мнѣ кажется, что я нѣсколько открываю источникъ сего изобилія; но усматриваю также и то, что оный дотолѣ не можетъ быть надежнымъ, доколѣ корень зла существовать будетъ. Жестокость сего злоключенія не отягчила хлѣбопашцевъ; его пораженіямъ подвергнулись токмо другія званія. Коль скоро опустошенія онаго престали, питающее состояніе ни малаго не чувствовало уменьшенія, между тѣмъ какъ число издерживающихъ весьма сокра-

 ти-

тилось. И такъ состоянія производящихъ и издерживающихъ пришли паки въ свое выгодное соразмѣреніе. О семъ можно удостовѣриться по соуподобленію изчисленій умирающихъ съ раждающимися. Притомъ недостатокъ толь убѣдительнымъ образомъ далъ почувствовать всю цѣну земледѣлія, что отвсюду возпламенилися къ нему возторгомъ. Всѣ научилися садить и сѣять; раздѣлили общія польбища, разчищали терновникъ и хворостъ, удобряли всѣ оставленныя земли; словомъ, ничто не было упущаемо, дабы предоставить себѣ болѣе пропитанія. Особливо же со всеобщимъ усердіемъ прилѣжали къ разпложенію земляныхъ яблокъ. Все сіе долженствовало на сей разъ возвратить намъ изобиліе. Но мы видимъ уже сіе прекрасное усердіе къ земледѣлію ослабляющимся, и земляныя яблоки теряющими свое уваженіе и низпадающими въ прежнее презрѣніе. Едва ли удостоиваютъ ихъ садить для откормки

скота. Возстановленная торговля возвращаетъ добрую плату, которая изгоняетъ бережливость; а мануфактуры, желающія наградить потерянныя ими руки, опять устремятся на земледѣльческое состояніе и уменьшатъ число производящихъ рукъ. При чемъ еще Италія, питавшая большею частію Германію и Швейцарію, стенаетъ нынѣ подъ игомъ равныхъ злоключеній и привлекаетъ къ себѣ наше излишество. И такъ мы находимся въ равной опасности, въ каковой мы были въ тѣ годы, кои предшествовали началу дороговизны.

Меня можетъ быть примутъ за огорченнаго, которой видитъ токмо предметы съ худой стороны: но въ томъ много грѣшатъ. Я взиралъ на все сіе равнымъ окомъ прежде бѣдственныхъ годовъ, во дни самые благополучные. Введеніе къ Сельскому Сократу служитъ тому доказательствомъ; но ничто толь убѣдительно не подтверждаетъ истину сказаннаго мною, какъ сіе общее

 усер-

усердіе къ поощренію земледѣлія. Откуда произходитъ сіе рвеніе, съ каковымъ столько ученыхъ и полученыхъ упражняются сельскою экономіею? Отъ чего произходитъ то, что съ нѣкотораго времени нѣтъ ни единой матеріи, о которой бы столько писали, какъ о хлѣбопашенствѣ; что нѣтъ малыхъ городовъ и даже селъ, въ коихъ бы не учреждены были экономическія общества; и что нѣтъ Правительства, которое бы онымъ не занималось; что во всѣхъ мѣстахъ *предлагаютъ* награжденія тѣмъ, кои изобрѣтутъ выгоднѣйшіе обряды земледѣлія, кои откроютъ новыя удобренія; и за произведеніе оныхъ въ дѣйство тѣмъ, кои отличатся своимъ изкусствомъ и прилѣжаніемъ въ работѣ; что вышли указы о уничтоженіи общихъ пасбищъ и свобожденіи земель отъ порабощенія выгоновъ? Отъ чего произходитъ то, что всѣ страны, составляющія Европу, одушевлены равнымъ усердіемъ ко всѣмъ симъ предме-

метамъ? Отъ чего инаго все сіе произходитъ, какъ не отъ всеобщаго убѣжденія, что оныя не таковы, каковымъ имъ быть надлежало, и отъ необходимой нужды ихъ привести въ надлежащее состояніе? Но отъ чего приключается то, что дѣйствія толь худо соотвѣтствуютъ всѣмъ симъ прекраснымъ разположеніямъ и толико мудрости изтощается напрасно? Ко всему тому, что сдѣлано въ пользу земледѣлія, надлежало бы ожидать возвращенія златаго вѣка, жатва долженствовала бы быть удвоена, съѣстныя вещи унизить свою цѣну и возцарствовать всеобщему изобилію: однакожъ нещастный опытъ предъявляетъ намъ совсѣмъ тому противное! Во время самой-то силы всѣхъ сихъ предпріятій приключился сей ужасный голодъ, такъ что и не знали, откуда оный произошелъ; потому что не доходили до истинныхъ източниковъ. Дайте земледѣлію вмѣсто книгъ

руки; вы увидите оное процвѣтающимъ безъ всякихъ наставленій.

Мы открыли чрезвычайно опасную болѣзнь; справедливо будетъ теперь размышлять о средствахъ врачеванія оной. Послѣдуемъ въ семъ дѣлѣ благоразумному Врачу, который старается познать ближайшія причины недуга, дабы на оныхъ основать свой способъ врачеванія. — Я не нахожу инаго показанія къ достиженію изцѣленія, какъ истребленіе тѣхъ чрезвычайныхъ злоупотребленій, кои похищаютъ столько рукъ у земледѣлія. Надлежитъ содѣлать для земледѣльца состояніе его пріятнымъ, отвратить прискорбныя дѣйствія сихъ великихъ и безпрерывныхъ военныхъ пріуготовленій среди самаго мира; заключить усердіе къ мануфактурамъ въ надлежащихъ его предѣлахъ и изгнать заразительную роскошь.

Напередъ всего должно сдѣлать для **земледѣльца** состояніе его вожде-

вожделѣннымъ. Сего иначе достигнуть не возможно, какъ соразмѣряя подати съ произведеніемъ земель, такъ, чтобы трудолюбивому земледѣльцу оставалось чемъ съ удовольствомъ жить. Мнѣ кажется, лучшее бы было къ тому средство: учреждать сборы не по обширности, но по произведенію земли, дабы Правительство равно чувствовало и благость плодоносія и зло безплодія. Симъ образомъ крестьянинъ найдетъ ободреніе предаваться съ усердіемъ работѣ, а Правительство будетъ имѣть выгоду въ поощреніи обязательности земледѣльца. Оно возчувствуетъ лучше то зло, которое произтекаетъ отъ похищенія рукъ у земледѣлія и отвлеченія хлѣбопашца отъ его упражненій. Оно будетъ стараться находить менѣе вредныя къ тому средства.

Въ самоежъ то время надлежитъ стараться внушать въ него, кромѣ почтенія къ состоянію его, то чувствованіе, которое долженствуетъ

всякой человѣкъ имѣть о природномъ своемъ достоинствѣ; ему облегчаетъ тѣмъ открытіе способностей его души, дабы онъ научался поступать по правиламъ и познавать вліяніе своего состоянія въ общественное благополучіе. Стоитъ токмо для сего учредить по деревнямъ хорошія училища, въ коихъ бы старалися внушать въ дѣтей хлѣбопашца съ самаго младенчества здравыя понятія о вѣрѣ и нравоученіи, кои бы научали ихъ познавать отношенія ихъ съ Богомъ и другими людьми. Къ сему бы также присоединили правила добраго сельскаго домоводства, принаровленнаго къ положенію и природнымъ свойствамъ каждаго мѣста; сіи бы правила изъяснялись простымъ и яснымъ образомъ. Особливо не надлежало бы презирать того, дабы заставить ихъ сильно чувствовать пользу трудовъ какъ въ разсужденіи самаго земледѣльца, такъ и всего Государства; словомъ, надлежало бы ихъ наставлять

лять такимъ образомъ, дабы они могли во всякомъ случаѣ пріобрѣтать истинныя понятія о всѣхъ предметахъ, относящихся къ ихъ званію.

Естьли подобными средствами крестьянинъ доведенъ будетъ до того, что поставлять себя станетъ полезнымъ членомъ Общества, и въ самое то же время будетъ признавать, сколь для него важно быть покровительствуемымъ охранительною властію: тогда увидятъ въ немъ натурально возродившимися довольствіе своимъ состояніемъ, нѣжную любовь къ своему Отечеству и сыновнее почтеніе къ своему Правительству; тогда узрятъ его удвояющимъ усердіе къ работамъ, въ коихъ онъ находить будетъ собственную свою выгоду и средства платить дань своей благодарности Государю за его покровительство, толь необходимо нужное ко успѣхамъ оныхъ; покровительство, которое дотолѣ существовать можетъ, доколѣ хлѣбо-

пашецЪ предоставляетЪ средства кЪ произведенію онаго вЪ дѣйство.

Особы другихЪ состояній, общества, благородные, служители благочинія и правосудія, священники, долженствовали бы поставить себѣ за непремѣнное правило всегда поступать вЪ разсужденіи земледѣльца со всею любовію и со всевозможнымЪ дружествомЪ, и научать его своимЪ примѣромЪ быть человѣколюбивымЪ и вѣжливымЪ. Надлежало бы Дворянину послѣдовать вЪ семЪ случаѣ Офицеру, которой солдатЪ своихЪ называетЪ своими товарищами и старается внушить вЪ нихЪ чувствованія чести; желательно бы было, дабы онЪ для сего принималЪ иногда участіе вЪ его работахЪ, или по крайней мѣрѣ показывалЪ, что онЪ вЪ состояніи не токмо преподавать ему совѣты вообще о земледѣліи, но и показывать ему наилучше изслѣдованные опыты. КакимЪ бы то было ободреніемЪ для земледѣльца, естьли бы онЪ видѣлЪ иногда сихЪ

Ироевъ, избавителей своего Отечества, или сихъ Министровъ, коихъ мудрость обнадеживаетъ его благополучіе, приходящихъ къ нему въ часы отдохновенія, и провождающихъ его плугъ или предающихся инымъ полевымъ упражненіямъ? (*)

Древній Римъ часто наслаждался симъ зрѣлищемъ въ то время, когда онъ полагалъ основаніе своей великости. Я нахожу въ Исторіи моего Отечества подобный примѣръ, случившійся въ 13 вѣкѣ; и я не могу воздержаться, дабы его не помѣстить здѣсь таковымъ точно, какъ онъ

(*) Принцъ Фердинандъ Брауншвейской живетъ въ давныхъ лѣтахъ, уединясь въ деревнѣ, въ коей онъ, какъ намъ сказывали упражняется въ земледѣліи. Онъ тамъ, кромѣ истинныхъ своихъ друзей, никого къ себѣ не принимаетъ, и отличается какъ благодѣяніемъ своимъ, такъ и всемъ, что составляетъ гражданскія добродѣтели, коихъ онъ довольные оказалъ уже опыты, предводительствуя войскомъ. Онъ рѣдко ѣздитъ въ *Бронсвигъ*; ибо образъ придворной жизни труденъ и не пріятенъ для мудраго человѣка.

онѣ описанѣ нашимѣ славнымѣ *Бодмеромѣ*. Австрійскій Герцогѣ, чаятельно одинѣ изѣ сыновей Императора Алберта, путешествуя, проѣзжалѣ верьхомѣ изѣ Рапергивиля вѣ Вентертурѣ, примѣтилѣ близь Генау на одномѣ полѣ человѣка, коего осанка и одѣяніе предвозвѣщали нѣчто отличное, провождающимѣ плугѣ, запряженный добрыми лошадьми, коихѣ велѣ юноша весьма прекраснаго вида. Что это значитѣ! вскричалѣ во удивленіи младый Герцогѣ; мнѣ никогда не случалось видѣть крестьянѣ столь хорошей осанки и благороднаго вида, управляющихѣ плугомѣ сѣ такою упряжкою. — Ваше Высочество! сказалѣ ему его наставникѣ: человѣкѣ, котораго изволите видѣть, Баронѣ Генау, а юноша его сынѣ; они конечно завтрашній день будутѣ кѣ вамѣ сѣ своимѣ почтеніемѣ. И дѣйствительно на другой день сей Дворянинѣ и его сынѣ не преминули пріѣхать вѣ пять лошадей, изъявить свое почтеніе и удосто-

стоиться быть допущенными къ рукѣ младаго Герцога. — Какое ободренiе для земледѣльцевъ, естьли бы подобные примѣры содѣлались обыкновенными!

Что касается до Священниковъ, ни что лучше не доказываетъ того, сколько они могутъ имѣть влiянiя надъ благополучiемъ сельскихъ жителей, какъ удивленiя достойный поступокъ мудраго и добродѣтельнаго Г *Квесноя*, о коемъ я упоминалъ въ моемъ письмѣ къ Г. Барону Чуди. Я бы могъ многiе сего рода примѣры ознаменовать, не выступая изъ моего Отечества, въ коемъ я часто нахожу въ деревняхъ Священниковъ, кои совокупляютъ съ великимъ усердiемъ къ вѣрѣ и нравамъ дѣятельнѣйшую ревность ко успѣхамъ полевыхъ работъ. Калумелла примѣчалъ, говоритъ онъ, что земледѣлiе тѣсно сопряжено съ мудростiю; и я могу подтвердить по собственному моему опыту, что въ деревняхъ всегда можно по прилѣжанiю и изкусству

ству жителей въ земледѣліи заключать съ пользою о привязанности ихъ къ вѣрѣ и добрымъ нравамъ: ибо весьма рѣдко, чтобы всѣ сіи добродѣтели не соединены были. Для подобныхъ-то хлѣбопашцевъ состояніе ихъ со дня на день долженствуетъ становиться пріятнѣйшимъ. Нравы ихъ могутъ смягчиться до того, что они сходствовать будутъ съ Теокритскими или Геснеровыми пастухами; справедливо мыслятъ, что подобные крестьяне не много *будутъ желать* перемѣны своего положенія.

Но надежнѣйшій еще способъ водворить сіе благополучіе по деревнямъ былъ бы тотъ, когда бы Государь одушевлялъ ихъ время отъ времени своимъ присутствіемъ, посѣщалъ ихъ, какъ добрый отецъ обозрѣваетъ дѣтей своихъ или владѣнія, и поставлялъ бы себѣ удовольствіемъ поощрять прилѣжаніе и изкусство земледѣлателей или деньгами, либо знаками чести. Почему достоинство

ство и превозходство въ полезнѣйшемъ изъ всѣхъ званій, въ томъ, которое доставляетъ всѣмъ прочимъ пропитаніе, были бы менѣе достойны быть награждаемы дипломами благородства и орденами, нежели въ другихъ званіяхъ? Превозходный земледѣлецъ менѣе ли полезенъ изкуснаго воина, добраго судіи, ученаго и отличнаго купца? Однакожъ бы надлежало употребить великую предосторожность, дабы возпрепятствовать, чтобы подобныя почести не отвлекали земледѣльца отъ его состоянія; ибо чрезъ сіе уничтожилась бы вся та польза, каковую можно отъ оныхъ ожидать. Должно, чтобы благородство хлѣбопашца заимствовало свой блескъ отъ его по земледѣльчеству достоинства; чтобы оно было знакомъ оказаннаго Государемъ почтенія и чести, кою поставляетъ онъ должнымъ отдавать существеннымъ качествамъ, доставляющимъ хлѣбопашцу право на сію отличность. Я бы весьма желалъ видѣть

дѣть Дворянъ подобныхъ тѣмъ, коихъ Другъ мой, Г. Маіоръ Ф* описываетъ въ примѣчаніи своемъ на стран. . . . первой Части Сельскаго Сократа. Одно изъ писемъ Г. Маркиза Мирабо, составляющихъ часть прибавленій, помѣщенныхъ при его переводѣ, и другія пріобщенныя къ оному сочиненія, докажутъ вамъ еще, чтоблагородство и благородный образъ мыслей не несходственны съ состояніемъ поселянина.

Мнѣ можетъ быть возразятъ, что возвышая *такимъ образомъ* состояніе хлѣбопашцевъ, защищеніе Государства отъ того претерпѣвать будетъ; ибо такъ благопріятствуемый крестьянинъ не можетъ болѣе согласиться премѣнить свою благополучнѣйшую участь на состояніе солдата: но я надѣюсь отнять всю силу у сего противоположенія, разсуждая о средствахъ отвратить неудобства всегда содержимыхъ великихъ войскъ относительно къ хлѣбопашенству.

Я

Я прежде всего объявлю то, что никто болѣе не имѣетъ уваженія къ воинскому состоянію, и ничто не можетъ быть толь справедливо, по моему мнѣнію, какъ награждать воина отличностями чести. Отъ него зависитъ безопасность всего Общества, и его-то храбрости ученой, художникъ и земледѣлецъ, одолжаются досугомъ и спокойствіемъ, толь необходимыми для успѣховъ ихъ предпріятій. За всѣхъ жителей Государства солдатъ жертвуетъ своими силами, кровію и жизнію. Нѣтъ поистиннѣ состоянія удобнѣйшаго содѣлать душу благородною, и нѣтъ инаго, которое бы требовало столько присутствія духа и силъ разума. Среди самыхъ опасностей неустрашимый воинъ помышлять долженъ токмо о своей должности и ни во что вмѣнять свои удовольствія, благополучіе и самое существованіе. Онъ долженъ радостно симъ жертвовать, коль скоро касается до безопасности Отечества и оскор-

оскорбленій онаго непріятелей. Но по сей-то самой причинѣ и долженствовало бы опредѣлять къ симъ благороднымъ должностямъ токмо избраннѣйшихъ изъ народа; и не иначе подвергать опасностямъ кровь и жизнь сихъ драгоцѣнныхъ бытій, какъ въ случаѣ истинной нужды и защищенія Отечества.

Чадолюбивый Государь долженствуетъ употреблять всевозможныя средства къ удаленію отъ своего Государства ужаса войны, прежде нежели дойдетъ до сей послѣдней крайности, и наблюдать толикое соразмѣреніе между числомъ своихъ солдатъ и другихъ подданныхъ, дабы никакое другое состояніе отъ того не претерпѣвало, а особливо предопредѣленное къ произведенію пропитанія не было тѣмъ приведено въ слабость. Но кто можетъ опредѣлить сіе соразмѣреніе? Христіянская Республика, въ коей предозначается каждому изъ Государей оную составля-

ляющихъ, число солдатъ, которое онъ долженъ содержать въ готовности, пребудетъ всегда тщетнымъ сновидѣніемъ; и владычествующая страсть, содержать даже и во время мира войска, превозходящія всю соразмѣрность, съ трудомъ изцѣлиться можетъ, доколѣ всѣ Государи охотно и съ общаго согласія не подчинятъ себя точнымъ и непремѣннымъ законамъ въ разсужденіи толь полезнаго предмета.

И такъ остается только помышлять о средствахъ возпрепятствовать тому, дабы сіи ужасныя войска не были впредь столь пагубны для земледѣлія, какъ нынѣ. Я понимаю одно изъ таковыхъ, которое мнѣ кажется быть весьма удобнымъ къ изполненію, стоило бы токмо присвоить воинское званіе земледѣльческому состоянію. Земледѣлецъ способнѣе, нежели иной кто, быть солдатомъ; укрѣпленъ будучи работами, кто лучше его снести можетъ воинскіе труды? Тѣ же самыя руки, кои управля-

ляютъ плугомъ и ворочаютъ вилами, удобно научатся проворно дѣйствовать саблею и огнестрѣльнымъ орудіемъ, и военныя гошпитали не тѣми людьми наполняются, которыя привыкли къ стужѣ, жару и прочимъ непогодамъ. Не сомнѣвайтесь также, чтобы крестьянинъ, когда заставятъ его почитать солдата своимъ и собственности своей защитникомъ, не почувствовалъ возвышающимся свой духъ и не трогался образомъ мыслей и благороднымъ *мужествомъ, кои изображаютъ* истиннаго воина. Я могу сіе подтвердить; ибо извѣстно, что въ моемъ Отечествѣ всякой человѣкъ есть природный солдатъ, и едва постигнуть можно, сколь сильно воинскій духъ владычествуетъ въ нашихъ деревняхъ. Вскорѣ можно добраго хлѣбопашца преобразить въ добраго солдата, и я слыхалъ отъ многихъ нашихъ старыхъ Офицеровъ, въ иностранной службѣ находившихся, что они подлинно примѣтили, что всякой

кой солдатъ, взятый изъ сего состоянія, таковымъ бывалъ въ солдатахъ каковымъ онъ былъ въ хлѣбопашцахъ. И такъ когда Государь будетъ имѣть много трудолюбивыхъ земледѣльцевъ и одушевленныхъ сими чувствованіями, кои бы желательно было, чтобы въ нихъ внушили: тогда онъ вскорѣ можетъ собрать превозходное воинство. Симъ образомъ все то, что дѣлаетъ онъ въ пользу земледѣльца и земледѣлія, обращаться будетъ въ пользу его военной силы.

Полагая же, что воинское званіе избирать будетъ своихъ членовъ изъ земледѣльческаго состоянія, необходимо нужно, чтобы оно возвращало ему то, что у него отъемлетъ. Сіе бы производилось такъ, чтобы солдатъ по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ получилъ награжденіе за свои заслуги, и симъ бы побуждался возпріимать прежнее земледѣльческое состояніе. Молодый крестьянинъ съ удовольствіемъ бы пошелъ въ солда-

ты, когда бы онъ могъ надѣяться со временемъ получить въ награжденіе частицу земли, или бы хотя по томъ съ нѣкоторою свободою могъ обработывать наслѣдуемое ими владѣніе. Малѣйшей выгоды довольно бы было къ побужденію его служить своему Государю, сколь бы ни удобно было ему предоставить изъ оныхъ многія. Для достиженія моей цѣли можетъ быть токмо надлежало бы дать ему нѣкоторыя преимущества, или изключительное право отправлять *почтенныя должности* своего селенія. Но для избѣжанія того, дабы размноженіе народа отъ сего не потерпѣло, надлежало бы опредѣлить закономъ, сколько бы молодой крестьянинъ могъ служить, на примѣръ отъ шести и до десяти лѣтъ. Симъ образомъ онъ бы возвращался къ прежнему своему состоянію со всею крѣпостію, и могъ бы еще оказывать важныя услуги Отечеству, обработывая землю и упражняяся въ размноженіи человѣческаго рода.

Но

Но дабы солдатъ не терялъ вкуса и привычки къ земледѣльственнымъ упражненіямъ, и чтобы часть потерянныхъ произведеній перемѣною его состоянія была возвращаема въ общее количество: я бы желалъ, чтобы во дни свободные отъ службы заставляли его изправлять относительныя къ хлѣбопашенству работы. Не можно ли бы было опредѣлить для каждаго полку нѣкоторое пространство земли, на коемъ бы онъ производилъ хотя часть своего пропитанія? Подобное упражненіе было бы для солдата пріятною забавою, и воздерживало бы его отъ разпутства, которое обыкновенно болѣе его изтощаетъ, нежели сопряженные со званіемъ его труды. Мы видимъ сего опытъ въ кавалеріи. Вообще нравы коннаго воина гораздо лучше и порядочнѣе, нежели пѣшаго; и хотя служба его и тогостнѣе, но онъ бываетъ болѣе доволенъ своимъ состояніемъ: потому что посредствомъ попеченій, коихъ требуетъ присмотръ за его лоша-

мадью, онъ болѣе занятъ, и что его упражненія сходствуютъ съ упражненіями оставленнаго имъ состоянія. Солдатъ лучше бы сохранилъ свое здравіе, естьли бы вмѣсто того, чтобы быть заключеннымъ въ своей квартирѣ или въ кабакѣ, онъ могъ ходить наслаждаться чистымъ полевымъ воздухомъ; и онъ бы удобнѣе соблюдалъ свою крѣпость въ безпрерывныхъ упражненіяхъ, нежели въ сей праздности, коей онъ посвящаетъ вообще все время, остающееся ему отъ его службы и ученій.

Послѣдуя сему предложенію, постановили бы совершенное согласіе между солдатомъ и крестьяниномъ: воинъ бы видѣлъ въ земледѣльцѣ отца и награжденнаго предшественника; природное чувствованіе человѣколюбія безъ труда бы его заставило столько сберегать крестьянина даже и во время войны, сколько бы то возможно было: тогда бы увидѣли прекратившеюся сію жестокость, которая вливаетъ въ солдата мечтаніе

ве-

великости, когда онъ можетъ поступать съ нещастнымъ крестьяниномъ какъ съ подлѣйшимъ животнымъ: военная служба весьма бы мало повреждала земледѣліе, которое бы ему предоставляло лучшихъ воиновъ какъ въ разсужденіи тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ силъ.

Равно есть средства благопріятствовать рукодѣліямъ такъ, чтобы они безъ поврежденія земледѣлію могли дѣйствительно поспѣшествовать Государственному благополучію. Сперва я полагаю правиломъ, что не должно никогда помышлять о учрежденіи какихъ либо мануфактуръ, доколѣ еще есть необработанныя земли. Въ семъ случаѣ употребленіе человѣка къ полевымъ работамъ несравненно выгоднѣе упражненія его рукодѣліями. Онъ умножаетъ одно истинное богатство Государства, разпространяя онаго изобиліе, и приращая его силы прибавленіемъ лучшаго народа. Но коль скоро земледѣліе достигаетъ высочайшаго и возможнаго своего совер-

шенства, и число жителей превзойдетъ количество, требуемое наилучшимъ обработаніемъ: тогда мануфактуры заступать могутъ мѣсто нѣкотораго рода *населенія*, отъ коего Государство заимствовать будетъ тѣмъ существеннѣйшее приращеніе своего могущества, что сей родъ поселенцевъ остается въ Отечествѣ, и не требуетъ сихъ разорительныхъ средствъ къ содержанію ихъ въ зависимости. Мануфактуры, предоставляя пропитаніе великому числу гражданъ, *могутъ также поспѣшествовать* и размноженію народа. Онѣ суть магнитъ, который привлекаетъ изъ другихъ странъ злато, и умножаетъ симъ знакомъ сокровища подлинное богатство. Онѣ служатъ новыми ободрительными средствами для хлѣбопашца, который чрезъ выгодную продажу фабриканту излишества своихъ съѣстныхъ припасовъ, приходитъ въ состояніе снабдѣвать предварительнымъ издержкамъ, коихъ требуютъ его произ-

изведенія, и можетъ предоставлять себѣ довольствіе, дѣлающее состояніе его для него пріятнѣйшимъ; и какъ дѣятельность мануфактуръ возбуждаетъ духъ торговли, то отъ сего необходимо слѣдуетъ всеобщій вывозъ изъ Государства всего излишняго. Однако же останется всегда то подлиннымъ, что мануфактуры дѣлаются вредными, когда упражняется оными большее число рукодѣлцевъ, нежели сколько Государство въ состояніи бываетъ пропитать. Коль скоро они преходятъ сіи предѣлы соразмѣрности, повергаютъ Государство въ зависимость другихъ странъ, приводятъ его въ сіе положеніе, которое часто бываетъ весьма горестнымъ. Нещастный опытъ насъ научаетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ число фабрикъ чрезмѣрно, великая дороговизна и голодъ чаще и сильнѣе бываютъ чувствительны.

Еще бы надлежало поставлять непремѣннымъ правиломъ отдѣлять всегда земледѣліе отъ рукодѣлій; ихъ

соединеніе можетъ быть токмо пагубно, какъ сіе я выше доказалъ. И такъ необходимо должно всѣхъ рукомесленниковъ, занимающихся мануфактурами, заключить въ городахъ, и Государю надлежитъ попечительно бдѣть о томъ, дабы они по деревнямъ никогда не разпространялись. Сіи суть ядовитыя растенія, кои изсушаютъ земледѣліе; и нѣтъ такого закона, который бы могъ отвратить злоупотребленія, произтекающія отъ ихъ соединенія. Злато, притекающее въ тѣ мѣста, гдѣ процвѣтаютъ мануфактуры, не менѣе ослѣпляетъ Судью и Законодателя, какъ и земледѣльца. Тщетно бы дѣлали учрежденія для принужденія крестьянина, чтобы онъ токмо работалъ на фабрикахъ въ зимніе дни и въ то свободное время, которое ему остается послѣ земледѣльческихъ его упражненій. Прелесть злата всегда будетъ могущественнѣе закона, и вскорѣ повергнетъ въ презрѣніе полевыя работы; она заглушитъ чув-

ствованія чести и достоинства, которыя, какъ мы желаемъ, чтобы хлѣбопашецъ могъ совокуплять съ своимъ состояніемъ. И такъ заключимъ, что мануфактуры произведены для пропитанія живущихъ въ городахъ и для размноженія въ оныхъ народа, между тѣмъ, какъ деревни долженствуютъ посвящаться единственно хлѣбопашенству.

Мнѣ еще остается ознаменовать средства къ изгнанію роскоши, сей язвы земледѣлія, которая превращаетъ многочисленнѣйшую долю человѣчества въ тунеядцевъ. Я не познаю инаго врачеванія сему злу, какъ примѣръ Государей. Естьли бы они постановили себѣ закономъ имѣть при своей особѣ токмо людей, упражненныхъ нѣкоторыми истинно полезнѣйшими должностями; естьли бы милости ихъ раздавалися прилѣжанію и достоинствамъ, а презрѣніе ихъ и гнѣвъ были единымъ удѣломъ праздности и порока: тогда бы сіе сборище негодяевъ само бы собою

всѣко-

вскорѣ уничтожилось. Примѣръ Государя надъ всемъ обществомъ имѣетъ влїянїе, которое преходя изъ состоянїя въ состоянїе, становится сильнѣйшимъ и достигаетъ до послѣдняго гражданина. Я жилъ во дни моей юности въ такомъ Государствѣ, гдѣ со многихъ уже лѣтъ правила тщательнаго сбереженїя какъ людей, такъ и денегъ всеобще были приняты. Монархъ обиталъ въ своемъ Дворцѣ съ столь же малою свитою и пышностїю, какъ бы простой дворянинъ въ своихъ деревняхъ: *при немъ столько было служителей, сколько оныхъ по необходимости для услугъ его требовалось*. Когда же онъ предъявлялся своему народу во всемъ блескѣ своего достоинства, тогда окруженъ бывалъ не толпою тунеядцевъ, но Принцами своей крови, кои состояли по его высочайшему правилу изъ его Министровъ, изъ всѣхъ сихъ Ироевъ, знаменитыхъ сотоварищей его великихъ дѣлъ, коихъ возпоминанїе, совокупляясь со впечатлѣнїемъ

его

его величества, вливало во всѣ сердца усердіе равно отличаться чемъ либо полезнымъ и содѣлаться достойнымъ подобнаго Государя. Молчаніе и тишина царствовали по всѣмъ улицамъ малыхъ городовъ; ибо на оныхъ рѣдко иные выдаемы были, кромѣ тѣхъ, кои по надобностямъ принуждены были оставлять свои домы. Толпы, примѣчаемыя по улицамъ большихъ городовъ, почти всегда состояли изъ такихъ людей, коихъ промыселъ или ихъ должности принуждали изъ одной части оныхъ переходить въ другую: всякой тунеядецъ, или празднолюбъ, не осмѣливался иначе проходить чрезъ улицы, какъ съ торопливостію, страхомъ и смятеніемъ. Подобныя правила годъ отъ году произвели такое размноженіе народа, что ни самыя благополучнѣйшія страны не могли въ семъ случаѣ съ нимъ равняться; но сіе по тому болѣе удивительно, что Государь въ самое то же время содержалъ многочисленнѣйшее воинство; на-

наконецъ сіе Государство достигло до толикой степени великости, что произвело зависть въ другихъ державахъ, кои совокупясь противъ его возстали: но всѣ ихъ соединенныя усилія не могли онаго поколебать. Съ какимъ удивленіемъ взирали на непреоборимыя силы, кои проистекали отъ мудраго совокупленія силы каждаго изъ членовъ, составляющихъ сію державу!

Сіи правила произведутъ равныя дѣйствія повсюду, гдѣ токмо ихъ принять пожелаютъ. Впрочемъ мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, въ коемъ можно ожидать благополучнѣйшихъ перемѣнъ. Свобода мыслить разторгла всѣ оковы, и разсудокъ осмѣливается простирать свой свѣтъ ко всѣмъ предметамъ; даже вѣра и Правленіе не могутъ отъ изслѣдованій онаго быть изъятыми; и сіе простирается до того, что мудрый взираетъ съ безпокойствіемъ на опасности злоупотребленій сея свободы. Но истина не укоснетъ защищаться и содѣлать-

ся торжествующею! Какъ виноградный сокъ чрезъ броженіе сперва взмучается, по томъ самъ собою очищаяся, напослѣдокъ превращается въ пріятный напитокъ, коего умѣренное употребленіе укрѣпляетъ тѣло и оживляетъ разумъ: сему подобно и нравственное броженіе, причиненное сею свободою мыслить, недавно избѣгнувшею своего рабства, окончится произведеніемъ здравой и обильной Философіи, которое блаженство человѣческаго рода доведетъ до истиннаго его совершенства. На многихъ Европейскихъ престолахъ мы видимъ возведенною Философію. Вы, мой почтенный Другъ, вы видите открывающимся втораго Траяна къ утѣшенію человѣчества. Онъ путешествовалъ, дабы примѣтить собственными своими глазами выгоды и недостатки правленія различныхъ Государствъ. Что можетъ быть сего удобнѣе къ пріобрѣтенію высочайшихъ познаній истинной политики? Онъ обтекаетъ собственныя свои

области, дабы вызнавать дѣйствія своего образа правленія. Онъ посѣщаетъ ученаго въ его кабинетѣ, наставника юности въ его классѣ, купца въ его лавкахъ, земледѣльца при его плугѣ, и бѣднаго въ его хижинѣ: повсюду онъ являетъ себя нѣжнымъ и попечительнымъ отцемъ; ободреніе къ трудамъ, покровительство отъ утѣсненій и гордости праздныхъ, во слѣдъ ему шествуютъ. Подобные примѣры не позволяютъ ли намъ надѣяться истинныхъ изправленій, кои отвратитвъ опасность толико пагубныхъ злоупотребленій, водворятъ блаженство злато вѣка? Я зрю какъ въ сновидѣніи сіи благополучныя приключенія; но не будутъ ли они вѣчно токмо прекраснымъ привидѣніемъ? Однако благое Провидѣніе печется о своихъ сотвореніяхъ; но не есть ли уже и сіе великое щастіе, быть въ состояніи составить себѣ начертаніе человѣческаго благополучія, хотя бы и въ сновидѣніи?

Конецъ II и послѣдней Части.